

Мелина Боярова

БЕРГЕРК

АЛЬВАДИЙСКИЕ ХРОНИКИ

Annotation

Когда нарушаются многовековые традиции, не жди ничего хорошего. Лучший друг предаст, истинная пара позабудет о твоём существовании, а пылкий поклонник потеряет голову от страсти. И что бы я ни делала, становится только хуже. Вот и сама не поняла, как получилось, что согласилась выйти замуж за своего убийцу.

- [Мелина Боярова](#)

- [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
-

Мелина Боярова

Альвадийские хроники. Берсерк

Пролог

Человек, с ног до головы закутанный в плащ, вошел в таверну на окраине Кендара. Чуть повел головой, будто отмахиваясь от назойливого насекомого. На самом деле, острый взгляд успел осмотреть все помещение на предмет опасности. Четверка наемников за дальним столом, чинное семейство и мальчишка-подавальщик не вызвали у него подозрений. Чужак выбрал темный угол и стол, расположенный у входа на кухню. Сел спиной к стене и не сдержал вздоха облегчения, когда вытянул уставшие ноги. Жестом подозвал мальчишку.

– Плотный обед, комнату на одну ночь и ванную, – распорядился незнакомец, покрутив в руке серебряный хард. – Доплачу столько же, если сделаешь быстро.

Кивнув, паренек помчался исполнять заказ. В «Последний приют» часто наведывались темные личности. Умение держать язык за зубами и расторопность не раз помогли слуге сбить один другой цхерт, а то и спасали жизнь.

Уже через четверть часа перед новым постояльцем дымилась огромная порция жаркого, источал аромат свежей выпечки эльсовый хлеб и пенился в кружке хмельной мельторовый сидр. Гость явно подобрел, утолив первый голод, и с предвкушением поглядывал на снующего вверх-вниз по лестнице детину с полными ведрами горячей воды. Желание помыться, пожалуй, было основным в списке, но осторожность и страх погони не давали ему расслабиться.

Вот и на нового посетителя гость отреагировал молниеносно. Конечно, только опытному взгляду удалось бы разглядеть, как мгновенно подобралась расслабленная сытным ужином фигура и зазмеились в руках заготовки боевых заклинаний.

– Ночлег, горячую ванную и ужин в комнату, – грудным голосом распорядилась незнакомка, откидывая с лица капюшон.

Среди мужской части клиентов, наполнявших в этот час таверну, раздался слаженный вздох.

Демоница, а принадлежность этой расе выдавали небольшие рожки, торчащие из густой черной шевелюры, была хороша собой.

Тонкие черты лица, смуглая кожа, почти черные глаза и тяжелый взгляд уверенной в себе женщины, которым красавица обвела присутствующих. К удивлению нового постояльца, гостю привлек именно он. Решительно направившись к его столу, без приглашения села рядом и щелчком пальцев позвала мальчишку.

– Я передумала. Поужинаю здесь. Несите все, что есть. А также кружку того пойла, что пьет он, – небрежным жестом указала на соседа.

Мужчина удивления не выказал, равно как и недовольства столь бесцеремонным вмешательством в его пространство. Но цепким взглядом еще раз изучил неожиданного сотрапезника.

– Герсела Шатейян, – первой представилась девушка, позволив уголкам губ изогнуться в чуть насмешливой улыбке.

Очевидно, из благородных. Но определенно вращалась в низшем обществе, раз так свободно нарушает правила приличия, – сделал выводы постоялец.

– Райен, – слегка изменив имя, представился в ответ. На изогнутую в вопросе бровь девушки ответил ухмылкой, – просто Райен, – называть настоящее при таком количестве свидетелей было бы верхом глупости.

– Берк? – уточнила демоница, – хм, да еще путешествующий инкогнито. Интересно. Почему прячешь лицо? Скрываешься?

Оборотень поперхнулся.

– Тебе что за дело?

Девушка ничуть не смутилась резкому переходу на «ты». Наоборот, только утвердилась в предположении, что перед ней именно тот, кто нужен. Вдобавок, при разговоре новый знакомый чуть подался вперед, тем самым давая разглядеть себя.

Что сказать? Увиденным Герсела осталась довольна. Оборотень явно принадлежал высшей аристократии. Об этом говорили тонкие красивые черты лица, свойственные благородным вейрам, и непривычно жесткое циничное выражение глаз. А еще руки, тонкие, с длинными пальцами и без грязи под ногтями. Мозолистые узлы суставов и перевитые проступающими венами ладони свидетельствовали о том, что мужчина привык держать в руках оружие. А также командовать и приказывать другим. Слишком уж уверенным себя держал.

– Хочу предложить работу, – демоница одарила берка очаровательной улыбкой, – и прежде чем ты откажешься, поясню. Мне нужен преданный человек, который не побоится запачкать руки, выполняя поручения. Еще хочу сказать, что о том месте, куда мы отправимся, знают единицы. И за долгие годы ни один незваный гость не переступил порог дома.

Оборотень, уже открывший было рот, чтобы действительно отказаться от предложения малознакомой девушки, задумался. Ему действительно нужно берлога, чтобы спрятаться. На неделю, месяц или год, неважно. Уже несколько декад он ни на день не задержался ни в одном городе или деревушке. Постоянно в бегах, в страхе, что тот, кто его преследует, все же найдет и отомстит. Неважно, сколько пройдет времени. Владыка не прощает предательства. А он, Райвен Энварр, потомственный вейр и глава крупного клана, не только устроил заговор, желая свергнуть ненавистного Кироба Барр’эрка, но и покусился на самое дорогое в жизни Владыки, его сестру.

– Вижу, ты все же заинтересовался, – девушка чутко уловила возникшие у собеседника сомнения, – не спеши с ответом. Давай, поужинаем для начала. Признаться, я дхарговски голодна!

Райвен молча кивнул. Как раз времени, чтобы хорошенько обдумать столь щедрое и такое важное для него предложение, не хватало. Слишком заманчиво звучали слова новой знакомой о том, что где-то в Альвадии есть место, где ему не нужно скрываться, прятать лицо и называться чужими именами.

К тому времени, когда демоница поужинала, берк уже принял решение. Однако озвучивать его не спешил. В том, что убежище необходимо ему как воздух, Герсела не могла знать. Очевидно, ей также нужен был свой человек. Иначе не решилась бы вот так запросто подойти к первому встречному с подобным предложением. Следовательно, она не отступит. А, значит, можно поторговаться.

Попрощавшись с вейрой, мужчина поспешил в комнату. По дороге поймал служанку, велел той зайти чуть позже, чтобы забрать одежду и привести ее в порядок. Горячая ванна еще не успела остыть, так что Райвен разделся и с наслаждением погрузился в благоухающую дешевым мылом воду. Разомлев, берк не заметил, как задремал. Полноценным сном его состояние назвать было сложно. Напряжение последних дней никуда не делось. В поле зрения и на расстоянии

вытянутой руки лежал короткий орочий меч, а единственный вход и окна предусмотрительно защищены магией. Стук в дверь на мгновение вырвал из состояния полусна.

– Входи! – не глядя, разрешил Райвен.

Чуткий нюх уловил знакомый запах женщины. А острый слух различил ровный стук ее сердца. Это значило, что незваная гостья не представляла опасности. Такими хладнокровными могут быть лишь наемные убийцы. Но это, скорее всего, служанка, которой он сам велел зайти недавно. Хотя... трактирные девки пахнут иначе. А значит...

Берк одним прыжком выбрался из воды, занимая оборонительную позицию. Изогнутое лезвие меча, который успел схватить по дороге, опасно поблескивало в тусклом свете единственной магической лампы под потолком. И только разглядев вошедшую, мужчина убрал пляшущее на кончиках пальцев боевое заклинание, а также опустил руку с мечом, приставленным Герселе точно к горлу.

На лице демоницы не дрогнул ни единый мускул, будто и не она была сейчас на волосок от смерти. Наоборот, на губах проскользнула довольная улыбка.

– Что тебе нужно? – за несколько секунд, что они буравили друг друга взглядами, Райвен успел разглядеть, что девушка также недавно принимала ванную. Прилипшее к влажному телу тонкое платье, ничуть не скрывало безупречную фигуру и весьма аппетитные формы. А еще обратил внимание, каким взглядом разглядывает его она. Совсем некстати пришла мысль, что он стоит перед ней обнаженный. Вдобавок демонстрирует реакцию здорового мужчины на красивую полураздетую женщину. Против воли по губам берка скользнула понимающая усмешка.

Недаром демоница сама заявила к нему в таком виде!

– И как? – с ехидцей в голосе поинтересовался Райвен, – нравится?

В своей неотразимости оборотень был уверен на сто процентов. Еще ни одна волчица не устояла перед ним. Даже неприступная сестра Владыки Беркании пала под его чарами.

Демоница лишь усмехнулась в ответ. Легким движением тронула завязки на платье, и плавно изогнулась, позволяя ему упасть на пол. Соблазнительная, уверенная в собственных желаниях, девушка шагнула к мужчине. Обвив его рукой за шею, притянула к себе,

накрывая губы требовательным поцелуем. Райвен лишь на мгновение позволил Герселе властвовать над ним. Все потому, что опешил, не ожидая несвойственного женскому полу напора и решительных действий. Зато уже через минуту подхватил гибкое тело на руки и переместился к кровати. Здесь была его территория и его право. Он собирался на деле доказать, что не позволит собой командовать. Быть на равных – вполне приемлемо, но подчиняться – никогда! Не для того берк бежал из родных краев, чтобы оказаться во власти пусть очень красивой, но все же женщины. Да и ей, несмотря на кажущуюся заносчивость и самостоятельность, требовался сильный и уверенный мужчина, способный заставить, надавить или даже подчинить своей воле.

Утро оказалось не менее насыщенным на эмоции, чем бессонная ночь. Райвену нравилась раскованность Герселы. Она радовала глаз и могла удовлетворить любую возникшую в голове фантазию.

Пожалуй, я бы не отказался от такой любовницы, – хмыкнул про себя оборотень, когда, лениво развалившись на растрепанной кровати, следил за тем, как одевается девушка.

Горечь сожаления все же промелькнула во взгляде, когда он невольно сравнил Герселу и Самаэль. Красноволосая волчица, теперь-то мог себе в этом признаться, глубоко засела в сердце. Если поначалу она была лишь средством, ступенькой к власти, то после того, как они стали близки, когда он сорвал цветок, бережно хранимый каждой девушкой для своего единственного, Сэми, сама о том не подозревая, наполнила жизнь иным смыслом. С ней он хотел бы делить такую желанную власть, проводить жаркие ночи, завести щенков и построить новое будущее не только для себя, но и для всей Беркании. Ее чистота, любовь и то, каким полным обожания взглядом она всегда на него смотрела, не шли ни в какое сравнение с прелестями демоницы. Самаэль любила его, тогда как все, кто был до и, что греха таить, после Сэми, всего лишь хотели утолить страсть, которую берк с легкостью мог разжечь практически в любой женщине. Или того хуже, самок привлекало его высокое положение и деньги. В средствах глава клана Энварр стеснен никогда не был.

– Встретимся внизу, – бросила демоница, перед тем, как уйти, – сразу после завтрака и отправимся в замок.

Райвен лишь рассеянно кивнул. Нахлынувшие некстати мысли испортили настроение и так замечательно начавшееся утро. О том, что он принял предложение Герселы, берк сообщил еще ночью. Пусть демоница думает, что купила его, привязала к себе телом. Он ясно дал понять, насколько она будоражит воображение и сводит с ума. Однако подпадать под чары прелестницы не собирался. Все еще ожидая подвоха или предательства, принял правила игры. Одно подозрение или намеков на обман, и оборотень без сожалений свернет ей шею.

Остывшую и мутную после вчерашнего купания воду, Райвен очистил бытовым заклинанием. После погрузился в ледяную жидкость, сдерживая рвущийся наружу естественный вскрик. Поплескавшись и смыв с себя последствия бурной ночи, облачился в чистую одежду, которую расторопная служанка выстирала и просушила. Накинул сверху привычный уже плащ, собрал вещи в заплочный мешок и спустился в столовую залу.

Герселы еще не было, так что берк распорядился насчет завтрака на две персоны. Заодно отблагодарил служанку, вручив ей серебряный хард. Заслужила. Райвен лишь хмыкнул, представив, свидетелем чему оказалась девушка, пришедшая за его одеждой.

Сияющая демоница, облаченная в пышное платье с откровенным декольте, спустилась, словно королева. Немногочисленные посетители застыли. Некоторые замерли с недонесенными до рта ложками. Впечатление Герсела производила эффектное. Несомненно, ее наряд смотрелся бы уместно на каком-нибудь приеме или во дворце. Но в дешевой таверне это выглядело маскарадом, призванном произвести впечатление лишь на одного нечеловека. Райвена Энварра.

Что же ты задумала, Герсела, раз так стараешься влюбить в себя первого встречного? – резонно задался вопросом оборотень, изображая восхищенный вздох и придавая взгляду как можно более потрясенное выражение.

– Ты на редкость обворожительна! – мужчина улыбнулся открытой улыбкой. Мазнув губами по изящной кисти, галантно встретил вейру и церемонно проводил за столик.

Насладившись сытным завтраком, пара покинула «Последний приют». Мальчишка-подавальщик всего лишь за цхерт поймал экипаж, который теперь увозил постояльцев в сторону южных ворот города. Однако покинуть Кендар они не спешили. Сославшись на слишком

длинную очередь у ворот, велели ехать к западным. После к восточным. А потом и вовсе к тихому району, где селились зажиточные горожане. На маленькой площади у храма Прекраснейшей, берк и демоница отпустили экипаж, и отправились гулять пешком. Петляя по узким улочкам, они, наконец, остановились перед явно пустующим особняком. Полог тишины и заклинание отвода глаз скрыло парочку от случайных взглядов.

Герсела уверенно сняла магическую защиту и открыла дверь, приглашая спутника идти следом. Ничего необычного в полупустом доме Райвен не увидел. Накрытая чехлами мебель, пыль, да запах сырости и необжитости.

– Зачем мы здесь? – поинтересовался берк у девушки.

– Не переживай! Надолго тут не задержимся, – успокоила она. Демоница открыла потайной ход, замаскированный под обычную стеновую панель в одной из спален, и зажгла магический светлячок. Крутые ступени привели в подвал. В скупом свете тускло мерцали линии сложной пентаграммы порталного перехода.

– Однако! – хмыкнул оборотень, оценив мощь, вложенную в заклинание. Даже несмотря на то, что портал находился в спящем режиме, исходящая от него магия неприятно будоражила собственные энергетические потоки.

– Работа Высшего демона, – не без гордости пояснила Герсела.

– Неужели пропавший глава рода Шатейян приложил руку?

Да-да! Только ленивый не слышал истории о демоне, который устроил покушение на Императора Ортанской империи. И оно обязательно увенчалось успехом, если бы не одна маленькая, но чересчур талантливая адептка, оказавшаяся, без малого, целым илмаргом! Энварр искренне недоумевал, как могла воспитанница демона, можно сказать, его игрушка, пойти против хозяина? Неужели ему не хватило ума привязать к себе девчонку? По слухам, та была влюблена в него без памяти, но все же сумела противостоять. Мало того, разорвала кровные узы, соединившие их между собой. А ведь многие века такая привязка считалась нерушимой.

– Именно! – резко ответила демоница, полыхнув взглядом, полным ненависти. – Его работа! Но теперь все эти порталы ему без надобности. Надеюсь, Алианна отправила Транера так далеко, что он никогда не найдет дороги обратно!

Берк прищурился, приглядываясь к спутнице. Она сочилась злорадством, радовалась незавидной участи бывшего хозяина. Но в глубине темных глаз все же можно было разглядеть глухую тоску. Очевидно, Транер тер Шатейян оставил глубокий след в жизни девушки.

– Все же, зачем мы здесь?

– У Транера есть замок, о существовании которого знают единицы. И еще меньше тех, кто действительно обнаружит его самостоятельно. Потому что находится он в Срединных пустошах.

Райвен мысленно присвистнул. Ничейные земли, кишачие всевозможной нечистью. Только такому, как тер Шатейян, могло прийти в голову построить в тех землях целый замок. Впрочем, для марга его уровня, это не такая уж непосильная задача. Сам оборотень владел двумя стихиями. Землей, свойственной всем оборотням, и огнем – подарок от прабабки, человеческого марга. Но вот резерв, а это берк тщательно скрывал, оставлял желать лучшего. Его дар будто расщепился на две части. Будь в нем только одна стихия, он был бы намного сильнее. Впрочем, глава клана никому не позволил узнать о своих слабостях. Щенков с детства готовили, как воинов. А уж статью Небесная Волчица не обидела. Крепкое тело, быстрая реакция и постоянные тренировки сделали из мальчишки настоящего мужчину. Главу клана. Альфу. А магия... до тех пор, пока Райвен не схлестнулся с Киропом, она и не была нужна. Способности берсерка вызывали в нем глухую зависть. Он бы дорого отдал, чтобы овладеть ими.

– Готов? – второй раз за сегодня демоница вырвала берка из тягостных воспоминаний, – портал активирован. Можем идти.

– Так, чего же мы ждем? – невежливо буркнул оборотень и первым шагнул в полыхающую синевой рамку перехода.

Комната, в которой Райвен очутился, была самой обычной. Впрочем, он и не ожидал чего-то особенного.

Подумаешь, стационарный портал! Да, такие соединяли города и крупные поселения. Да, иметь собственный считалось роскошью. Но Высшим демонам они, вообще, были без надобности. Те и без них умели перемещаться в пространстве.

Сам замок поражал своими размерами и размахом, с которым был обустроен. Даже следы разрушений не портили впечатление. Только отсутствие людей и звенящая тишина первое время давили на

сознание. За исключением зомби, чудом уцелевших творений бывшего хозяина, ни одной живой души.

Первые несколько дней Райвен потратил на тщательное исследование замка. Кое-где обновил и подзарядил бытовые заклинания, призванные соблюдать чистоту. Убедился, что громадное здание построено на века. Широченные крепкие стены служили надежным барьером от обитателей Срединной пустоши. А собственный источник питьевой воды, да безупречно отлаженные стационарные порталы могли обеспечить обитателей всем необходимым для жизни.

Глубокие подвалы поразили Энварра не менее крепких стен. Большинство открытых камер облюбовали для себя зомби, которые в отсутствие хозяев впали в некое состояние анабиоза. Отсутствие дневного света, да близость к земле делало подземелья особенно привлекательными для нежити. Здесь же Райвен сделал еще одно открытие. В некоторых камерах обнаружили необычные постояльцы. Еще живые урр, эргал, ин'син, ядовитый пустынный скорпион, – настоящие представители опаснейшей нечисти, пойманные в ловушку. Лишенные пищи в течение нескольких лет, ослабленные, изможденные, они прибывали в подобие спячки. Совсем уж мелкая нечисть сохранилась в виде иссохших обтянутых кожей скелетов.

Герсела лишь презрительно кривилась, рассказывая о том, что Транер сам охотился на тварей. И собрал их здесь лишь для того, чтобы держать в страхе особенно непокорных девушек, что раньше составляли его гарем, да врагов, годами гниющих в камерах. Райвен лишь скрипнул зубами, давая себе мысленное обещание, что однажды его личный злейший враг, Кироп Барр'эрк, станет постоянным обитателем подземелий. И уж он позаботится, чтобы Владыка как можно дольше наслаждался гостеприимством.

Показала демоница и тайную лабораторию, до которой не добрались чужаки, и обширную библиотеку, хранившую свитки тысячелетней давности. Сама она брезговала глупыми бумажками, и к интересу своего любовника не проявила должного внимания. А вот Райвена увлекли редчайшие записи. В них описывались многие утраченные ритуалы, опыты и наблюдения, сделанные целыми поколениями демонов. Берк днями и ночами просиживал в библиотеке,

жадно разбирая замысловатые строки демонического письма. Ему открывались запретные знания по некромантии, так распространенной среди высших представителей пришлого народа. Стали доступны сильнейшие заклинания боевой магии, а также формулы редких ядов и противоядий. Волосы вставали дыбом от описания жутких ритуалов, призванных увеличить мощь марга. И дух захватывало от возможностей, открывающихся перед тем, кто осмелится встать на путь экспериментальной магии. С каждым новым прочитанным свитком желтые глаза оборотня загорались нехорошим блеском и предвкушением скорой победы над давним противником.

Глава 1

Мерлок Эппли не сводил с меня цепкого взгляда. Его ухмылка и торжество победителя в глазах не оставляли сомнений, что придется принять его условия. Жизни брата или Кейдана всегда будут на первом месте. А мое счастье? Смогу ли наслаждаться им, зная, какую высокую цену заплатила? Нет. Разве можно полностью разрушить связь истинной пары? Снова, нет. Это благословение, ниспосланное богами. Если некромант хочет бросить им вызов, пусть попробует. А я, если выживу, заставлю Мерлока пожалеть о том, что, вообще, родился на свет.

– Я согласна! – все же, решение далось нелегко. Особенно теперь, когда мы с Кейданом стали по-настоящему близки.

– Хм, – Эппли поморщился, – жаль. Для некроманта, особенно черного, ты слишком сентиментальна. А тело молодого стража подошло бы мне идеально, – всем своим видом показывая, как его расстроил мой выбор, он подошел к брату. Ритуальный кинжал все еще торчал из грудной клетки. Марг тянул время, небрежно перебирая пальцами ловушку с человеческой душой.

Кого Мерл хотел обмануть? На новичка Лаэрра этот фокус, может, и подействовал бы. Вряд ли он начал изучать некромантию с пеленок. А я точно знала, пока заговоренное лезвие касается тела, пока рана закрыта, жизни жертвы ничего не угрожает. Дешевая демонстрация не произвела должного эффекта. Хотя, первая реакция наглядно доказала, насколько Гердин мне дорог.

Осознание деталей происходящего придало сил. Конечно, Мерлок поостерегся бы убивать тех, кто входил в мой ближний круг. Барьер, каким он отгородился, говорил не только о желании обезопасить себя от сюрпризов. А они у меня были, и Эппли догадывался об этом. Но, прежде всего, такая защита демонстрировала банальный страх. Вряд ли он боялся ученика! Значит, понимал, на что я способна.

– Как ты собираешься разорвать связь? – не могла не поинтересоваться подробностями.

– Ты же сама подсказала идеальный вариант! – некромант ухмыльнулся и выразительно посмотрел в сторону ученика, – полезно

иметь шпионов в стане врага.

– То есть, – облизала вмиг пересохшие губы, – ты убьешь Кейдана, а затем вернешь из Серой долины?

Это единственный способ, о котором обмолвилась как-то в разговоре с Лераем, и точно знала, Мэлока Лаэрра поблизости не было. Из этого следовало, что он специально втерся в доверие, чтобы шпионить и проникнуть в мои тайны. Разорвала бы предателя в клочья!

Некромант перехватил мой кровожадный взгляд и понимающе усмехнулся. После развернулся в сторону брата, а я...

Меня накрыло осознанием. Мерлок Эппли собирался в полной мере осуществить задуманный план. И если не мог использовать Гердина, то без угрызений совести заберет другое тело. Единственным подходящим кандидатом был Мэл.

Вот, не буду вмешиваться! За предательство. За будущие слезы Дейры. За мои тайны, что стали известны постороннему человеку.

– Ты все правильно поняла, – ответил марг, пряча коварную усмешку. Для меня фраза прозвучала двусмысленно.

Ну вот! Еще один миф про некромантов подтвердился. Одиночка! Ни привязанностей, ни слабостей, ни чувств! А то, что Мэлок Лаэрр доверился чудовищу, полагая, что от коварных замыслов его уберегут родственные связи, так он сильно просчитался.

Что же, если надо, то я даже помогу Мерлу осуществить задуманное. Но лишь для того, чтобы сдать потом стражам. Они еще вытрясут правду, кто из двоих стоит за жестокими убийствами. За такие зверства смертная казнь положена, не меньше.

Некромант, тем временем, склонился над телом Гердина. Необходимые руны, давно были нанесены, так что ритуал воскрешения прошел быстро. Мерл зачитал стандартную формулу Призыва. И прежде, чем насытить пентаграмму силой, резким замахом поднес запястье к лицу и что-то вдохнул.

Хм, порошок гируны? Сильнодействующий наркотик, позволяющий мгновенно входить в состояние транса и концентрировать энергию, черпая ее из внутренних резервов. Гируна – редкость, причем очень дорогая. Такую травку только в предгорьях Берканских гор собрать можно, и только в определенную ночь, в полное безлуние. Уж, не из моих ли запасов позаимствовано?

Интересно, а марг осознает последствия? За резкий подъем способностей придется заплатить высокую цену. Годы жизни. Хотя... того, кто собирался сменить тело, такие мелочи волновать не должны.

За работой мастера следила с притворным спокойствием. Так, Мерлок уже выпустил заточенную в ловушку душу обратно в тело. Активировал целительский амулет. Вот и рана на груди брата почти затянулась, оставляя после себя памятный шрам. Но это мелочи. Главное, жизнь Герда вне опасности.

Теперь самое страшное. Сама бы не отказалась от чего-нибудь успокоительного, лишь бы не видеть, как Кейдана...

– Не-ет! Боги! Ууу, – крик, сорвавшийся с губ, перешел в протяжный вой. Некромант не стал медлить и, закончив с одним, тут же перешел ко второму пленнику.

У меня подогнулись колени, когда нож пронзил сердце Кея. Словно это в меня воткнули острое лезвие. Мир взорвался, утопив сознание в дикой тоске и боли. В ушах зазвенело, а сердце, будто кто вырвал и небрежно смял в ладони. Только острое понимание того, что с Кейданом все будет в порядке, удерживало от падения в пропасть.

Если еще хоть кто-то попытается навредить ему, загрызу, сотру в порошок, – мою ненависть к маргу, казалось, можно ощутить физически. От неконтролируемого выброса темной силы, комната мгновенно покрылась черной плесенью. Из рваных каналов ауры выплескивалась магия. Я не хотела этого, но все известные проклятия, злость, вся темнота, что пряталась в закоулках разума, обрушились на убийцу. С долей злорадства отметила, как рухнул неподалеку Лаэрт. Но очень скоро стало не до него.

Меня рвало. Волчица заходилась немым криком. Мощные когти расцарапывали грудную клетку, стремясь извлечь источник боли. Но магия изливалась наружу, и она же не давала потерять сознание, стремительно сращивая жуткие раны. Мышцы и кости корежило от оборота, который то превращал в волчицу, то вновь делал человеком. Толчками хлещущая кровь, ломка костей, треск сухожилий, продирающий до позвоночника лязг зубов, головокружение, тошнота. Все это мелочи, по сравнению с тем ощущением, когда кусок за куском от меня отрезали часть души. Некромант грубо рвал нити, соединяющие с истинной парой. Они же, сопротивляясь, как живые, тянулись друг к другу, стремясь вновь стать единым целым.

Связь, что навсегда соединила нас с красноволосым, была очень крепкой. Божественной. Ее невозможно было разрушить каким-то там ритуалом. Я это понимала, как и Мерлок. Но остановиться он уже не мог. Либо довести до конца, либо убить обоих.

– Давай ее сюда! – как сквозь толщу воды донеслись слова некроманта.

Почти сразу меня подхватили и поволокли по полу, уложили рядом с Кейданом. Почувствовав близость пары, на ощупь нашла холодеющую руку. Стиснула так, что никто теперь не мог оторвать. Он был моим спасением. Якорем, удерживающим от безумия. Светом.

– Ничего не выходит! – разобрала досадливый вскрик Мерлока, – придется действовать иначе. Эх! Надо было взять с нее клятву. Теперь не успеем. Неси зелье!

Мозг воспринимал информацию отстраненно. Ритуальная смерть Кейдана наложила отпечаток, выбила почву из-под ног. Благодаря темному дару, я чувствовала свою половинку и за Гранью. Держала его, не позволяя уйти. Всем своим существом тянулась к нему. И то, как грубо рушил связи марг, сродни самой жестокой пытке. Пока нас еще соединяли тонкие нити, отчаянно цеплялась за них, как утопающий за соломинку. И даже секунды передышки казались райскими. Мы все еще вместе с красноволосым, все еще пара.

Резкий запах, ворвавшийся в зону восприятия, вызвал очередной рвотный спазм. Все когда-либо установленные щиты работали на полную мощь, отторгая любое вещество, таящее угрозу.

Эльфийское забвение! – несколько секунд осознавала, для чего этот запрещенный состав мог понадобиться Мерлу. И как только сообразила, внутри все оборвалось.

Взревев, как раненный эргал, наугад бросилась вперед. В глазах давно мельтешили черные точки, а крупные капли пота и слипшиеся пряди закрывали обзор. С дикой яростью вонзила зубы в попавшееся на пути тело. Протяжный вой, переходящий на фальцет подтвердил, что я достала обидчика. Но радовалась рано. Я не видела, кого удалось ранить. Только по девчачьим завываниям догадалась, что перепало Мэлоку. Но второй, уцелевший, не стал церемониться и накинул жгучую ловчую сеть. Смазанная особым антимагическим составом, она блокировала магию и сжимала так, что была способна раскрошить на кусочки.

Несколько раз дернувшись, заскулила. Спеленали, что и не вздохнуть. Особенную боль приносили те участки, где сеть соприкасалась с открытыми ранами.

– Бешеная! – не сдержался Мерлок, добавив несколько цветастых словечек, – но ничего! Скоро ты обо всем забудешь. И о своем драгоценном оборотне, и об академии, и о даре. Киропу нужна послушная самка. Он ее и получит!

– Мразь! Ненавижу! – промычала, не в силах нормально говорить, – клянусь, я убью тебя! И всех, кто хоть как-то причастен к этому. А Кироп... его я убью последним.

Сквозь слипающиеся от крови ресницы, буравила ненавидящим взглядом некроманта. Он без труда собрал ценнейшее зелье, разлитое по полу, обычным бытовым заклинанием. После подошел к Кейдану и, отмерив тридцать капель, влил ему в рот.

Во мне будто что-то надорвалось. Каждая капля уничтожала целый день из памяти. Когда очнется, красноволосый ничего не вспомнит. Ни вчерашней ночи, ни меня, ни чувств. Он станет таким, каким был месяц назад: беззаботным повесой, наглецом и сердцеедом.

– Я ведь обещал, что оставлю парней в живых! – не скрывая кривой ухмылки, некромант двинулся ко мне, – и сдержал слово! Теперь твоя очередь, девочка. Знаешь, начинаю понимать Ридлита. Сейчас, ты слабее котенка, но упрямо цепляешься за жизнь и не боишься смотреть в глаза своему страху. Беспомощная, маленькая, но такая упрямая. Ты ведь не хотела той силы? Зачем она тебе? Отдай! Для той, кто станет женой Владыки, достаточно магии земли. Вторая ипостась и так выделит тебя из толпы. Много ли ума необходимо, чтобы плодить Киропу щенков?

В ответ лишь скрипнула зубами. Промолчала, твердо решив, что буду сопротивляться до последнего. В конце концов, помощь вот-вот подоспеет.

Отвела взгляд, чтобы Мерлок ничего не прочитал в нем. Пусть он не менталист, но у него слишком развита интуиция и инстинкт самосохранения. Вон сколько лет притворялся! И даже в академии преподавал!

О! А не отсюда ли у Лаэрра такое знание подземных ходов и секрета проклятой поляны? А Рихтер? Он с Мэлоком заодно? Иначе как объяснить его осведомленность тайными путями?

Все это промелькнуло в мыслях за секунды. Некромант еще что-то говорил. О роли женщины, и лично моем месте в жизни мужчин. О том, что не обещай ему Кироп баснословную цену, то оставил бы меня себе. Под полным подчинением, разумеется. Строптивых, видите ли, терпеть не может. Но я пропустила столь важную речь мимо ушей. Мое внимание сосредоточилось на жемчужине, поблескивающей белым перламутром из-под буро-алых кровоподтеков.

Достаточно ли моей крови, чтобы позвать на помощь? Касси сказала, что нужна вода. Она содержится в крови. Но хватит ли? Вдруг не услышит? Или не успеет? А что, если опасность будет угрожать уже ей?

Касси, пожалуйста! – кроме подруги, сейчас рассчитывать не на кого. Кто-либо из деканов уже давно был здесь, если бы Рихтер действительно отправился за ними. Амулет связи, накопители и прочие амулеты, что прихватила с собой, потерялись, когда тело ломало от трансформации, одежда превратилась в лохмотья. Эльту и Дей требовалось время, чтобы найти Лера. Даже если они вернулись в Орту, им еще меня отыскать нужно. Лаэрт не зря так долго не показывался на глаза. Не исключено, что видел мои сюрпризы и, скорее всего, избавился от них. А защита, окутавшая дом, не позволит Стреламу быстро отыскать его среди сотен подобных.

– Кассия Ульриана Дес’артуаль ло Малирель, – пробормотала заветное имя.

Касси! – заорала мысленно. Не имела я права раскрывать чужую тайну посторонним, – помоги, пожалуйста. Прошу. Не дай мне все забыть. Я не хочу. Ничего. Забывать.

А некромант выплеснул содержимое склянки в кружку и поднес к моим губам.

– Он хотел, чтобы ты забыла ту ночь, – марг усмехнулся, – и свою ненависть. И боль. И особенно, свою драгоценную истинную пару!

– Нет! – кружка лязгнула по сомкнутым зубам, которые мужчина попытался разжать. Жидкость смочила губы, по капле просачиваясь внутрь. Мир поплыл, а меня вдруг окружила звенящая пронзительная тишина.

Глава 2

Туман в голове медленно рассеивался. Пробуждение, прямо скажем, было не из приятных. Чувствительность возвращалась постепенно, вместе с другими органами восприятия. Первой меня накрыла боль. По телу, будто стадо эргалов пробежало. Ломила каждая косточка, ныли мышцы. Горло саднило так, что не могла даже пискнуть, чтобы позвать на помощь. Приятным был только знакомый аромат восковых свечей. Он будоражил обоняние. Вот только холод сковал по рукам и ногам.

Чье-то мерное бормотание ворвалось вместе со способностью слышать. Из череды звуков постепенно образовывались слова, смысл которых также дошел не сразу.

Что? – только благодаря тому, что голос куда-то пропал, не обнаружила себя раньше времени. – Хоть бы вернулось зрение!

Пока что перед глазами была темнота и вспыхивающие время от времени золотисто-огненные искорки. Но мне необязательно видеть, чтобы понимать происходящее. Вслепую брошенный поисковик сообщил, что в доме по-прежнему четверо. Гердин и Кей живы, что немаловажно. А вот предатель, Мэлок Лаэрт, почти на грани. И некромант тут ни при чем.

Сработал выброс черной магии. Он проклят, – криво усмехнулась, отчего покрылись трещинками сухие губы. Несколько выступивших капель крови скатились внутрь. Сглотнула. Соленая. Но ничуть не противная. Наоборот, эти крохи влаги хоть на секунду, но принесли облегчение.

А вот то, что собирался сделать Мерлок Эппли, мне совсем не понравилось. Он готовился к ритуалу. И все его слова, что не тронет Гердина, оказались пустым звуком.

Как же! Он считал, что, напоив меня зельем Забвения, может не сдержать слова? А вот тут он жестоко просчитался!

Кассия! Спасибо тебе, моя хорошая. За четыре года жизни. За мою любовь и за ненависть. Мой преданный дух-хранитель. Ты полностью вернула долг. Против эльфийских зелий, тем более запретных, еще не придумали спасения. Но морской народ много старше линорийской

расы. Древнее. И кто знает, не у них ли эльфы позаимствовали свои знания? Спасибо! За то, что сохранила память. За мою жизнь. Пусть Кей забыл о нас, но связь никуда не делась. Она едва заметна, практически не ощущается на энергетическом уровне. Но она есть. И если Кейдан один раз полюбил, может стать, сделает это снова?

Прислушиваясь к речитативу Мерлока, внутренне ликovala.
Жадность погубит некроманта!

Он хотел заполучить все: тело брата, его душу и мою силу. И именно в таком порядке будет действовать. Сейчас Гердин настолько ослаблен, что не окажет сопротивления. Сначала марг вселится в молодой организм, и только потом поглотит его хозяина. Но он не учел один важный момент: меня. Во время перехода, всего несколько секунд, некромант будет уязвим. Но мне этого вполне хватит!

Права на ошибку у меня не было. Я осторожно пошевелилась, проверяя, способна ли двигаться. После того, сколько сил ушло в никуда, резерв оставлял желать лучшего. Но какие-то крохи остались. И их вполне хватит на то, чтобы ударить. Один раз. Хорошо, что Мерлок полностью сосредоточился на ритуале. Заметь он сгустки тьмы, что маленькими торнадо разрастались над ладонями, пришлось бы худо.

Вернувшееся зрение открыло следующую картину: Эппли, на котором из одежды осталась лишь набедренная повязка, ступил в круг обновленной пентаграммы. Сел, скрестив ноги, рядом с Гердином. Пляшущие огни свечей бросали на жилистое тело, испещренное рунами, зловещие отблески. Со стороны он напоминал мертвеца, настолько бледной казалась кожа. Новая порция порошка гируны как раз погрузила его в состояние транса.

Время!

Я, снова закусив измученные губы до крови, поднялась. От слабости едва держалась на ногах. Слабый вскрик Лаэрра, что лежал, скрючившись неподалеку, подавила взглядом. Волчица только и ждала момента, чтобы разорвать предателя в клочья. Убеждена, стоило хоть на миг потерять контроль, и от Мэлока мокрого места не останется. Берк был слабее только что вылупившейся цедарки. Свернуть ему шею, раз плюнуть.

Вновь сосредоточилась на некроманте. Зря он не поставил барьер, и сеть убрал тоже зря. Марг сильно выложился, пытаясь разорвать нашу с Кеем связь. На ритуал, его, несомненно, хватит, а вот на магический поединок нет. Впрочем, слишком жирно этой твари давать хоть крохотный шанс на спасение. Я собиралась бить подло, со спины, и ничуть по этому поводу не переживала. В Мерлоке Эппли не осталось ничего человеческого, а общество мне еще спасибо скажет за избавление мира от чудовища.

Тем временем ритуал достиг апогея. Мерл замер, вытянувшись в струну, и, держась за костяной нож обеими руками, с размаху вонзил его себе в грудь. Тотчас обмяк, свесил голову вниз. От тела отделилась чернильная клякса и устремилась к Гердину. Когда она полностью облепила брата, я ударила. Вспыхнувший факел столбом вырос до потолка, пробил крышу, после чего опал темной кучей пепла. Опыт, приобретенный в подземелье академии, не прошел даром. Боевое заклинание, которому обучил Кейдан, обратило человеческую плоть в пыль.

Вот и все, что осталось от черного некроманта! – на губах зазмеилась торжествующая усмешка. – Теперь, главное, не дать душе Мерлока права на посмертие. Хотя, тут уже пусть другие разбираются. Пользуясь родственной связью и той лазейкой, что осталась после того, как Герд побывал моим якорем, поставила брату ментальный блок. На это ушли остатки сил. На что еще меня хватило, это на слабенькое заклинание стазиса, чтобы подлая душонка никуда не делась, пока подоспеет помощь.

Тот выброс силы, что произошел в момент гибели некроманта, наверняка привлек внимания. Оставалось только немного подождать. Теперь, уверена, все будет хорошо. А Кироп снова просчитался и недооценил меня.

Я медленно осела на пол, не в силах бороться с накатившей усталостью.

– Лири! – очнулась оттого, что кто-то, всхлипнув, позвал по имени.

Тело было тяжелым, неповоротливым. Веки будто воском залили, даже мысли и те, еле-еле ворочались в голове. И все же смогла узнать того, кто сейчас находился рядом. Дейра, моя лучшая и единственная подруга. Но почему она плачет? Я чувствовала душившую ее боль,

отчаяние и слезы, что так рвались наружу, но которые она старательно подавляла. А еще тягучий запах успокоительной настойки, которой пропитались кожа и волосы девушки, будто угодила в чан с зельем.

– Что случилось? – хотела поинтересоваться у Дей, но с губ сорвался лишь хрип. Почему-то распухший язык мешал нормально разговаривать.

Однако меня услышали. Целительница тут же подлетела ко мне, присела на краешек кровати, схватила за руку.

– Лири, ты очнулась? Пожалуйста, дай мне знак. Не могу так больше. Хоть что-нибудь.

Попытка пошевелить пальцами сорвала с губ новый стон.

Да что же такое?

Но Дейре хватило и этого. Она уловила движение, и с радостным воплем кинулась мне на шею.

– О, Пресветлый! Спасибо тебе! Лири, ты не представляешь, как мы все переживали. Прости, что не успели. Прости, если сможешь. Я... мы так перед тобой виноваты. Я подвела тебя.

Кроме как застонать, ничего не могла сделать. Дей со своими извинениями (знать бы еще за что?) перекрыла доступ кислорода. Ее объятия показались медвежьими. К счастью, она вовремя спохватилась и отпрянула. Все же целительница в ней победила эмоциональные порывы.

– Извини! Сейчас позову вейра Кринеля, чтобы снял заклинание неподвижности. Ты вела себя беспокойно, и могла навредить. Я сейчас вернусь, – подруга выскочила из комнаты, неосторожно хлопнув дверью.

– Не оставляй меня одну! – хотелось закричать вслед, но получилось невразумительное мычание. Зато появилось понятное объяснение моему состоянию. Значит, не все так плохо.

– Пришла в себя? – где-то поблизости раздались торопливые шаги эльфа.

– Как она? Что сказала? Вспомнила? – откликнулись несколько знакомых мужских голосов, в которых чувствовалось беспокойство и неприкрытая радость.

Декан целителей ворвался в комнату, принося с собой легкий порыв ветра. Видеть его все еще не могла, но запах был узнаваемым.

– Сейчас, вейра Ридлит, – без предисловий начал он, бережно коснувшись запястья, – пульс учащенный. Потерпите еще немного. Сканирующее заклинание уже запущено. Как только показатели будут в норме, а в этом я уверен, снимем заклинание неподвижности. Уж простите, но по-другому утихомирить вашего волка нельзя было.

И хоть слова, да и интонация Кринеля внушали уверенность, беспокойство росло с невероятной силой. В первую очередь оттого, что не помнила последних событий, приведших на больничную койку. Да что там! Любая мысль, как тягучий кисель, ворочалась в голове с трудом.

– Что же! Спешу обрадовать, адептка. Вы полностью восстановились. Снятие неподвижности может принести некоторый дискомфорт, но, уверяю, все пройдет через два-три часа. И это время рекомендую соблюдать постельный режим, – выдал вердикт Тальминар.

Не могла сдержать вздоха облегчения. Чувствовать себя неподвижным куском мяса, то еще удовольствие.

Целитель убрал с глаз повязку, наличие которой я осознала лишь после того, как сквозь веки забрезжил свет. После сделал несколько пассов, которые почувствовала по колебаниям воздуха, и, пожелав выздоровления, ушел. Дейра вернулась через несколько минут. Видимо, получала инструкции от декана.

Органы чувств включились разом. Я тихонько заскулила. Резко прилившая кровь, мелкими острыми иголочками пронзила каждую клетку. С этим состоянием ничего нельзя было сделать, только перетерпеть. Минуту, не больше. Но она растянулась для меня на все десять.

Дей не лезла ко мне. Судя по вибрации магии, ласковыми воздушными волнами касающейся тела, подруга следила за моим состоянием, записывая показатели в специальный блокнот. Это я рассмотрела сама, как только притерпелась к неяркому освещению.

Дей выглядела неважно. Залегшая складочка меж бровей, которая проявлялась, когда девушка хмурилась или плакала. В данном случае, второй вариант, потому что покрасневший нос и темные круги под припухшими глазами, выдавали с головой.

Заметив, что я пристально ее рассматриваю, Дейра улыбнулась.

– Попьешь? – указала в сторону графина с водой на прикроватной тумбочке.

Ууу, зачем она напомнила о воде, – гулко сглотнула, – жажда была нестерпимой.

Одним движением опрокинула в себя целый стакан живительной влаги. А после, перехватив из рук подруги графин, осушила и его.

– Ого! – целительница покачала головой, – многовато за один раз, но вейр Тальминар разрешил. А вот с едой повременим. Сегодня только бульоны и немного хлеба. За неделю голодания желудок ссохся. Не стоит перегружать.

– За сколько? – изумленно вытаращилась на Дейру, – я здесь неделю?

– Ага, – Дей поникла, – Стрелам и Тальминар решили поддержать тебя в таком состоянии, пока не восстановишься. Истощение полное было. На всех уровнях.

– Почему я ничего не помню. Что случилось?

– Ректор... он заблокировал последние воспоминания. А я... прости, дала клятву, что не расскажу раньше времени. Вейр ди Стрелам сам хотел с тобой поговорить.

– Пострадал кто-то еще? – встревожилась я. Неспроста Лер влез в мою голову. Да один факт того, что, вообще, влез, пугал. Благодаря Касси мои ментальные блоки не мог пробить даже он. Значит, случилось нечто очень плохое, раз они настолько ослабли.

– Все НАШИ в порядке. Живы – здоровы! – отчиталась подруга.

Но почему так выделила слово «наши»? Следует ли из этого, что не в порядке кто-то другой. Тот, кого знаю, но не причисляю к своим?

– Когда придет Лер? – оставаться в неведении не хотела ни минуты, – и... где Кейдан?

Отсутствие красноволосого меня расстроило. Раньше из-за меньшего ни на шаг не отходил, а тут неделю без сознания. Нет, не мог он никуда деться. Я же знаю! Никому, даже ректору, не по силам выгнать его отсюда.

Но то, как Дейра вспыхнула и отвела взгляд, меня насторожило. Она явно знала что-то такое, что мне точно не понравится.

– Не хочешь ничего рассказать? – пытливо уставилась на целительницу. Та покраснела еще больше.

– Прости... не могу. Я поклялась. Дождись вейра ди Стрелама. Он все объяснит.

– И когда он придет? – осознав, что от тихони мне ничего не добиться, смирилась. Но она лишь пожала плечами в ответ. – Вы хоть сообщили ему, что я пришла в себя и хочу с ним встретиться?

– Вейр Тальминар должен был связаться.

– А Лерай где? Разве не в академии?

– Эээ, Лири, как бы объяснить, – Дей вновь замялась. Внутренняя борьба слишком явно отразилась на ее сосредоточенном личике. Наконец, она решилась, – я скажу. На этот счет клятвы не давала, поэтому не вижу смысла скрывать. Ректор сейчас там, где и должен быть, в академии. Видишь ли, это мы в гостях.

– Чего? – удивить меня удалось. Я огляделась более внимательно. Но в помещении ничего примечательного не обнаружила. Обычный больничный блок, наподобие тех, что в Целительской башне. Потому и подумала, что это она и есть. – Где же мы находимся?

– У аракнидов. По официальному приглашению королевской четы Аракина Альены и Калема Дхарасов.

– О! – не думала, что меня можно так удивить, – а зачем? Мне показалось, или за дверью ждут ребята?

– Да, Эльт и Рихтер здесь. И даже Зель...

– Но не Кейдан? Что с ним? Что случилось со мной? Это все Кироп, да?

Ответить Дейра не смогла. Всклипнув, закрыла лицо руками. А после выбежала из комнаты.

Что,дохлый урр побери,здесь происходит?

Отлеживаться, сгорая от неизвестности, не собиралась. Несмотря на запрет Кринеля, решила подняться и самостоятельно отправиться за ответами. Далось это нелегко. Неделя неподвижности сказала на организме. Прежде тренированные мышцы гудели и от напряжения непроизвольно сокращались. Так что смахивала я, как минимум, на припадочную. Но остановить меня было некому, а упрямства не занимать. Поэтому стиснула зубы и встала на трясущиеся ноги.

Тонкая рубашка до колен не годилась для прогулок. Пришлось ковылять до шкафа, в котором разжилась вполне приличным халатом. Затем добралась до двери, но на этом путешествие закончилось. Потому что нос к носу столкнулась со злющим Лераем.

– Дхарг, Лири! Какого... демона ты встала с кровати? Тебе Кринель разве не сказал отлежаться?

– Лер, ты что? – я отшатнулась, не ожидая такого напора от наставника.

Естественно, на слабых ногах удержать равновесие оказалось непосильной задачей. Поэтому, беспомощно взмахнув руками, рухнула навзничь. Даже зажмурилась, приготовившись к болезненному удару. Но его не последовало. Почти у самого пола меня подхватили надежные руки и прижали к себе.

– Лири, девочка, ну, что же ты... я не хотел. Просто сам жутко испугался за тебя, вот и сорвался, закричал. Эта неделя была сложной. Прости.

Ну вот, и этот извиняется, – с горечью отметила я.

– Расскажешь? – с надеждой посмотрела в пронзительно голубые глаза. – Я хочу знать. Все!

– Расскажу, милая, но чуть позже. Ты должна прийти в себя, набраться сил.

– Все так плохо? – непонятный ком подступил к горлу. Появление Лера, его тон и жалостливый взгляд, вселили нехорошую уверенность, что случилось нечто очень плохое, от чего меня старательно пытались уберечь.

Глава 3

У друзей мне не удалось ничего выведать. Эльт и Рихтер заглянули минут на десять, убедились, что я жива – здорова, после чего ушли. Дей задержалась немногим больше. Ровно до того момента, пока я не начала снова задавать вопросы. Сославшись на учебу и отработки, они отбыли вместе с ректором в академию. А дальше я осталась на попечении Эрни, молодой аракийки, приставленной ко мне в качестве сиделки, няньки и служанки. Но девушка оказалась на редкость молчалива и неразговорчива. Да и не могла знать ни о чем таком, что меня интересовало.

Лерай все продумал до мелочей. Чтобы отвлечь от неприятных мыслей, сдал на попечение Альене Дхарас. Оказывается, за те дни, что я была без сознания, она провела сеанс пластической иллюзии. Теперь мое тело было идеальным. На нем не осталось даже малюсенького шрама. Увидев ровную кожу вместо бугристых рубцов и грубых швов, я впала в некоторый ступор. Это так удивительно. Уже смирившись с уродством, все никак не могла поверить, что так просто избавилась от него. Но, как и говорила Дей, настоящие шрамы никуда не делись. Они остались в моей памяти, в моем сердце.

– Они пройдут, – заверила Альена, – не сразу, но пройдут. Можешь не верить, но время лечит. Так говорят на моей родине. Тело излечить легче, чем душу. Потому что в последнем случае не на кого рассчитывать. Ты можешь помочь себе только сама.

– И как же это сделать?

– Не знаю. Для кого-то достаточно встретиться с врагом лицом к лицу и победить, либо умереть. Кто-то предпочтет более тонкую месть, посвящая жизнь воплощению коварных и изощренных замыслов. Ну а кто-то примет жизненный урок и... простит врага.

– Что? – слышать такое от человека, который недавно предлагал избавиться от Киропа, было по меньшей мере странным.

– Лири, ты еще слишком молода. С моей стороны будет глупостью что-либо навязывать. Есть вещи, к пониманию которых необходимо прийти собственным умом. Например, о том, что любая ненависть, прежде всего, разрушает тебя самого. Вместо того чтобы наслаждаться

жизнью, каждым ее моментом, тратишь драгоценные годы на то, чтобы сделать кого-то несчастным.

– Но если месть – это единственное, что поддерживает эту самую жизнь? Только она заставляет подниматься с постели каждое утро. Что тогда?

– Тогда твоя жизнь закончится со смертью врага, – мягко улыбнувшись, королева погладила меня по волосам, – подумай, стоит ли оно того? Судьба не просто так соединила ваши пути. Каждый новый человек – это своего рода учитель. Взаимодействуя друг с другом, мы обретаем новые знания, опыт. Жизнь – бесконечная череда уроков. Разве ты станешь обижаться на кого-то из преподавателей за то, что он был слишком жесток с тобой? Первое время, возможно. Но потом, когда полученные знания однажды спасут тебе жизнь, ты только поблаговаришь этого учителя.

– Хочешь сказать, я должна быть благодарной Киропу?

– Нет, но и делать месть целью жизни нет необходимости. Знаешь, есть намного более важные вещи, за которые стоит бороться. И врагу, поверь, гораздо больнее видеть, что тот, кого он обрек на страдания, справился с трудностями и вполне себе счастлив.

– А разве враг не захочет разрушить жизнь своей жертвы еще раз? – слова Альены зародили сомнения. Но просто так отказаться от мести не могла. Это было выше моих сил.

– Возможно. Но, согласись, защитить себя и своих близких совсем не то же самое, что уничтожить противника из мести. Не ненависть делает сильнее, а любовь. Она заставляет сердце биться сильнее и с улыбкой встречать каждый новый день.

Верно! – признала правоту королевы и, хотя вслух ничего не сказала, она поняла все и так, – с тех пор, как в моей жизни появился Кейдан, друзья, многое изменилось. Я изменилась. Мне интересно с ними. Я привыкла к тому, что в моей гостиной шумно. Мне нравилось вместе делать уроки, вместе ужинать или пить чай с пирожками, который запасливый и практичный Эльт постоянно таскал из столовой. Приятно делиться тайнами с Дей и Касси или растаскивать вечно влипающих в неприятности Мэлока с Рихтером. Нравятся занятия с Лером, старшим братом, наставником и самым грозным ректором. Я таю от прикосновений Кея и забываю обо всем, когда мы целуемся или волками бегаем по академическому парку. Каждый из моей маленькой

стаи стал родным, близким. За каждого готова перегрызть глотку или отдать жизнь, и я точно знаю, что они сделают то же самое для меня.

Готова ли я была потерять все это? Точно нет. А ведь из-за меня друзья могли пострадать. Но как тогда быть с мезтью Киропу? Как уберечь их всех от жестокого монстра? Ответ напрашивался один: сразиться с ним. И для этого мне необходимо стать очень сильной.

Неожиданно остро осознала все, что пыталась донести Альяна. Ради тех, кого люблю, готова на многое. В том числе схлестнуться с Киропом в открытой схватке. Пусть я молода и неопытна, у меня есть главное преимущество: Владыке я нужна живой. Тогда как он мне нет. Человек, которому есть за что сражаться, так же опасен, как о тот, кому нечего терять.

За королевским семейным ужином, на который меня любезно пригласили, познакомилась с принцессой Теоктанией. Девчушка лет десяти оказалась совершенной непоседой. Только под суровым фиалковым взглядом родителя, она принимала смиренный и покорный вид. Но стоило тому отвлечься, начинала ерзать, строить смешные рожицы, перемигиваясь то с мамой, то со мной, и попутно скармливать домашнему питомцу аппетитные кусочки со своей тарелки.

Гм, столкнувшись с питомцами семейства Дхарас, я едва не спалила гостиную. Когда два немаленьких таких аракнида, размером с приличную собаку, клубком бросились под ноги, взвизгнула и одним прыжком оказалась на столе. В обеих руках выросли сгустки тьмы, преобразованные в сложные боевые заклинания, которые только начала изучать с Дайонгом. От испуга они у меня получились с первого раза.

– Трина, Ар! – осадил пауков Альяна, – ведите себя прилично! Лири, успокойся и убери пульсары. Аракниды не причинят никакого вреда. Они просто разыгрались и не заметили тебя. Поверь, они не хотели никого напугать.

– Эээ, спасибо! – поблагодарила за помощь и виновато покосилась на оставшиеся на белой скатерти отпечатки подошв, – извините. Мне непросто привыкнуть к необычному виду ваших зверей.

– Не тебе одной! – звонко рассмеялась королева, небрежным движением убирая пятна со стола. Магия в исполнении этой женщины была такой легкой, воздушной и естественной, что вызывала

невольное восхищение, — они настоящие хищники и в то же время преданные защитники. Но в тебе не видят угрозы.

И слава Некрону! — мысленно сотворила темный оберег.

После ужина, удостоилась чести присутствовать и на семейном вечере. Королевская чета не выглядела важной или помпезной. Калем Дхарас изучал какие-то бумаги, устроившись в большом кожаном кресле. А Альена с Теей играли, используя простенькие иллюзии. Сама не заметила, как оказалась втянута во всеобщее веселье. Конечно, я не владела магией иллюзий, поэтому задание писала на бумажке. Игрок, которому выпало водить, должен был по нашим подсказкам угадать, что же такое ему загадали. Причем мы не могли говорить что-либо вслух, а только показывать.

Никогда столько не смеялась. До колик в животе, до ломящих скул. Дала себе зарок рассказать об игре друзьям. Уверена, она понравится всем.

В какой-то момент, к нам присоединился и Калем. Вот уж точно не ожидала, что серьезный и рассудительный дроу может так дурачиться.

Уже ночью, лежа в постели, я осознала, что завидую Дхарасам. Что тоже хочу семью и череду таких вот уютных и спокойных вечеров. Альена не просто так позволила присутствовать там, куда посторонним входа не было. Она показала, какой может быть жизнь без ненависти и мести. И что самое удивительное, мне это понравилось. Я видела вместо Калема красноволосого берка, а на месте Теоктании наших с ним малышей. У нас есть будущее. Мне есть за что сражаться.

Завтракала в одиночестве. Калем умчался по государственным делам. Альена принимала торговцев из Доррии, ну а Тея уже перекусила и отправилась на занятия. Королева прислала записку, к которой прилагалась огромная коробка. Сообщение меня обрадовало. Сегодня должен появиться Лерай вместе с красноволосым. Дхарасы устраивали прием, на который мы все были приглашены.

В коробке оказалось роскошное платье приглушенного розового цвета. Немного легкомысленное, изобилующее кружевами и оборками, но очень милое. В нем я смотрелась нежным, едва распустившимся цветком. Беззащитным и юным. Насчет возраста я возражений не имела, что есть, то есть. А вот кажущаяся хрупкость была обманчивой.

С усмешкой позволила пальцам вытянуться, и рукам покрыться серебристой шерстью. Царапнула мощным когтем поверхность зеркала.

Даже у самой нежной розы есть шипы.

Еще меня слишком выдавал взгляд. Холодный, колючий, цепкий. И уж точно не беззащитный. За медовыми глазами, умеющими вмиг желтеть, вытягивая зрачок в тонкую полоску или темнеть, заполняя тьмой всю радужку, скрывался расчетливый некромант и безжалостный берсерк. От человека во мне осталось совсем немного. Разве что импульсивность и стойкое нежелание задумываться о последствиях.

День в ожидании тянулся невыносимо долго. Если бы не Тея, во что бы то ни стало захотевшая поиграть с «милой собачкой», наверное, завывала от тоски. Набегавшись по громадному парку, накувыркавшись в мягкой траве и даже накупавшись в озере, я не только размяла лапы, но и доставила скучающей волчице удовольствие. А уж про принцессу, выдумщицу и проказницу, и говорить нечего. И мне ничуть не зазорно было покатасть на спине храбрую наездницу или принести палку, которую девчушка очень ловко закидывала в самые непролазные кусты.

Сопровождать меня на прием полагалось Леру, как старшему родственнику. Его я встретила встревоженным вопросительным взглядом.

– Лири, ты... – ректор замер в восхищении, – подросла и изменилась. Еще пару месяцев назад напоминала неуверенного подростка, а сейчас... настоящая красавица.

– Когда мы поговорим? – прозвучало немного невежливо, но и ждать уже не могла.

– После приема. Не хочу портить предстоящий вечер, – Лер натянуто улыбнулся.

– Хорошо. А Кейдан? – вопрос вырвался прежде, чем успела о нем подумать.

– Он прибыл со мной, но как официальное лицо. Наследник Берканской империи, и все такое. Сейчас с гостями, отдает дань светским условностям. Идем? – демон галантно подставил локоть.

– Конечно! – потребность видеть пару была выше любопытства. К тому же, раз Лер отложил разговор на потом, значит, бесполезно

сейчас чего-то требовать.

Невольно дотронулась до браслета. Последнее время я часто касалась его рифленой поверхности. Гладила, повторяя пальцами витиеватый узор. Гм, даже целовала. Этот родовой амулет напоминал о красноволосом берке, одним своим нахождением на запястье, доказывая, что между нами нерушимая связь.

Гостей в зале для приемов оказалось неожиданно много. Яркое освещение, приятная музыка, гул голосов и пестрящие красками наряды мужчин и женщин на миг оглушили. Но Лер уверенно двигался вперед, так что мою заминку никто не заметил. Мне так не терпелось увидеть Кея, что я почти не обращала внимания на тех, кто встречался на пути. Стрелам здоровался, раскланивался, представлял меня гостям. Я машинально отвечала, улыбалась и приседала в реверансах. Как назло, красноволосую макушку нигде не было видно. Но сердце не обмануть, как и волчий нюх. Берк точно был здесь. Совсем недавно. Вот тут он подходил к столу с закусками. Тут стоял, опершись на стену, а здесь с кем-то разговаривал.

Оставленная Лером на несколько минут, улизнула, ведомая охотничьим инстинктом. Раньше я никого не выслеживала. Так что для меня поиск Кейдана вылился в подобие игры. Сильно сбивало наличие множества гостей. Разнообразие ароматов мужского парфюма, женских духов, цветочных гирлянд, что украшали стены, дорогого спиртного, табака и закусок приводили к тому, что иной раз я полностью теряла след. Тогда возвращалась к тому месту, где запах чувствовался особенно остро, и начинала поиски заново. Через четверть часа происходящее начало откровенно злить. Я даже пропустила появление королевской четы и их торжественную речь.

– Вейра Стрелам! – едва не врезалась в возникшую передо мной крупную фигуру, – вы что-то потеряли?

– Гррр, – чуть слышный раздраженный рык сорвался с губ. Окружающие и не поняли ничего, а вот незнакомец изумленно хмыкнул.

– Надо же! Первый раз мое появление вызвало такую реакцию.

Для того чтобы рассмотреть мужчину, пришлось задрать голову. При моем скромном росте и наличии высоких каблуков, он еще на целую голову возвышался надо мной. Гладковыбритое породистое лицо, орлиный нос и тонкие губы, изогнутые в усмешке. А еще

горящий взгляд карих, с серыми искорками глаз, в которых плескался неподдельный интерес.

– Мы знакомы? Вряд ли. Так что, уйдите с дороги! – слишком невежливо с моей стороны. Можно сказать, грубо. Но мне очень не понравился нахальный взгляд, облапивший тело и замерший на уровне декольте. С высоты, должно быть, открывался неплохой вид. Хотя гордиться там особо нечем, но фасон платья зрительно увеличил мои достоинства.

– Отчего же! – берк, а это выдавал особенный запах, смуглая кожа и недюжинный напор, плавно переместился в ту сторону, где я намеревалась проскользнуть, – вейр ди Стрелам познакомил нас. Вы разве не помните? Конечно, вы даже не взглянули на меня. Обидно, знаете ли. Что же, самое время исправить это упущение. Позвольте представиться, Денрик Геррн, альфа, глава рода Геррн, клан черных волков. Для вас, вейра, просто Дени.

Этот наглый берк возник в тот момент, когда я практически была у цели. Дверь, задрапированная портьерой, вела, скорее всего, на балкон. Легкий сквозняк и аромат свежести перемешивался с таким родным и знакомым запахом Кея. И только препятствие в виде настырного ухажера отделяло от встречи с парой.

– Не интересуется, пропустите, – я намеревалась обойти преграду с другой стороны, но мне просто не оставили выбора.

– Играешь с огнем, волчица! – берк обхватил за талию и притянул к себе. Горячие губы лишь мазнули по щеке, потому как от поцелуя я увернулась, впечатывая острый каблук в ногу мужчине. Он сдавленно охнул. А я, пользуясь тем, что нахал согнулся чуть не вдвое, приставила острый коготь к его горлу и вынудила смотреть мне в глаза.

– Никогда. Не смей. Ко мне. Прикасайся! – отчеканила, позволяя волку взять верх. Ей особенно не понравилось, что кто-то, кроме пары, нарушил личные границы. И уж тем более осмелился на такие вольности. Берсерк, чьими глазами сейчас смотрела на оборотня, вообще, жаждал разорвать обидчика в клочья и подчинить. Ну, или сначала подчинить, а потом разорвать, потому как флер власти, каким попытался надавить альфа, мой зверь воспринял как вызов.

– Лири! – гневно зашипел выросший за спиной демон, – немедленно прекрати! Не порть Альене праздник! Молодой человек

уже понял, что тебе не нравится его общество.

– Да-да, Денрик! На твоём месте я бы поостерегся приставать к моей невесте, – раздался родной голос, от звука которого все задрожало внутри. Захотелось все бросить и помчаться к Кейдану, стиснуть его в объятиях, почувствовать вкус поцелуя на губах. Но я не могла пошевелиться, пока молчаливый поединок с берком не закончится.

– Дхарг! – глаза стоящего передо мной волка потемнели. Он шумно вдохнул, втягивая мой запах, – Кей, пока девушка не представлена роду, она не может считаться невестой. Я заявляю право альфы! И даже этот милый браслетик ничего не значит. Ещё три месяца назад ты называл невестой мою сестру. Вижу, ты до сих пор равнодушен к ней. Алиша, берк ведь доказал, как по тебе соскучился.

– Вполне! – ответил томный женский голос.

– Что? – с трудом прервав зрительный контакт с Геррном, посмотрела в сторону Кейдана.

Он стоял там, у двери, небрежно облокотившись о стену. Такой желанный, любимый и... чужой.

Рука красноволосого вольготно расположилась на талии темноволосой берканки. Она так же, как и её брат недавно, смотрела чуть насмешливо и удивленно. Судя по беспорядку в волосах и припухшим губам, на балконе она не только на парк любовалась. Да и смешавшиеся запахи, Кейдана и её, доказывали, что они, по меньшей мере, целовались. От этих двоих за ард разило неприкрытым желанием.

– Хм, – красноволосый посмотрел на меня оценивающе. Так, будто впервые видел, – а я не поверил. Думал, меня чем-то опоили, раз я решил так рано распрощаться со свободой. Вейр ди Стрелам, беру свои слова обратно. Этой волчице я мог сделать предложение. Или не мог? – перевёл взгляд на свою спутницу, утонув в её декольте. А его ладонь сползла ниже, чем допустимо приличиями, и огладила плавный изгиб бедра.

Глаза заволокло красной пеленой. Выжигающая изнутри боль содрала остатки человечности. За доли секунды ярость полностью захватила сознание и берсерк, раскидывая всех, кто мог помешать,

ринулся на жертву, посмеившую посягнуть на то, что всецело принадлежало ему.

Глава 4

Меня довольно бесцеремонно привели в чувство. Несколько ощутимых шлепков по щекам, кого хочешь, разбудят. Рванулась к обидчику, но не смогла даже приподняться. Что-то крепко вдавливало в жесткую кровать. Зло посмотрела на того, кто посмел так со мной обращаться. Взгляд пронзительно голубых глаз ничего хорошего не сулил.

– Ликирия, ты перешла все границы, – ректор был вне себя, – сколько дней тренировок, практики. Столько сил вложено. А ты сорвалась, стоило какому-то альфе бросить тебе вызов.

К счастью, последние события я помнила хорошо. Разве что, до момента, когда берсерк взял верх. И разозлило меня вовсе не то, что какой-то там альфа решил показать зубы, а то, что Кейдан...

Гррр!

– Не смей превращаться! – рявкнул Стрелам, – мы недоговорили!

– Кей моя пара. Никто не смеет прикасаться к нему! Мое!

– Мда-а, – уже спокойнее протянул демон, – не рассчитал, что Барр проявит такую прыть. Он казался мне более благоразумным молодым человеком. Я полагал, ваша встреча заставит его вспомнить или хотя бы всколыхнуть прежние чувства. Ну, или на крайний случай он влюбится заново.

– О чем ты говоришь? Что Кейдан должен вспомнить? Мы ведь так и не поговорили. Это как-то взаимосвязано?

– Я пожалел тебя, блокировав некоторые воспоминания. Но сейчас понимаю, зря. Потерпи, это будет немного неприятно, – ректор положил мне на виски указательные пальцы и заставил смотреть прямо в невозможную глубокую синеву.

Я закричала. Ощущение было такое, будто в голову вкручивали металлические спицы. Невыносимо и очень больно.

Ненавижу менталистов!

Но это вскоре стало неважным, потому что вернувшаяся память принесла иную боль. Боль потери и предательства. Крик превратился в вой.

— Извини, но я оттягивал этот момент, как мог, — сквозь толщу воды донесся голос Лера. После ощутила холодные пальцы на лбу, и сознание растворилось в спасительной темноте.

Сон, в который погрузил демон, не принес облегчения. Кошмары один другого страшнее заставляли метаться, скулить, кричать, звать на помощь. В них некромант убивал брата, занимая его тело. Пытал Кейдана, принося ему нестерпимые страдания, а потом, когда очередь доходила до меня, выпивал душу, лишая посмертия и силы. Меня колотило от могильного холода, который ощущал человек, заживо преданный земле. Бросало в жар от трупного яда, проникшего внутрь и разъедающего плоть. А лич из прошлого с лицом Мерлока Эппли мерзко хохотал, погружая костлявые пальцы в раны и вскрывая набухшие гнойники.

Из цепких объятий бессознательных страхов меня вырвал Кейдан. Его мягкие руки, гладящие по волосам, особенный запах, который различила бы из тысяч других, и голос, зовущий, тревожный, просящий вернуться к нему. Мои внутренние раны излечивались, призраки прошлого отступали, а я наслаждалась теплом желанного тела. Кей всегда был горячим. У оборотней в сравнении с людьми более высокая температура. Но исходящий от красноволосого жар действовал как-то по-особенному. Он будто согревал изнутри, принося с собой удивительное спокойствие и радость.

Я много и долго спала, восстанавливалась, и моя персональная грелка всегда находилась рядом. В какой-то мере я осознавала, что происходит, но обдумать это или как-то проанализировать не могла. Только чувствовала потребность в своей паре. Стоило ему отлучиться ненадолго, как пробирающий до костей холод и страх одиночества возвращались вновь. И тогда я впадала в отчаяние, начинала звать его, искать, ужасаясь от одной мысли, что он не вернется. Но он приходил, и я снова успокаивалась. Сворачивалась клубочком и нежилась в кольце надежных рук.

— Кризис миновал. — Сказал кто-то из моего прошлого. Кто-то, кому я доверяла. И я поверила, расслабилась. Зря. То, что поддерживало все эти долгие часы, исчезло.

Очнулась в своей комнате. Просто открыла глаза и уставилась в потолок. На дворе стояла глубокая ночь, и только поэтому у изголовья едва мерцал ночной светлячок. В кресле дремала уставшая Дей. Ее

собственный запах с нотками корицы и весеннего луга давно смешался с букетом целебных трав и настоек. Но это не мешало мне чувствовать стаю на любом расстоянии, настроение каждого из них и состояние здоровья. Подруга была истощена постоянным недосыпом и хронической усталостью. Еще ее терзала душевная боль, от которой Дей нескоро оправится. Могла поспорить, последнее время она ни разу не улыбалась. Предательство ранило ее, пожалуй, сильнее, чем меня. Дейра разочаровалась в мужчинах и приняла единственное решение: закрыть сердце от ненужных чувств. А работа в Целительском корпусе, учеба и забота обо мне стала той отдушиной, которая заставляла просыпаться каждое утро, принимать душ, есть, разговаривать, в общем, вести себя так, будто ничего не случилось.

В гостиной притаился зомби. Он никогда не спал, поэтому первый ощутил, что хозяйка пришла в себя. Я отдала мысленный приказ, и его худая фигура возникла на пороге спальни. Двигаясь бесшумно, он подставил костлявое плечо и проводил в ванную комнату. После помог выбраться из ванной, и подал полотенце, а затем халат.

Дей беспокойно заворочалась. Как Зель ни старался, а быть таким же ловким, как человек, не мог. Да и я пока что была слаба. Неизвестно, сколько провалялась в беспамятстве, но мышцы за это время успели ослабнуть. Каждое движение давалось с трудом и сопровождалось моими тихими ругательствами и сдавленными стонами.

По моей указке, Зель перенес Дейру на кровать и заботливо укрыл одеялом. Девушка сразу свернулась клубочком и положила сложенные вместе ладошки под щеку. Черты лица разгладились, придавая целительнице трогательный наивный вид.

Пока зомби хлопотал над плиткой, разогревая найденные в пищевой кладовке бутерброды и заваривая чай, я вошла в тетрадки, позабытые на столе. Судя по количеству пройденного материала, прошло не меньше двух недель. Мысленно охнула.

Это же, сколько времени упустила! Все придется начинать сначала. Что бы там ни было, а враг никуда не делся. И схватке с ним быть, несмотря на то, готова ли я к этому или нет.

О Кейдане старалась не думать. Слишком больно, и слишком много вопросов. Он мог не вспомнить меня, но вряд ли стал вести себя столь вызывающе на приеме. Теперь я это осознавала.

Красноволосому сообщили, что он помолвлен. Это могло стать большим сюрпризом для того, у кого отняли последние недели жизни, но не поводом, чтобы унижать невесту или нарушать законы гостеприимства. Наверняка Лер просветил пару, кто в нашей маленькой стае главный. Да и следы того, что берк полностью принадлежит мне, не могли исчезнуть за один день. Кто-то умело воздействовал на него. Использовал, чтобы поставить окончательную точку между нами. Хотя факт того, что Кей целовал другую, вызывал глухую ярость. Окажись та девка передо мной, не задумываясь, снова разорвала бы ей глотку.

Чтобы успокоиться, устроила себе сеанс медитации. Среди нескольких личностей, уживавшихся во мне, непросто прийти к согласию. К сожалению, от человека практически ничего не осталось. Сначала это был некромант с его классической жаждой к экспериментам, одиночеству и власти над миром. Последнее, к счастью, меня не зацепило, а вот первые два увлечения прочувствовала в полной мере. Затем некроманта потеснила пробудившаяся звериная натура. Белая волчица хотела друзей, семью, стаю. И она создала ее. Таковую, какую только смогла. Я полюбила своих друзей. Полюбила Кейдана. Так, как только возможно в мире оборотней. И вот теперь мной овладевал берсерк. Могучий зверь, вожак, альфа. Его девиз – сила. Собственные желания и воля превыше всего. А того, кто посягнет на принадлежащее ему, ожидает мучительная смерть. Я видела цель и знала только то, что добьюсь ее любым путем. Отчасти я понимала Киропа, его вели те же инстинкты. Но понимать, не значит уступать. Понимать врага, значит, видеть его слабости. Использовать их для решающей схватки, из которой живым выйдет только один.

Я многое осмыслила за остаток ночи. Много поняла и решила, что никто больше не заставит подчиняться или наступать на горло собственной гордости. Когда Дей проснулась, встретила ее улыбкой.

– Привет. Чаю? Если хочешь чего-нибудь посущественней, то поднимайся. Еще успеем на завтрак.

– Лири! – подруга бросилась на шею. Меня захлестнуло потоком искренней радости, – как ты? Как себя чувствуешь?

– В порядке. А ты? – спросила скорее из вежливости, потому как состояние девушки не было для меня секретом.

На широко распахнутые глаза навернулись слезы. Очевидно, раньше Дей держалась потому, что была нужна. Как друг, целитель, сиделка. И она справлялась, запихивая чувства поглубже. Но сейчас сдерживаться уже не могла, что и вылилось в полноценную истерику. В итоге завтрак, как и первую пару, мы пропустили. Странно, что никто не хватился нашего отсутствия. Ну, моего появления по вполне понятным причинам, никто и не ожидал. А вот Дейру от занятий никто не освобождал. Или нет? Не знаю, во всяком случае, впихнув в подругу несколько кружек успокоительного чая, отправила ее на занятия.

Сама ожидала, что Кейдан или Лер объявятся или как-то дадут о себе знать. Но нет, за обедом я встретила Рихтера с Эльтом. Они обрадовались моему возвращению, проявив больше эмоциональности, чем это положено обычным друзьям. Затем старательно пересказали последние новости, тщательно избегая касаться темы наших взаимоотношений с Кейданом или происхождения в городе. Последнее далось им с огромным трудом, потому как о поимке черного некроманта гудела вся академия. Парни сообщили, что Гердин Эмбри жив – здоров, и даже получил повышение по службе. Мерлок Эппли уничтожен, а Мэлока Лаэрра ждет суд. Но он вряд ли назначит более суровое наказание, чем тот уже получил. Проклятия, а, точнее, их гремучая смесь, пожирали берка заживо.

Так ему и надо! – криво усмехнулась. Судя по всему, имя того, кто так приложил оборотня, держалось в тайне.

Лерай пришел вечером. Уставший и выжатый как лимон. Я к этому времени, появилась в деканате, чтобы уточнить расписание. А также наведася в библиотеку и запаслась необходимой литературой. Что бы там ректор ни говорил, а экзамены сдавать придется. Дайонг и Блейкрофт, к которым заявила на тренировку, дружно отослали обратно. Без особого приказа ректора, не имела права меня нагружать.

Не очень-то и хотелось! Размять мышцы и вспомнить заклинания могла и без присмотра.

За ужином друзья сослались на отработки, еще какие-то выдуманные причины, и разбежались по своим делам. Так что в гостиную я скучала в одиночестве.

– Как прошел день? – ректор плюхнулся в кресло и, откинувшись на спинку, с едва слышным вздохом облегчения вытянул ноги. – Чайку

заваришь?

– Нормально, – пожала плечами и отдала Зелю приказ поставить греть воду. – А у тебя? Выглядишь неважно.

– Знал бы, что от тебя будет столько проблем, гнал из академии поганой метлой.

– Что на этот раз? – удивленно вскинула бровь, – Альяна сильно злится?

– Альяна? Как раз нет. Дхарасы полностью на твоей стороне. Даже удивительно, как быстро ты смогла завоевать доверие таких сильных маргов.

– Владыка? – других источников неприятностей у меня не было. Все, так или иначе, связано с ним.

– Хуже, Геррны. Лири, вот как ты умудряешься переходить дорогу самым опасным личностям Альвадии?

– Рассказывай, – взяла у Зеля поднос с чашками. Одну отдала демону. Вместе со второй устроилась в соседнем кресле.

Фамилия берка заставляла скрежетать зубами. Вины в инциденте на приеме не чувствовала, судьба той девушки не интересовала. Мой зверь был в своем праве. Как бы кровожадно и бесчеловечно это ни звучало. Хватит, я давно перестала быть человеком. С тех пор как умерла Сиана Эмбри.

– Алиша Геррн выжила, если тебе это интересно, – Лер лишь усмехнулся, когда я раздраженно фыркнула, – и, тем не менее, она пострадала. Этому целый дворец свидетелей.

– Она покусилась на то, что ей не принадлежит, – равнодушно ответила наставнику.

– Лири! Это мы с тобой знаем, кто в вашей паре альфа. И даже Денрик Геррн это понял. Но он далеко не дурак. Считаю, их появление в Аракине неслучайно. Ты и не знаешь, что Денрик первый претендент на место Владыки после Барр'эрков. Он прекрасно понимает, что против Киропа не выстоит, но не против его племянника. Геррн давно пытался подсунуть сестру в пару берку, но тот все время увиливал от помолвки. Не удивлюсь, что академия стала для него способом избежать нежелательной женитьбы. Полагаю, даже Кироп в итоге признал правильность спонтанного решения племянника сбежать. Стоило Алише понести щенка, они вынудили бы Владыку отказаться от власти и передать ее законному наследнику. В политических

интригах семье Геррн нет равных. Тебе известно, что Денрик возглавляет Управление безопасности Беркании?

– Чего он хочет? – представить, что оборотень, который нагло прижимался на балу, самый опасный после Киропа берк, было сложно. Слишком молод и...

– Тебя, Лири. Денрик хочет заполучить тебя.

– Пусть станет в очередь, – я почему-то не удивилась, – какая разница, Барр’эрк или Геррн? Меня не интересует ни один из них. А так, может, поубивают друг друга.

– Ты напала на члена его рода. Это видели все. И также для всех не секрет, что Кейдан Барр наследник Берканской империи. Как его невесту тебя никто не представил, поэтому твое нападение, восприняли как вызов.

– Это он и был, – огрызнулась в ответ.

– Но ответить ты не можешь. По меркам оборотней, ты еще несовершеннолетняя. Значит, отвечаю за тебя я. Как оскорбленная сторона, Геррн вправе требовать той компенсации, которую сочтет нужным. Его доводы примет любой суд. На Алишу, прямую наследницу рода, возлагали большие надежды. Любой клан с радостью породнился бы с ними. Щенки от породистой волчицы были бы сильными и в будущем стали опорой.

– Я лишила их племенной кобылы? – не удержалась от нервного смеха, – только не ко двору пришлась, раз Кей не захотел на ней жениться.

– И все же, даже император не откажет Геррну в его праве возместить ущерб. Он прикажет мне, и я не смогу не повиноваться.

– Но я уже помолвлена, – указала на родовой браслет Барров.

– Лири, давай смотреть правде в глаза. Я не думал, что связь истинной пары можно разорвать или, хм, ослабить. Но Киропу это удалось. Почти. Да-да, именно ему. Мерлок Эппли служил лишь инструментом. Тебе в любом случае не избежать помолвки на Зимовик в Берре. И Кейдан окажется под ударом. Но если место Барра займет Геррн, ты решишь сразу две проблемы.

– Какие? – спросила скорее машинально, потому что и сама начинала понимать, как Лер прав.

– Избавишься как минимум от одного из берков. Кироп и Денрик будут драться за тебя. И когда останется один из них, заявишь о своем

праве. Бросишь вызов.

– Но ты же сам...

– Я хотел уберечь тебя, но понимаю, что сейчас нет иного выхода. Свой запрет на вызов берсерка снимаю.

– И все равно не пойму, почему я не могу заявить об этом сейчас? Доказав, что это Кей входит в мою стаю, я подтверждаю, что имела право напасть на Алишу. И Геррн со своими претензиями пусть убирается кдохлым уррам.

– Ты можешь это сделать, – согласился Лерай, – но обрешь еще одного врага в лице целого клана. Сильнейшего клана. Необходимо просчитывать действия на несколько шагов вперед. Это первый и главный урок будущей Владычицы. Притворись, сделай вид, что согласна на все условия, веди двойную игру. От тебя пока никто этого не ждет, так что у нас есть все шансы выйти из противостояния победителями.

– У нас? – неожиданно приятно было услышать подтверждение, что демон по-прежнему считает меня семьей. – Спасибо за помощь. Лер, я бы никогда не справилась без тебя.

Ректор накрыл мою ладошку своей, и тепло улыбнулся.

– Могла бы и не сомневаться. Кстати, экзамен и зачет по некромантии за второй и третий курс уже проставлен в твоём табеле. Так уделать старину Мерла не смог бы даже я. Высший балл.

– А то! – не смогла сдержать победной улыбки, – знай наших! Кстати, как Герд? Оправился после вселения черной души?

– За брата не волнуйся. Нор Эрхаш обещал прислать подарок. Давно он так славно не питался.

– Фу-у-у!

– Он аракнид. В его природе поглощать магию живых существ. А целый черный некромант – это как торт с вишенкой после нескольких месяцев сухой крупы.

– Гм, а что же он ест? Неужели, все время голодный?

– Это академия, девочка. Тут полно молодых маргов, которых никто не хватится.

– Чего? – вытаращилась на ректора. Но тот недолго продержался, прыснул со смеху.

– Что ж ты такая доверчивая, Лири. Не ест Дерран адептов. Хватает и той магии, что скапливается на тренировках и стихийных

выбросах. В стенах стоят специальные накопители, которые и собирают необходимую силу. Но, тсс! Это тайна. Пусть лучше все думают, что декан Смерти предпочитает на завтрак провинившихся лентяев.

– Ну, тебя! – наигранно обиделась, что Лер так легко меня разыграл. Но долго дуться не смогла, уже через полминуты, не удержавшись, рассмеялась.

– Я и забыл, какая ты красивая, когда улыбаешься, – с горечью в голосе сказал демон, – рад, что удалось отвлечь тебя от грустных мыслей. Так что, я даю Геррну согласие на то, чтобы он начал ухаживания?

– А как быть с Кейданом? – вмиг посерьезнев, кивнула.

– Я поговорю с ним. Он заберет браслет. А вы, вернее, ты, будешь делать вид, что между вами ничего нет. Справишься?

– Да. Жизнь пары для меня важнее всего. Я выдержу. После того, что пережила, это такие мелочи.

– Ну, и славно. Завтра с утра тебя ждет Неш. Пора возвращаться к тренировкам.

Глава 5

Лерай не обманул, в новом расписании не осталось времени ни на что. Вместо первых двух пар, занятия у Дайонга. С третьим курсом, ага. Одно радовало, дракон обещал поменять нас с боевиками местами. Моя очередь нападать, а их защищаться. Третья пара – медитация. Потом обед, снова медитация, и до вечера индивидуальное занятие. Со Стреламом, Дайонгом либо Блейкрофтом. Сегодня дракон выжал из меня все соки. Монстр какой-то. И что в нем девчонки находят? Я, так уже в который раз, мечтаю придушить чешуекрылого.

Кое-как доползла до столовой. Необходимость встретиться с ребятами вынуждала забыть о гудящих мышцах. Не понравилось мне, как они резко стали отдаляться. Нет, за обедом, мы сидели за одним столом, и даже обсуждали последние новости, но прежней легкости не было. Дей все больше замыкалась в себе, у Эльтера, нет-нет, да проскальзывала прежняя надменность. А Рихтер только номинально находился с нами, а на деле, перебрасывался фразами с берками, сидящими за соседним столом. Ничего предосудительного в этом не было, но я, как альфа этой стаи, чувствовала внутренний настрой каждого. А они изводили себя чувством вины и угрызениями совести.

– Я бы хотела поговорить с вами, – сказала прежде, чем кто-либо успел открыть рот, – после ужина жду всех у себя.

Вот так. Поставила перед фактом и добавила ноток властности в голос. Берк все понял без слов и молча кивнул, принимая мой приказ. Эльт вспыхнул, когда до него дошло, но ничего не ответил. Скрипнув зубами, уставился в свою тарелку. Дей, похоже, и не догадалась даже.

– Хорошо, я только к своим забегу за конспектом. Пропустила много.

– Без проблем, – я пожала плечами, – позанимаешься у меня. Эльт,хватишь пирогов? – коснувшись руки полуэльфа, мягко улыбнулась. Он острее реагировал на то, что кто-то мог приказывать ему. И тяжелее всех переживал за меня, пусть и не показывал этого внешне, – только тебе местная повариха выдает самую вкусную и свежую выпечку.

Перехватив взгляд, парень несколько секунд пристально смотрел мне в глаза. Не знаю, что он хотел там найти, но первый смутился и

прервал контакт.

– Как скажешь, Лири.

Вернувшись к себе, я постаралась ничем не выдать волнение. Пока Дей задерживалась, за нее хозяйничал Зель. Он вскипятил воду и заварил чай, разложил добытую Эльтером выпечку в тарелки и накрыл на стол. Вроде все, как обычно, но напряженность, неловкое молчание и невеселые лица парней нервировали.

– Итак! – хлопнув ладонью по столу, привлекла внимание, – хватит уже. Кто мне скажет, что я такого сделала, что вы целенаправленно избегаете меня? В чем моя вина?

– Эээ, – оторопел полуэльф.

– Ну-у, гм-м, как бы... – невнятно пробурчал Рихтер, – ни в чем. Это мы виноваты перед тобой.

– В чем? Что Кироп нанял Мерлока? Или что Мэл оказался предателем? Что-то не понимаю, при чем тут вы оба? Разве вы помогли предателям? Или, может, участвовали в черных ритуалах? Нет? Тогда, в чем дело?

– Мы подвели тебя, – первым ответил Эльтер, – не справились с простым заданием и не привели помощь вовремя. Если бы мы были чуть быстрее, чуть настойчивее, Кейдан не пострадал. И Эппли не совершил то... что совершил.

– Отлично! И теперь, вы не нашли ничего лучше, как бросить меня одну разгребать все это? Хороши помощники! А еще, друзья, называются.

– Как бросить? Нет! – восторженно воскликнул Рихтер, – и в мыслях не было. Просто нам показалось, что тебе неприятно наше общество.

– Вот именно! Вам показалось. Вы моя стая. Мои лучшие друзья. В том, что произошло, виноват только Кироп Барр'эрк. И только ему я предъявляю длинный счет моих претензий.

– Я же больше всех общался с Мэлом. Мы в одной комнате жили. Не понимаю, как не распознал предателя? – берк стиснул кулаки и размахнулся, чтобы стукнуть по столу. Вовремя остановился, натолкнувшись на мой осуждающий взгляд. Чашки такой всплеск эмоций не выдержат.

– Мы все общались с Мэлоком. И, поверь, есть те, кому намного тяжелее пережить его предательство.

– Ты про Дейру? Вот урод! Попался бы он мне, мокрого места не оставил, – с ненавистью процедил Эльтер.

– Хм, я его таким клубком проклятий наградила, что он еще будет умолять о смерти, – не смогла удержаться, чтобы не рассказать парням об участии бывшего друга.

От тихого всхлипа за спиной невольно вздрогнула.

– Дей? Прости, не хотела, чтобы ты об этом узнала. Но, с другой стороны, и скрывать мне нечего. Мэлок... его будто подменили. Поверить не могу, что он все время притворялся. Это хладнокровный жестокий убийца. Я видела его жертву, когда была на практике по некромантии. Сам Некрон ужаснулся бы. Только представлю, что он мог поднять руку на тебя, кровь в жилах стынет. Эппли только поглощал души, а все остальные зверства совершал берк.

– Лири! – с укоризной посмотрел на меня Эльт. Он первым подскочил к плачущей Дейре. Усадив ее на диван, прислонил к груди, позволяя выплакаться. – Ей совсем необязательно вникать в такие подробности.

– Она целитель и знает, лучше сразу вскрыть нарыв, а не позволять ему разрастаться и разрушать организм. Это больно, неприятно, но со временем станет легче. Дей, – присела рядом с подругой, – так нужно было. Но я хочу, чтобы ты знала, что не одна. Мы все, я, Эльт, Рихтер и даже Кейдан, с тобой. И никогда не оставим тебя, не предадим.

– Спасибо, ребят. Правда, не знаю, чтобы без вас делала, – размазывая слезы по лицу, ответила Дейра, – но со мной все понятно. А ты? Что между вами с Кейданом? Некроманту удалось? Мы все почувствовали ЭТО, когда Эппли... ну...

– Мерл очень старался, – я поежилась, вспоминая о недавнем ужасе, – но связь истинной пары не так просто разрушить. Не знаю, как он, вообще, нас не угробил. А потом не нашел ничего лучше, как использовать «эльфийское забвение». В Кея влил около тридцати капель. А я... мне удалось обмануть старика.

Рассказывать, что все-таки выпила зелье, и оно не подействовало, благодаря магии ундины, не решилась. Да и ментальный блок Кассии не позволил бы этого сделать. Самой жемчужины, как и кулона у меня не было. Амулет рассыпался, как только отразил опасное воздействие.

Страшно представить, что со мной было, если бы позабыла обо всем, что стало дорогим.

– Получается, Кейдан ничего не помнит? Ни нас, ни того, что с ним происходило, ни... тебя? – едва успокоившись, Дей снова всхлипнула, – а мы все не поймем, почему он делает вид, что незнаком с нами. И с Арнеис опять снюхался. Ой!

– Ну-ка, с этого места поподробнее, – шумно втянув в себя воздух, процедила сквозь зубы, – с Арнеис, значит, снюхался. Ну, гад красноволосый! Я ему покажу, как невесте изменять!

– Лири, не горячись! Они просто вместе сидели на парах, и гуляли в парке. Ничего такого. К тому же дроу сама на него вешалась, как поняла, что тебя нет поблизости.

– Сначала Алиша, теперь Арнеис... – берсерк внутри меня бесновался. Он требовал крови, мести и... своей пары. – Где он? Они сейчас вместе?

– Ты только глупостей не делай, – мягко начал Рихтер, – я не знал всех подробностей, но теперь все понятно. И его странные вопросы, и поведение.

– Он с тобой говорил? – мы все трое хищно уставились на берка, – о чем, если не секрет?

– Ну-у, эээ, – виноватый взгляд парня метался от одного из нас к другому и не находил поддержки. – Спрашивал о тебе, Лири. Какая ты, что любишь, чем занимаешься. О том, как вы познакомились, и... много чего.

– И ты, конечно, все ему рассказал? – любопытствовал Эльт.

– А что, нельзя было? Какой же тут секрет? Он и сказал, что после ритуала в голове все перепуталось и ему надо освежить память. Но я даже не подозревал, что настолько!

– Нам, почему не сказал?

– Так, Кей и попросил ничего не говорить. Волновать не хотел.

– А как давно это было? – какая-то мысль не давала покоя, но постоянно ускользала.

– С неделю назад. На второй или третий день после того события.

– Угу, – сделала определенные выводы. В то, что красноволосый не поверил Рихтеру, вполне возможно. Захотел удостовериться сам и спровоцировал моего зверя. Но ведь он был рядом все время, что болела. Никто не убедит меня в обратном. Я хоть и находилась в

беспамятстве, но волчицу не обманешь. А она тихая и покладистая только рядом с ним. Но почему берк избегает меня сейчас, да еще с Арнеис путается? Нет, надо с этим разобраться. И чем быстрее, тем лучше. – Рихтер! – Оборотень подпрыгнул от моего вскрика, – поскольку ты единственный, кто хоть как-то общался с Кейданом, передай ему, что я хочу поговорить. Завтра вечером. И если он не придет, сама его найду, и разговор все равно состоится. Пусть тогда не обижается на наличие случайных свидетелей. Церемониться не буду.

– Как прикажет Старшая, – берк расплылся в предвкушающей улыбке.

– Ну и хорошо, – сделала вид, что не заметила сарказма в голосе оборотня. Была определенная ирония в том, что парень, который настойчиво добивался моего внимания, теперь является посредником между мной и своим соперником. – А теперь, заниматься. Я столько всего пропустила. Еще выгонят из академии за неуспеваемость.

– Это ректор выгонит-то? – хмыкнул Эльт, – сильно сомневаюсь. Хотя сдавать все предметы заставит.

После непростого разговора стало намного легче общаться. Нет, чувство вины у парней никуда не делось, но они твердо решили реабилитироваться в моих глазах. Зато ушла напряженность и недомолвки. Дей тоже успокоилась, и с особым рвением занялась домашними заданиями. Вот только мне было по-прежнему грустно и одиноко. Стая этого не знала, я спокойно закрывала свои эмоции от них. Но как же не хватало язвительной болтовни Касси, и теплых рук Кея, и его поцелуев.

Красноволосый постучал в мою дверь следующим вечером, спустя полчаса, как вернулась с ужина. В столовой Рихтер подтвердил, что разговаривал с берком, и тот пообещал зайти. Я вся извелась в ожидании встречи. Что ему сказать? Как себя вести? Говорить ли о том, как близки мы стали? Будет ли это иметь значение?

Он стоял, облокотившись на дверной проем. С кривой улыбкой на губах и насмешливым взглядом. Чуть влажные волосы и поджившие царапинки на лице, говорили о том, что берк готовился к встрече. Принял душ, побрился, надел свежую рубашку и отутюженные брюки. Я тоже успела освежиться. После четырехчасового занятия с Блейкрофтом, форму можно выжимать от пота.

– Привет. Проходи. Или предпочитаешь разговаривать на пороге?

– Ну, привет, невестушка, – Кей шагнул внутрь, захлопывая за собой дверь и отсекая любопытных, что высунули носы из комнат. Парень прошелся по гостиной, осматривая так, будто видел ее впервые. Хотя, о чем я? Ведь он не помнил, сколько времени провел здесь. – Гм, недурно. Устроим как-нибудь вечеринку?

– Без проблем. Полагаю, ребята как раз позабыли о прошлой попытке. И не откажутся еще раз поучаствовать в каком-нибудь некромантском ритуале. Девчонки с третьего курса будут рады повторить.

– Гм, ладно, – берк ушел в себя, видимо, вспоминая, чем так прославилось прошлое веселье. – Об этом как-нибудь после. Так, о чем хотела поговорить, невеста? Или как мне тебя называть, Ликирия?

– Лири. И я хотела, чтобы ты забрал это! – протянула парню руку с браслетом.

– Что так? – берк недобро сверкнул глазами, – недостаточно хорош? Или... – сократив расстояние, навис над ней и провел пальцами по щеке, – тебе не понравилось?

От внезапного прикосновения, меня пронзило током. Так долго ждала этого, так скучала. Невольно потянулась за рукой, когда Кей завел непослушную прядь за ухо, скользнул по шее и чуть оттянул вырез платья.

– Моя печать на тебе. Твоя, на мне. Это может значить только одно, нам было хорошо вдвоем, раз звери позволили поставить метки. Что же, неплохо. Но, видишь ли, Лири, я ничего не помню. Так, может, освежим память?

Его губы накрыли мои, тогда как рука скользнула в вырез и стала нагло хозяйничать. На какое-то время, я забыла, как дышать. Прикосновения Кея, его поцелуи, его тепло, запах, которого мне так не хватало, выбили почву из-под ног. И я позабыла обо всем, что хотела или должна была сделать. Тем более меня уже подхватили за талию и усадили на стол, смахнув на пол позабытые тетрадки. Поцелуи стали требовательнее, объятия жарче, а одежда... лишней.

– Какая ты нетерпеливая, – прорычал Кей, когда рывком сорвала с него рубашку и ухватила за пряжку на ремне, – и горячая. Говорят, твой дар огромен. Это хорошо, наши щенки будут достойными наследниками Барр'эрков.

– Что? – на меня будто ведро с холодной водой опрокинули, – каких еще Барр’эров?

– Ну же, детка! Ты чего остановилась? Я оговорился, Барров, конечно, – оборотень снова поймал мои губы в плен, но я не позволила. Уперлась ладонью в грудь парня, отстранила его.

– Нет. Кейдан, это неправильно. Мы не женаты, и даже не помолвлены...

– Эй, вот это, – берк перехватил мою руку, поцеловал в середину ладони и крутанул браслет на запястье, – гарантия моего слова. Не будь у меня серьезных намерений, никогда бы не одел его первой встречной.

– Хм, – одарила скептическим взглядом, – вообще-то, именно так ты и поступил. Пришел ко мне, рассказал сказочку о несчастной матери и обманом надел эту безделушку, напрочь отказавшись ее снимать.

– И что? Не все ли равно, если в итоге я оказался прав?

– Прав? Нет. Тогда ты решил поиздеваться надо мной. А сейчас... ты ничего не помнишь о нас!

– Так, расскажи! – рявкнул Кейдан, – расскажи, пожалуйста, – сбавив тон, попросил он, – но давай отложим ненадолго все разговоры? Так все хорошо начиналось, не разочаровывай меня.

– А то, что?

– Не хочу прибегать к принуждению. Ты ведь сама только что хотела. К чему эти споры? – нахал сдернул верхнюю часть платья, справившись с застежками, которые не оставлял без внимания все это время, и жадно стиснул грудь. Другой рукой обхватил за талию и придвинул к себе так близко, что я явственно ощутила его желание. Пряжка ремня, за которую недавно цеплялась, впиалась в живот, ледяным прикосновением вызвав неконтролируемую дрожь. – Ты ведь хочешь так же сильно, как и я. Признай это!

– Нет! Да! Это не то, для чего я тебя позвала! Кейдан... я хотела просто поговорить.

– Так, мы неплохо разговариваем вроде. Мне нравится, когда твой голосок срывается на стон.

– Прекрати! – на этот раз легко отстраниться от парня не получилось. Он ни в какую не желал разжимать объятия. – Мы должны разорвать помолвку.

– Нет, зачем это? Девочка моя, чему ты так упорно сопротивляешься? Это ведь не первый раз.

– Ну, знаешь ли! – вот тут я вскипела, – за кого ты меня принимаешь?

– За свою невесту! И хватит уже, надоело! Ты обязана подчиниться мне, – берк захватил руками подбородок и заставил смотреть на него. Зелень глаз стала выцветать, приобретая желтый оттенок, а волк Кейдана зарычал, принуждая пару к повиновению. Вот только красноволосый не знал или, вернее, позабыл, кто в нашем союзе главный. Волчица зарычала в ответ. Воздух уплотнился, вибрируя от количества силы, что искрила между нами.

– Убери лапы! – процедила, сдерживая порыв берсерка доказать право альфы. – Ты не смеешь мне приказывать. Я глава рода. Старшая. А ты, один из волков МОЕЙ стаи и должен повиноваться МНЕ!

Кейдан нехотя разжал пальцы, отступил. Он сам признал мое право, и сам вступил в род. Пусть сейчас этого не помнит или не согласен.

– Сними браслет! – приказала я.

Скрипнув зубами, берк расстегнул замок и снял родовой амулет с моей руки.

– Желаете что-нибудь еще?

Тон, которым красноволосый произнес это, больно царапнул сердце, но я не могла иначе. Не могла. Ради него самого, ради того будущего, что кажется таким далеким.

– Да, – как я не хотела прекратить все, но обязана была довести начатое до конца, – принеси клятву, что никто не узнает, что ты покинул род Барр и вошел в мою стаю. Для всех ты по-прежнему наследник Киропа.

– Ты и этого меня лишила? – оборотень скривился в едкой усмешке, – зачем?

– Твой дядя расправится с тобой, стоит нам только появиться в Берре. Устранит, как неудобного и более удачливого соперника. Не хочу, чтобы тебя убили на моих глазах. Это все для твоей же пользы.

Кей не ответил, лишь зло сверкнул глазами. Подчиняться он не привык, но силу не признать не мог. Поэтому без промедления принес требуемую клятву.

– Я могу идти, Старшая рода?

– Иди... – когда парень уже был в дверях, окликнула, – Кей, у меня к тебе одна просьба, не приказ. Пожалуйста, не встречайся ни с кем до Зимовика.

– Что? – ярость, в которую пришел берк, почувствовала кожей, – ты расторгла помолвку, выгнала из спальни, и ты же просишь, чтобы я ни с кем не встречался? Это что, особый вид издевательств? Что я тебе сделал, что ты так меня ненавидишь?

– Кей, пожалуйста. Я не могу сейчас объяснить. Но... они могут пострадать.

– Еще и угрожаешь? Вот, стерва! Дрянь белобрысая! Ненавижу! – оборотень вылетел из комнаты, хлопнув дверью так, что звякнули чашки в буфете.

Я опустилась на пол там, где стояла. Подтянув колени, уткнулась в них лбом. Сейчас так хорошо было бы поплакать. Выплеснуть боль, рвущую сердце в клочья. Но даже этого не могла сделать. Только вздрагивала от душивших рыданий и тихо скулила, раскачивалась из стороны в сторону.

Глава 6

Утром легче не стало. Боль притупилась, но слова, брошенные Кейданом напоследок, отравляли жизнь. Еда в столовой показалась пресной, краски погожего денька тусклыми, а шутки и веселая болтовня адептов вокруг раздражающими. На тренировке я была особенно мстительной. Сегодня боевые заклинания получались на редкость хорошо. Эграсс, так некстати подвернувшийся под руку, на себе испытал мое плохое настроение. И Шейна удалось достать, и даже лучшего боевика на курсе Гидеона Шлефа. Похвалу Дайонга (первую, скупую!), и ту не оценила. Знал бы дракон, чего мне стоило не спустить берсерка с поводка и не поубивать всех вокруг. Только на медитациях удалось немного прийти в себя. Да только все пошло насмарку, когда в столовую под ручку с Арнеис заявился Кейдан.

Просила ведь!

Хорошо, успела отставить стакан за секунду, как столкнулась с дерзким взглядом красноволосого. Ложке не повезло. Ее я согнула и смяла в комок.

– Лири, нет! – Дей и Эльт впились по бокам, как клещи, – не поддавайся. Ты не можешь позволить себе срыв.

– И еще мы ждем объяснений! – троица дружно уставилась на пустое запястье. Утром, скрытого под рукавом, исчезновения браслета никто не заметил.

– Убью, гадину! И красноволосого с ней вместе, чтобы неповадно было, – прорычала, впиваясь в ладони отросшими когтями.

Арнеис жалась к моей паре, чего-то ворковала на ушко, улыбалась. Но стоило ей натолкнуться на мой полный ненависти взгляд, чуть не подавилась. Поняла, зараза, что от смерти ее отделяют какие-то секунды. Впрочем, не только она. Все, кто на данный момент присутствовал в столовой, ощутили исходящую от меня угрозу. Берки поглядывали с уважением. Они единственные, кто не решался открыто пялиться. Слишком хорошо знали, чем это грозит. Люди кривились от боли, потому что сила альфы сродни ментальному удару. Кто поумнее, ретировались. Драконы сдавленно шипели и бросали неприязненные взгляды.

В воцарившейся тишине, было слышно лишь мое прерывистое дыхание. Наверное. Потому что я ощущала только витающий в помещении подспудный страх перед сильным зверем.

– Пошла вон! – негромко приказала Арнеис. Усмехнулась тому, что она дернулась. Было заметно, как покрылась мурашками ее кожа, а сердце заколотилось, будто у пойманного зайца.

Все верно. Власть альфы подавляла чужую волю, подчиняла. А такой альфа, как мой берсерк, внушал ужас не только представителям своего рода, но и всем окружающим. Впору начать упиваться своей властью, но мне хватило вида убегающего противника. Криво усмехнувшись, взглядом указала Кейдану на свободное место за столом.

– Все объяснения потом, – проследив, как красноволосый послушно сел напротив, немного расслабилась, – Эльт, что ты там рассказывал такое интересное? Напомни, пожалуйста.

– Во, дает!

– Ты почувствовал?

– Что это было?

Адепты отмерли и дружно стали обсуждать то представление, что устроила.

– Лири, так нельзя. Ты ведь не собиралась ее... – попыталась вразумить подруга.

– Нет, Дей! – довольно резко ответила я, – именно, что собиралась. Потому что кое-кто не внял просьбе и возомнил себя главным. И отвечаю на ваш вопрос, мы с Кейданом больше не пара. Но он часть стаи, и я не вижу причины, чтобы из-за нашей размолвки, мы перестали общаться.

– Мое мнение по этому поводу интересует? – попытался возмутиться Кей.

– Нет! – что удивительно, ответили мы красноволосому хором. Переглянулись, соображая, как так получилось, а потом прыснули со смеху.

– Попал ты, волчара! – Рихтер дружески хлопнул берка по спине, – но, признай, ты зарвался. И, вообще, мы по тебе соскучились уже. Приходи к нам вечером. Лири, ты же не будешь против?

– А когда вы в последний раз меня об этом спрашивали? – пробурчала в ответ.

Тут же посыпались убедительные доводы, что у меня слишком уютная гостиная. И большая, и необычная, и с собственным слугой и неиссякаемым запасом чая, чтобы им бедным-несчастливым первокурсникам уютится в своих комнатах. И, вообще, они уже привыкли заниматься все вместе, так что не собираются изменять привычкам.

– Даже так? – хмыкнул берк, – ну что же, думаю, это будет забавно.

Позже, догнав меня у выхода из столовой, Эльт шепнул, что они с Рихтером постараются донести до моего бывшего, как он был неправ. Но объяснений, нормальных, они все еще ждут. Вечером.

– Лири! – Рихтер Ваарп перехватил меня после четвертой пары. Расслабленная после медитации, позволила берку увлечь себя в укромный уголок. – Ты ведь не шутила, когда сказала, что расторгла помолвку с Кейданом?

– Нет, такими вещами не шутят. А что?

– Ну, – парень выразительно стрельнул глазами, – раз ты теперь свободна, может, у меня есть шанс? Мой клан, то есть клан родителей, достаточно богат и влиятелен. Ты не пожалеешь.

– Рихтер! – изумленно вытаращилась на проныру.

Я только полтора часа назад сообщила о разрыве. Сам видел, какотреагировала на соперницу, и не побоялся перейти в наступление. А нахал, видимо, посчитав заминку за согласие, тут же подался ко мне и невесомо коснулся губ. У меня даже сил злиться не нашлось такой наглости. Я просто воспользовалась тем, что берк наклонился, впила пальцами в его загривок и заставила пригнуться так, что он чуть не пропахал носом пол.

– Чего ты там захотел? Шанс? Пошел вон! И чтобы я такой глупости больше не слышала, – толкнула парня в сторону, добавив ускорения увесистым пинком. Отдать должное, Рихтер не упал, а ловко перекувыркнувшись, приземлился на ноги.

– Но ты не сказала, нет! – расплылся в шальной улыбке, – и не убила! Я не отступлю!

– Нет! – рявкнула, придав голосу строгости, хотя злиться на этого оболтуса не могла, – это мой ответ, если не понял.

На индивидуальном занятии Лерай еще и лекцию прочитал о недопустимости моего опрометчивого поведения. О том, что

произошло в столовой, только ленивый не болтал.

– Я ведь не успел переговорить с парнем, подготовить, – сокрушался демон, – а ты его вынудила подчиняться. С парой так нельзя.

– Уже поздно о чем-то сожалеть. Да и Кейдан не выглядел расстроенным по этому поводу, скорее злым. А... давно хотела спросить. Это он находился рядом после моего возвращения из Аракина? И, вообще, ты не сказал, как он воспринял известие о том, что потерял месяц жизни, что успел обзавестись невестой и насмерть рассориться с дядей?

– Неважно, в общем-то, – Лер поморщился. – Не поверил сначала. Но я вызвал Сэми, и она уже убедила, что я не солгал ни единым словом.

– Сэми? – уловила необычные нотки в том, как наставник произнес имя матери красноволосого, – она для тебя что-то значит?

– Не будем сейчас об этом, – отмахнулся мужчина, но меня уже не провести. То, что Лерай неровно дышал к берканке, не вызывало сомнений. – Я рассказал парню, сколько раз ты его спасала, сколько для него сделала, и что ваши чувства – дар богов. Он вроде бы согласился попробовать начать сначала. Бал – лучшее место, где вы могли бы встретиться и влюбиться друг в друга. Но вот появление семейства Геррн предусмотреть не смог. Сдается, Денрик каким-то образом пронюхал о том, что произошло, и сыграл наудачу. Не учел лишь то, что ты потеряешь контроль и накинешься на Алишу. Впрочем, и эту трагедию умудрился обратить себе на пользу. Думаю, он сообразил, что не произвел должного впечатления, и решил действовать иными методами.

– Чего же он хочет? – наглый берк вызывал глухое раздражение.

– Разрешение на ухаживание Денрик получил. Теперь один день в неделю тебе придется проводить в его обществе.

– Лер, ты в своем уме? Я ж его загрызу! На приеме мне пары минут хватило, чтобы понять, как он бесит. А тут целый день! Да, о чем с ним разговаривать? Он чуть не вдвое старше и, вообще, урод!

– Как берк собирается тебя развлекать, его проблемы. Но я поставил обязательное условие: вы не должны оставаться наедине. Общественные места, парки, рестораны, театры.

– А почему Геррну нужна именно я? Неужели в роду Стрелам мало женщин? Ну, не то чтобы кого-то насильно заставлять. Но вдруг кто изъявит желание?

– Я думал об этом варианте, но он, к сожалению, не подходит. Геррн – чистокровный берк, как и его стая, демоницы моего рода также отличаются чистотой крови. В таких союзах потомства может и не быть. А стать истинной парой им вряд ли повезет.

– И чего им всем от меня надо? – пробурчала я, – житья нет от этих женихов!

– О, и кто это несчастный? – вмиг сообразил ректор.

– Рихтер. Решил, что раз я свободна, можно попытаться счастья.

– То ли еще будет, – хмыкнул демон, – но адептов не бойся. Любого приструню. И еще вот, возьми, – протянул изящный кованый браслет, – подарок от Альены Дхарас.

– От королевы? – взяла безделушку, покрутила в руке. Работа изящная, дорогая. Но это можно понять, лишь рассмотрев поближе. Издалека походит на обычный медный браслетик, разве что камешки впаяны полудрагоценные. – С чего вдруг?

– Переживает за тебя. Волнуется. Ты не смотри, что выглядит дешево, стоит такой оберег целое состояние. Давай капни крови и активируй его. Не терпится проверить в деле.

– А что он может? – царапнуть палец и смочить выступившей каплей сердцевину рисунка, в котором угадывалось хитросплетение рун, было секундным делом. В противовес обручальному браслету, надела подарок на левую руку. Он тут же сжался до моего размера, плотно обхватив запястье.

– Это экзон, универсальный защитник. Никто против твоей воли не сможет ни прикоснуться, ни причинить вред, ни лишить силы.

– Ух-ты! – неверяще посмотрела на вещицу, – я и не знала, что подобное существует. Это новая разработка артефакторов?

– Не то чтобы новая, но усовершенствованная. Альена с помощью такого вот браслетика противостояла Высшему демону. Весьма успешно, кстати. А мы в вопросах личных привязанностей, пожалуй, большие собственники, чем оборотни.

– И кто же автор этой уникальной разработки? Полагаю, он не захотел раскрывать секреты экзона демонам?

– Николас Хорник, бывший адепт нашей академии. Недоучившийся, кстати. Талантливый артефактор из него бы вышел. Жаль, он исчез пятнадцать лет назад, в империи его больше никто не видел. Мда, – задумчиво протянул демон, рассматривая браслет. – Стало быть, Ник жив-здоров, и поддерживает связь с Альеной. В бытность адептства, они слыли лучшими друзьями, хотя всем было понятно, что парень по уши влюблен.

– Как он действует? Нужно что-то сказать, пожелать? – уточнила я, – чем сегодня будем заниматься? Медитациями, если честно, сыта по горло.

– Поупражняемся немного в боевой некромантии. Хочу экзон в деле посмотреть. А потом, извини, Лири, но медитация. Твой самоконтроль оставляет желать лучшего. Мало ли что или кто может вывести из себя. Ты должна сдерживать гнев и силу. Потому что, когда они вырвутся, а рядом не окажется меня, остановить будет некому. И ты первой об этом пожалеешь, когда придешь в себя.

– Ладно, – разочарованно протянула я. Желание овладеть секретным приемом демонов никуда не делось. И перед каждым занятием втайне надеялась, что вот сегодня передо мной приподнимется завеса тайны. Но всякий раз ожидало одно и то же: медитация. Правда, в случае с Лером, она сопровождалась не умиротворительной тишиной, а градом заклинаний и необходимостью постоянно поддерживать щит.

Глава 7

Новый день принес новые изменения в занятиях. Вместо ежедневной боевки с третьим курсом, сдвоенная пара по некромантии. То, что она будет особенной, поняла по скривившимся лицам парней. Не смогли простить вчерашнее плохое настроение. Ронан невольно потер плечо, куда угодила моя огненная молния. А у близнецов оказались симметрично подпалены брови.

Когда только успели?

Шейн одарил задумчивым взглядом. Оно и понятно. В мое отсутствие, наверняка, пришлось снова работать в паре с Эграссом. А дроу тот еще подарочек, вон как злобно зыркает своими глазищами.

Мда, не дают кому-то покоя чужие успехи. Я понимала, что не каждому понравится, что малявка с первого курса обошла кого-то из опытных уже старшекурсников. Но это их проблемы.

Появление нор Эрхаша, встретила радостной улыбкой. Аракнид, заметив меня, тоже ободряюще кивнул. Правда, в его исполнении, это выглядело как приглашение на обед, хм, в качестве самого обеда. Но я-то знала, что это совсем не так. К присутствию аракинца поблизости непросто привыкнуть. Вон, парни уже сколько времени в академии, но так и не научились различать, когда у декана хорошее настроение, а когда он на самом деле зол. Вообще, общаясь с представителями самой опасной на Альвадии расы, поняла, что это скромные и преданные существа. Ну, пока ты не привлек их внимание, как еда. И если уж они выказали свое расположение или интерес, то никуда тебе от их дружбы не деться.

– Итак, – после традиционного приветствия, приступил к уроку нор Эрхаш, – кто мне расскажет о проклятиях?

Выяснив, а, может, специально для меня озвучив, типы проклятий, способы их наложения и области применения, декан обрадовал, что нам предстоит на практике ознакомиться с самыми редкими и опасными заклинаниями.

Я ничуть не удивилась, когда аракнид открыл портал, и мы шагнули в серую комнату для перемещений в Управлении стражей. Знакомый по прошлым посещениям офицер Риден Фосс проверил

документы и повел в здание морга. Тревожное предчувствие по поводу практического материала не обмануло. В магической клетке, окруженной силовым барьером, сидел Мэлок Лаэрт. Один вид берка ужасал. Предатель застыл в полуобороте. Тело все еще было человеческим, тогда как руки, ноги и голова уже волчьими. Остатки тряпья прикрывали нижнюю часть туловища, а от одного взгляда на верхнюю мутило. Те раны, что я нанесла когтями, продрали грудную клетку до кости. Регенерация оборотней не смогла с ними справиться. Почерневшая плоть, гнойники и выглядывающие кости наглядно демонстрировали губительное разложение. Но парень все еще дышал! Шерсть на морде вылиняла, обнажая некрасивую кожу. Желтые зубы раскрошились. Синюшные пятна расплзлись по всему телу, а вместе с ними красные уплотнения, узловатые шишки. При наличии таких необратимых изменений, Лаэрт должен был давно сдохнуть.

– Зачем мы здесь? – чувствуя, как тошнота подкатывает к горлу, спросила декана.

– Некрон! – Эграсс позеленел. Потому что от звука моего голоса, берк дернулся и из открытой раны потек гной. Метнувшись к одному из пяти ведерок, предусмотрительно оставленных в углу, дроу расстался с завтраком. Близнецы выдержали немногим больше. Рвотный рефлекс, как оказалось, заразен.

– Уникальнейший случай! – вот кому внешний вид проклятого не доставлял проблем. Наоборот, красные глаза аракнида горели исследовательским огоньком. – Наложенные на объект проклятия, поддерживают подобие жизни. При этом он чувствует все, что с ним происходит.

– Это же... свихнуться можно! – Шейн утер рот рукавом. Он последним навестил угол с ведрами.

– Уже! Когда его нашел отряд стражей, парень пускал слюни. Хотя, объект чрезвычайно агрессивен. Резкие звуки, прикосновения, попытки приблизиться приводят его в бешенство.

– Вы так и не ответили, зачем мы здесь? – я не предполагала, что способна на такое. В момент, когда Мерлок рвал связь пары, во мне бурлили противоречивые чувства. От невыносимой боли, отчаяния и тоски до всепоглощающей ненависти.

– Ваше задание, адепты, – нор Эрхаш негромко хлопнул в ладоши, чтобы привлечь внимание, – определить типы проклятий, перечислить

характерные признаки и записать ваши выводы на тему того, каким образом они взаимодействуют в одном теле.

Я возмущенно уставилась на декана. Мой вопрос снова проигнорировали. Но аракнид лишь усмехнулся и поманил в сторонку.

– Для вас, адептка Ридлит, персональное задание. Попробуйте снять проклятия. О, не все, – поспешил исправиться, видя мое негодование, – лишь те, что поддаются отмене.

– Не понимаю, зачем? Все это получилось в результате моего срыва. Я понятия не имею, чем и как прокляла.

– Разве вам самой неинтересно?

Мда, глядя на аракнида, поняла, что того просто распирает от любопытства. Он сам не прочь разгадать эту загадку, но если уж привлек к этому меня, вряд ли нашел решение.

– Это совершенно новый вид проклятия. Не меньше десятого уровня, а то и выше. Если вам удастся описать механизм воздействия и...

– Нет, вы не понимаете, о чем просите. Да от меня будто кусок души тогда оторвали. Я не хочу вспоминать. Это... жестоко.

– Жаль! – разочарование на лице мужчины было написано крупными буквами, – тогда выполняйте общее задание. Но если вдруг передумаете или возникнут какие-либо идеи, всегда найду время выслушать.

– Вы из всего стремитесь извлечь пользу? Я не горжусь тем, что сделала, но не проще было бы умертвить... объект?

– В наше время редко предоставляется возможность поработать со свежим материалом. Большинство заклятий, особенно выше седьмого уровня, не используются. Законы Ортана в этом случае суровы. Вам повезло, что вы защищались, а ваши жертвы – преступники.

Повезло? Сомнительное везение, – я скривилась.

– Не придирайтесь к словам. Вы меня прекрасно поняли, – отреагировал декан, – но задачку подкинули непростую. Все некроманты Ортана уже перебивали здесь, и ни один не смог разобраться. И я в том числе.

– А адепты, значит, справятся? – не смогла удержаться от шпильки.

– Адепты? – фыркнул нор Эрхаш, – я на всю катушку пользуюсь официальным разрешением ван Глассера. Для учеников это просто

отличная возможность попрактиковаться. Серьезных результатов от них никто не ждет.

– Обнадёживает. Я могу приступить к заданию? – парни хоть и были увлечены, но частенько поглядывали в нашу сторону. И по лицам было видно, что их распирает от любопытства, о чем таком я могу беседовать с жутким преподам, отгородившись пологом тишины.

– Приступайте, адептка, – декан чуть склонил голову, давая понять, что разговор окончен. Вот же, паучара! Мы же не на приеме!

Вооружившись самопишущим пером и блокнотом, стала записывать видимые признаки повреждений. Клетка стояла посредине прозекторской, временно переоборудованной в тюремную камеру. Видимо, собирались производить вскрытие и допрос, но Мэлок никак не желал умирать. Как бы то ни было, но широкий обзор и возможность рассмотреть объект со всех сторон, облегчали работу. Третьекурсники уже закончили наружный осмотр и теперь, рассевшись на полу, усиленно скрипели перьями. Я бы не отказалась от удобного стола и... слова декана никак не шли из головы. Он сумел разжечь ту искру любопытства, что присуща каждому уважающему себя некроманту.

– Вейр нор Эрхаш? – обратилась к преподавателю, когда тот заглянул проверить нас, – возможно ли сделать магический слепок?

– Да! Да, – поддержали идею третьекурсники. Аракниду удалось и адептов увлечь исследованием, – мы тоже хотим слепок.

– Я думал, уж и не спросите! – хмыкнул декан, – есть запись магкристалла, с выводами комиссии. Копии, разумеется. Но получите вы их после того, как сдадите отчет. Всех касается! – это камень в мой огород. Уверена, если бы согласилась, получила доступ ко всем материалам сразу же. – Еще четверть часа, и заканчиваем. Советую особое внимание уделить объекту. Написать заключение сможете и в аудитории.

Отлично! – первые выводы я записала, но мне не хватало наглядного материала. Я бы не отказалась взять пробы, сделать ряд анализов, чтобы уже на их основе работать дальше. – Но никто меня к Мэлоку близко не подпустит. Это понятно. Что же, посмотрим, как объект реагирует на раздражители.

– Эй, куча мяса, слышишь меня? – послала короткий импульс, который со звоном отразился от силового щита.

И говорила я негромко, и звук вышел слабым, но Мэлоку хватило, чтобы из состояния овоща преобразиться в бешеную тварь. Издавая хриплые булькающие звуки, он стал кидаться на прутья магической решетки. Бесноваться. Выглядел при этом еще более жутко. По телу то и дело проходили судороги, сопровождающиеся противным хрустом. Это организм пытался перекинуться в человека, а когда не удавалось – возвращался к волчьему облику. Иногда лицо обретало знакомые черты. Распухшее, обезображенное, оно слабо напоминало прежнего Мэла. Но главный ужас вселяли глаза зверя. Безумные, горящие, налитые кровью. В них отражалась и дикая ненависть, и нечеловеческая боль. А еще мольба. О смерти, об избавлении.

– Ли-ри! – прохрипело чудовище, протягивая ко мне свои лапы. Не ожидала, что оно меня вспомнит, невольно отпрянула, пребольно ударившись затылком о неожиданное препятствие.

– Хм, как интересно! – от звука чужого голоса, раздавшегося над ухом, едва не бросилась обратно к клетке. Потому что узнала его обладателя. И он, на данный момент, был намного опаснее проклятого Мэла. – Объект сохранил остатки разума. Любопытно. Продолжайте, адептка. Это первый сдвиг за две недели.

Развернувшись, гордо вздернула подбородок и посмотрела в глаза берку. И нет, я не боялась бросить вызов. Хотя, все же, это, наверное, было глупостью. Денрик Геррн собственной персоной находился на своей территории. Темно-зеленая униформа главы безопасности, удивительно шла оборотню. Не понаслышке знакомую с физическими нагрузками фигуру не спрятать под одеждой. Чего греха таить, образец мужской привлекательности. Насмешливый взгляд и ухмылка «хозяина жизни» подействовали на меня, как красная тряпка на быка.

– Рад встрече, вейра Стрелам, – мужчина галантно поклонился и потянулся к моей руке. Реакция у меня неплохая. Отпрыгнула, как от мертвья. Пальцы закололо от заструившихся по ним заклинаний.

– Не советую ко мне приближаться, если не хотите разделить судьбу Мэлока!

В комнате раздался слаженный вздох. Это до парней дошло, что ту жуть с первокурсником сотворила я. А так хотелось сохранить все в тайне. Теперь ведь на всю академию растреплют. Ну, вот когда научусь думать, прежде чем говорить? И этот, раздувает ноздри, как индюк. Напыщенный самодовольный индюк, точно!

– Надеюсь, до крайностей не дойдет. Вы ведь не желаете обзавестись антимагическими браслетами? Впрочем, моей невесте, такие украшения ни к чему. Что скажешь? – резкий переход на «ты», меня взбесил.

Да что он себе позволяет?

– Вам пора навестить целителя. Может, он избавит от навязчивых идей!

Некрон, и почему не смолчала? – глядя, как багровеет берк, отчаянно захотелось в академию.

– Ридлит! – нор Эрхаш появился как нельзя вовремя, – вы закончили? Идемте. Адепты тоже. Вейр Геррн, на два слова.

Парни, наблюдавшие устроенное представление с отвисшими челюстями, живо побросали блокноты в сумки и двинулись на выход. Я же, обогнув Геррна по широкой дуге, первой покинула прозекторскую. Из здания морга выскочила, как ошпаренная. Если бы не необходимость возвращаться всей группой, уже вприпрыжку бежала в сторону академии. На лестнице чуть не сбила с ног двух офицеров, еще троим отдала ноги, а дальше не повезло мне, потому что с разбегу впечаталась в широкую грудь.

Определенно, не мой день! То макушкой приложилась, теперь вот, лбом.

– Лири, это ты? От кого бежишь? Неужели мертвецов испугалась? – меня не только поставили на ноги, вернув равновесие, а также отряхнули форму и заправили выбившиеся локоны за ухо.

– Гердин! Привет, рада, что с тобой все в порядке, – сообразив, что бояться мне нечего, а, наоборот, можно расслабиться, облегченно выдохнула. – Не, мертвецов не боюсь. Берк выбесил. Ненавижу самодовольных болванов!

– Берк? – удивился брат. Нахмурившись, он вслух стал перебирать имена знакомых стражей, – так, Берт на дежурстве, у Гира выходной, Лимгеры с утра на задании. Новенький вроде не замечен в рядах болванов. Если только... Лири, ты что, с вейром Геррном столкнулась? Так, он вроде хороший мужик. Лично знаком, и наши уважают. Вон, сам приехал в деле черного некроманта разбираться.

– Ему что за боль?

– Так, парень, преступник, из оборотней же. Судить его могут только в присутствии законного представителя от стаи. Но клан

Лаэрров просто изгнал неугодного родича, а Геррну по долгу службы положено, вот и приехал сюда. Это с его подачи твареныш еще жив. У нас многие ребята порывались ему башку открутить. Из тех, кто его жертв находил. Слишком жестоко он с девчонками расправлялся. Такое не прощают. Так, что, Геррн тебя обидел?

– Он... – уже набрала воздуха в рот, чтобы пожаловаться, но передумала. Не хватало еще брата во все это вмешивать. – Ничего. Ничего плохого. Просто неприятный тип. Не понимает слова нет.

– Странно. Я общался с ним, он произвел хорошее впечатление. Но ты скажи, если помощь понадобится. Я ведь у тебя в долгу. Говорят, ты мне жизнь спасла. Спасибо. Любая помощь. Только намекни.

– Не нужно, Герд. Все нормально. Ты ничего не должен.

Парень шумно сглотнул, отводя взгляд. Показалось, или в уголках глаз что-то блеснуло?

– Ты так похожа на сестру, – глухо выдавил он, – Сиана звала меня Гердом. Ничего особенного, друзья тоже так делали, но у нее мое имя звучало по-особенному.

– Сожалею. О твоей сестре. Мне пора, прости, – заметив нор Эрхаша и маячившую за ним темную макушку Геррна, сухо попрощалась с братом и чуть не бегом кинулась к портальной комнате.

Глава 8

Оставшееся время, пока корпели над отчетами в аудитории, некроманты странно косились на меня. Мы и так с ними были не особо дружны, теперь стало только хуже. Меня боялись. Тот же Эграсс раньше не удержался бы от комментариев и по поводу заявления Денрика, и на тему моего теплого общения с Гердом. Но дроу упорно помалкивал и нервно ерзал на стуле. Судя по всему, его распирало от желания поделиться новостью.

Ну, уж нет!

Не успел нор Эрхаш собрать наши задания и попрощаться, как я вежливо попросила:

– Ребят, задержитесь на минутку! – каюсь, не специально, но в тишине большой аудитории, мой голос прозвучал угрожающе. – На пару слов.

Угу, а кто-то уже в дверях был. Ронан, скрипнув зубами, вернулся на место. Близнецы, синхронно сглотнув, повиновались. Только Шейн ничем не выдал своего состояния. Наоборот, его происходящее развеселило.

– Я хочу попросить вас не распространяться о том, что имеет непосредственное отношение ко мне.

Разочарование можно было есть ложками.

– Хорошо, – ответил за всех Лорран, – но тогда мы имеем право задать несколько вопросов.

– Гм, резонно, задавайте, – отвечать-то на вопросы я не обязана. – От каждого по одному.

– Это, действительно, ты так уделала Лаэрра?

– Ронан, считаешь, Глава безопасности Беркании стал бы обманывать? Это я его прокляла.

– Тогда ты можешь и снять проклятие? – это Лийс, кажется. Мирн вроде не такой бестолковый.

– Нет, не могу. Потому что прокляла в состоянии аффекта и понятия не имею, как все получилось.

– А почему вейр Геррн назвал тебя невестой? У тебя вроде бы есть жених.

Вот, умник! Спрашивается, какое ему дело?

– Нет, Мирн. Жениха у меня нет. Мы с Кейданом расстались.

По лицам поняла, не особо поверили. Видели недавнее представление в столовой. Но на вопрос я ответила, а в подробности вдаваться не собиралась. Кажется, блондин это понял. Остался последний, от Шейна. На него и посмотрела, гадая, чего взбредет в голову доррийцу.

– Пойдешь со мной на свидание?

И этот туда же! Вроде бы повода не давала. И влюбленным парень не выглядел.

– Нет, Шейн. Прости, но я отношусь к тебе, как к другу. И это вряд ли когда-нибудь изменится.

– Жаль, но друзья – тоже неплохо. Я рад, что ты меня к ним причисляешь.

К моей же радости, дальнейшие выяснения не последовали. Следующая пара начиналась через несколько минут, поэтому парни спешно попрощались и помчались к порталной арке. А меня, вместо расслабляющей медитации, ждал выговор от Стрелама. Ректор уже был в курсе всего, что произошло на практике, и позволил себе самозабвенно поорать. Поудобнее устроившись на стуле в кабинете, постаралась отрешиться от внешних раздражителей и помедитировать.

Чем не тренировка? Только вместо заклинаний, постоянно атакующих щит, ор демона, призванный вывести из равновесия. Не дождется. Слишком уж Лер стал родным, чтобы на него злиться. А нотации... куда ж без них? Главное, в глаза не смотреть, а не то вмиг сообразит, насколько бесполезным занятием занимается.

– Лири, у нас еще одна проблема, – о том, что наставник высказал все, что накипело, и перешел к другой части разговора, сообразила не сразу. – Владыка уже в курсе, что вы с Барром разорвали помолвку, и также претендует на личное общение.

Всю сонливость и расслабленность как рукой сняло.

– Что? Да как он посмел? А ты?

Они загнали меня в ловушку. Геррн добился разрешения на встречи только благодаря суду. Но сам прецедент уже есть. Кироп ясно дал понять, что собирается ухаживать наравне с Денриком.

– Бред! Надеюсь, ты объяснил берку, как он ошибся? Я не хочу видеть этого убийцу. И тем более ходить с ним на свидания. У меня и

так времени почти не осталось. До Зимовика каких-то полтора месяца, а я...

– А ну, цыц! Не разводи панику. Мне тут идея одна пришла.

Я чуть не подавилась воздухом, который набрала, чтобы выдать очередную тираду о моих сомнительных успехах.

– Слушаю.

– Что ты можешь сказать о Лаэрре? Дерран наверняка предложил тебе разобраться с проклятием.

– Можешь не сомневаться. Предложил. Но ответу тебе то же, что и ему: я понятия не имею, как такое получилось. Это был выплеск темной силы. Какие при этом были задействованы заклятия и как они перемешались, ума не приложу. К чему спрашивал-то?

– Видишь ли, на Алишу Геррн наложено сходное по сложности проклятие. Девушка выглядит немногим лучше, чем Мэлок. Из этого могу сделать вывод, что тебе удалось дважды наложить одно и то же заклинание.

– Эээ, – вот тебе и новости! Если Мэл заслужил самое суровое наказание, то Алиша просто попала под горячую руку. – Я не хотела.

Скептический взгляд Стрелама доказал, что он не поверил. Ну, да, правильно сделал. Мой берсерк ни секунды не сомневался с вынесенным приговором.

– Мне жаль, – опять вранье. Зверь внутри был доволен свершившейся местью.

– Не имеет значения, – хмыкнул Лер, с живым интересом наблюдая за моими размышлениями. – Мне даже мысли читать не нужно, чтобы понять тебя. Но повторюсь, это неважно. Суть в том, если мы разберемся с проклятием, и ты сможешь снять его с Алиши, то все претензии Геррна окажутся необоснованными. Тогда и Киропу предъявить будет нечего. Вынужден признать, что ты была права.

– Да? – я воспрянула духом, но тут же скисла. В отчете, что полчаса назад сдала нор Эрхашу, сама написала, что подобное невозможно.

– Я кое-что придумал, – демон хищно сверкнул глазами, чем заставил насторожиться. Не нравился мне его энтузиазм. – Но от тебя потребуется сила и выдержка.

– Вся внимание.

– Если позволишь просмотреть воспоминания о том вечере, то мы точно узнаем, что и в какой последовательности ты делала. Тогда и обратный порядок несложно будет воспроизвести.

– Ты хоть понимаешь, о чем просишь? Я не смогу еще раз пройти через все это. А сам, выдержишь?

– Вообще-то, да. Я более устойчив к таким вещам. К тому же именно я, как Старший рода, запретил имперским дознавателям подвергать тебя подобной процедуре. На тот момент, ты бы не пережила проверки. Да и особой необходимости в ней не было. Доказательств против черного некроманта и его помощника полно. А хронологию событий не так трудно восстановить по косвенным признакам.

– Эмм, спасибо, конечно. Но я не готова возвращаться в тот ад.

– Тогда в это воскресенье тебя ждет прогулка с Геррном, а в следующее – с Владыкой. И не смотри на меня так. Приказы императора не обсуждаются. На кону весьма крупный договор с Берканией, и отказать Киропу в маленьком пустячке в виде разрешения на свидания со свободной девушкой Найбер не мог.

– Дохлый урр! За что мне все это? Мы ведь с Кейданом только что расстались. Как он узнал? Еще и политические интересы сумел вплести. Мерзкий паук.

– Гм, попросил бы на пауков напраслину не возводить. Неплохие ребята, если их не злить.

Уходила я от Лера в полном раздрае. С одной стороны, до Зимовика осталось шесть недель. Шесть свиданий. Три с Геррном и три с Киропом. Много это или мало? Выдержу ли? Ладно, Денрик, он просто меня бесил. Но Владыка... его видеть не хотела ни при каких обстоятельствах. С другой – жуткая пытка и холод беспамятства. А еще огромный риск. Что бы Лер ни говорил, а ему придется пойти на полное считывание. Для менталиста – это балансирование на грани. Очень тонкой грани. Потому что он пропускает эмоции через себя. В этом случае всегда есть опасность заблудиться в чужом сознании. Кто знает, какотреагирует блок, поставленный Кассией, на инородное вторжение? Лераем я точно рисковать не стану, как и остальными членами стаи. Они ведь только намекнули, а я не стала выяснять, что же на самом деле почувствовали в тот момент. Вот и получается, что кроме, как принять условия берков, вариантов нет.

Ведь пообещала себе, что никто не будет мне указывать. И что в итоге? Какие-то нелепые обстоятельства, чьи-то государственные интересы, приказы, а мне отдувайся! Где справедливость?

Нет ее в этом мире, но я все равно не сдамся. До свидания с Киропом полторы недели, Денрика как-нибудь переживу. Значит, у меня есть время, чтобы самой разобраться в проблеме. В конце концов, это ведь действительно мое заклятие. Моя сила мысли и энергия создали того уродливого монстра, что сейчас пожирает двух людей заживо. Так, почему я сдалась, едва столкнулась с трудностями? Бесспорно, задача кажется невыполнимой. Но тем приятнее будет найти ключик к ее решению. Щелкнуть по носу обоих самодовольных болванов!

В голове постепенно начал вырисовываться план действий. В первую очередь, мне нужна помощь. На своих ребят я, безусловно, могу рассчитывать. Но они не некроманты. Только Дей в силу целительного дара изучает проклятия. Сомневаюсь, конечно, что с начала учебного года она далеко продвинулась. Дальше седьмого уровня все равно не прыгнет, потому что последующие может снять только мастер проклятий, ну или некромант. Нор Эрхаш заинтересован, Лерай опять же. Еще можно спросить совета у Альены Дхарас. Несчастье с Алишой случилось в ее доме, не могла королева остаться равнодушной. Сильнейшие марги Альвадии будут на моей стороне. Неужели не справлюсь?

Глава 9

План – это хорошо. Но на деле следовать ему оказалось непросто. Во-первых, потому что катастрофически не хватало времени. Снизить нагрузку не могла, вот и получалось, что заниматься этим вопросом приходилось вечерами, плавно перетекающими в ночные посиделки. Во-вторых, друзья слишком близко восприняли проблему. Мы вычеркнули Лаэрра из своей жизни, но он долгое время был частью стаи. Для Дейры стало настоящим испытанием увидеть, во что превратился пышущий здоровьем берк. Одно дело – знать, что убийца получил по заслугам, и совершенное другое – день за днем наблюдать за страданиями живого существа. Нор Эрхаш предоставил материалы исследований, стоило заикнуться, что все же хочу разобраться с проклятием. На магкристаллах были подробно описаны манипуляции, которым подвергся Мэлок. Нужны железные нервы, чтобы без содрогания смотреть на опыты, которые выглядят, как изощренные пытки.

Выводы именитых некромантов сводились к тому, что оборотень, несомненно, сохранил жизненные функции. Анализы тканей и жидкостей тому свидетели. Большому разрушению подвергся рассудок. До момента моего появления, Мэлок считался полностью обезумевшим. Немудрено, каждое проклятие выше седьмого уровня приводило к летальному исходу, и те симптомы, которыми они сопровождались, призваны доставить жертве максимальные страдания. Что говорить про десяток таких заклинаний? Но дальше начинались необъяснимые странности. Некоторые проклятия вступили в резонанс друг с другом. Действие одного нейтрализовало другое, и наоборот. Свою лепту внесли и защитные обереги, которыми Лаэрр был увешан с головы до ног. Они сгорели в попытке нейтрализовать негативное воздействие, тем самым меня изначальную структуру. Непроста ведь берк продержался столько времени. По остаточным следам сложно понять, что за амулеты он использовал. И самого теперь не спросишь.

– А разве вы не способны выпить часть заклинаний? – поинтересовалась у нор Эрхаша. Аракниды всеядны, магическая

энергия – основа их рациона.

– Я думал об этом, – ответил декан, – мне под силу поглотить и весь клубок проклятий, но вместе с ним выпью и жизнь. Существует огромная вероятность того, что своими действиями нарушу некий сформировавшийся баланс, в котором пребывает объект. И тогда он не протянет и пары минут.

– Вейр нор Эрхаш, я бы хотела вернуться на место преступления, – обратилась к преподавателю с просьбой.

Терзала меня одна мысль. Я не хотела проклясть Мэлока или Алишу. Убить да, но для этого не нужно столько сложностей. Скорей берсерк разорвал бы жертву когтями, нежели наблюдал за ее медленной смертью. Вспышка агрессии зверя в обоих случаях сопровождалась выплеском сырой силы. Неужели это мое подсознание трансформировало энергию в сложные формулы темных проклятий? Вряд ли, в такие моменты я плохо соображала. Точнее, вообще, не помнила, что творила. Судя по списку симптомов, которыми страдал оборотень, я и половину заклинаний не знала. Как тогда могла их использовать?

– Ты уверена? – в голосе аракнида промелькнули нотки заботы.

– Нет, но чувствую, мне необходимо туда попасть, – делиться выводами не спешила. В первую очередь, потому что сама не была ни в чем уверена. Для начала нужно раздобыть доказательства.

– В пятницу у нас как раз практика. Проведем ее в полевых условиях, – нор Эрхаш заговорщически подмигнул. Проницательности ему не занимать. Как хищник чуял свою добычу, так и он догадывался, что я нащупала ниточку, которая приведет к разгадке. Мне бы его уверенность!

Вечером поделилась с друзьями планами. Что и говорить, идея их не вдохновила. Даже Кейдан, что уже два дня подряд «радовал» своим присутствием, высказался против.

– Ликирия, ты еще недостаточно окрепла после тех событий. Я слышал, дом огородили магическим барьером, а соседи спешат избавиться от недвижимости. Попросту бегут.

– Я все равно пойду туда! – советовать мне могли все, но решения принимала только я. И это его «Ликирия»! Берк подчеркивал, что мы теперь чужие люди. Раздражало до ужаса, но ничего не могла с этим

поделать. – Тем более, что я там буду не одна. Декан может открыть портал в академию по первому требованию.

– Не понимаю, зачем ты, вообще, ищешь способы помочь Лаэрру? – красноволосый любое проявление самостоятельности встречал в штыки.

– Затем, что не привыкла, когда мне указывают, с кем и как проводить личное время!

– Что ты имеешь в виду?

Нда, я как-то подзабыла, что друзья не в курсе притязаний высокопоставленных берков. Отдать должное, некроманты сдержали слово и никому не разболтали о стычке с Геррном. Их больше интересовала возможность поучаствовать в исследовании.

– Только то, что теперь буду вынуждена каждое воскресенье проводить в обществе потенциальных женихов.

– Ого! – Эльт присвистнул, – и кто эти несчастные?

– Денрик Геррн и Кироп Барр’эрк!

– Лири, ты ведь не шутишь? – уточнил Рихтер. Он, в отличие от полуэльфа и подруги, отлично знал обоих. Впрочем, как и Кейдан.

– А что, похоже?

– Без разрешения Старшего рода никаких встреч не было бы, – скрипнув зубами, прокомментировал Кей, – значит, Стрелам нашел тебе выгодную партию. Любой волчице польстило бы внимание самых влиятельных мужчин Беркании.

– Геррн? Что-то знакомое, – Дейра нахмурила лоб, – недавно вроде слышала это имя. Не могу вспомнить.

– А ты у Кейдана спроси. Это с его сестрой он развлекался на приеме у аракинцев, – подсказала информацию, чтобы те, кто еще не понял, сделали правильные выводы.

– Но говорят, все обошлось. Девушка выжила, – Рихтер первым сообразил, что к чему, – Геррн не имел права требовать замену.

– Выжила, – подтвердила я, – Мэлок Лаэрр тоже вот, выжил, – обвела всех многозначительным взглядом.

– Но она же не... – напуганная ужасной догадкой, прошептала подруга.

– Сама не видела, но нор Эрхаш говорит, последствия идентичны.

– Так, ты взялась помочь Лаэрру, чтобы снять проклятие с Алиши? Тогда и Геррна можно будет послать куда подальше? А что

так? Денрик – завидная партия. Если кто и сможет противостоять Киропу, то только он, – язвительно подытожил Кейдан.

– По-моему, я достаточно ясно выразилась, что не потерплю столь бесцеремонного вмешательства в мою личную жизнь!

– Все-все, прекратите, – пресек назревающую ссору Эльтер, – с одним разобрались. А второй-то?

– Кироп? – я зло усмехнулась, – внес меня одним из обязательных условий при заключении какого-то договора между Берканией и Органом.

– Вот же, бешеный веурр, чтоб ему! – ругнулся Рихтер. – Чем мы можем помочь?

– Вы и так помогаете, – я смягчилась, – уже тем, что поддерживаете, переживаете. Да просто, что находитесь рядом. Это много для меня значит.

Потеплевшие взгляды парней и шмыгнувшая носом растроганная Дей стали лишним подтверждением, что я небезразлична им. Ну а то, что Кейдан делал вид, будто не имеет к нам отношения и оказался в моей гостиной не по своей воле, не имело значения. Лучшим доказательством равнодушия служила распирающая его злость. Я давно научилась определять настроение своей пары. А что до отсутствия браслетов или потери памяти, то для меня это ничего не меняло. Красноволосого душила ревность, как бы глубоко он ни пытался засунуть это чувство. Я точно знаю, потому что испытывала похожие ощущения, стоило увидеть рядом с ним другую девушку.

– Я бы тоже сходил на вашу... практику, – выдал перед уходом Кейдан, – полагаю, ректор даст разрешение.

– Тебе необязательно, Кей... – я осеклась под возмущенным взглядом. Отчего-то берк бесился, когда я сокращала его имя. А раньше ведь нравилось. – Не нужно, я справлюсь.

– Да почему ты считаешь, что все вертится вокруг тебя? Я сам хочу взглянуть на место, где чуть не распрощался с жизнью.

Я стиснула зубы, чтобы не сорваться на очередную колкость. Присутствие красноволосого будет меня отвлекать, поэтому...

Дождавшись, когда ребята разойдутся по комнатам, связалась с Лераем и попросила его не отпускать Кейдана на практику. Тем более что с третьекурсниками ему делать нечего. От мысли, что и меня в их группе быть не должно, отмахнулась, как от назойливой мухи. Мне

можно, по количеству умений, ничуть им не уступаю. Наоборот, знания, что вложил Париус, как раз соответствуют. Раньше не было только достаточного уровня силы, чтобы их применять. А сейчас вот, даже матерые некроманты не разберутся, что же я там наворотила.

Однако моим ожиданиям не суждено было сбыться. Красноволосый, видимо, подсуетился, раз его включили в состав практической группы как официальное лицо.

Ну, Лер! Сам же заверил, что близко не подпустит Барра к практике. И что я вижу, явившись в аудиторию? Кейдан мило беседует с Ронаном и Шейном, обсуждая детали прошлого задания.

— Привет, — буркнула на прозвучавшие приветствия и демонстративно села подальше от парней.

Успела заметить, как по губам берка скользнула усмешка. Похоже, ему нравилось поступать наперекор мне. Если прямого приказа не поступило, то можно игнорировать просьбы. Чего хочет этим добиться? Непонятно.

Появление преподавателя избавило от навязчивых мыслей. Нор Эрхаш провел инструктаж, обрисовал цели и ожидаемые результаты. Все-то он обращал на пользу! Мое желание осмотреть место происшествия вылилось в персональное задание для каждого адепта с выводами не меньше, чем на трех страницах.

Портал, открытый аракнидом, вывел нас на улочку возле памятного дома. Кей не соврал, когда говорил, что люди бегут из проклятого места. Запах брошенного жилья, заколоченные окна, вывески «Продается» на каждой второй двери, отсутствие привычного городского шума и тягостное чувство чего-то неотвратимого. Ни птиц, ни животных, ни насекомых. Мертвая земля. Совсем как на проклятом пустыре в академии, где нашел свою смерть некромант.

Вот и знакомый забор, калитка. Вместо вполне приличного строения, я увидела дышащую на ладан развалюху. Черная плесень практически съела стены и жуткими кляксами расползлась в стороны.

— Выглядит угрожающе, — пробормотала, поеживаясь от нарастающего дискомфорта.

— По всему периметру установлен магический полог. Он не позволит заразе перекинуться на соседние дома. Рад вас видеть, вейра Ридлит Стрелам, — появлению главы безопасности не удивилась.

Предполагала, что пронюхает об этом визите, и нарочно подстроит встречу.

– И вы здесь, – невежливо пробурчала в ответ, – следите за мной?

– Наслышан, что вы горите желанием разобраться в этом... этой проблеме. Как заинтересованное лицо, я лично слежу за ходом расследования.

Хрипотца в голосе, мягкие интонации. Он всерьез полагает, что на меня это подействует? – бросила на мужчину беглый взгляд. Темно-зеленая форма дополнилась строгим кепи и теплым плащом. Длинный козырек головного убора делал берка похожим на ворона. Ухоженного, лощеного, нахохленного, все время зыркающего по сторонам и выискивающего что-либо интересное, привлекающее внимание.

Время шло к зиме, и на улице изрядно похолодало. Я и сама под привычную ученическую мантию надела утепленный костюм и курточку. Так что ощущала себя неуклюжей, раздавшейся вширь толстухой.

– А разве оно не завершилось? Преступники найдены, приговор вынесен, – проигнорировав подставленный локоть, пошла к калитке.

Можно подумать, я шагу без посторонней помощи ступить не могу. Хотя, ради того, чтобы вывести из себя красноволосого, наверное, следовало быть повежливей с женишком. Зеленый взгляд так и норовил прожечь во мне дыру. Закусив губу, попыталась скрыть глупую улыбку. Значит, не все равно. Пусть он ничего не помнит, но инстинкты не заглушишь. Кей с самого начала терпением не отличался, и только ради меня начал меняться. Но если раньше мы были помолвлены, то теперь все изменилось. Он один из рядовых членов стаи, тогда как я ее альфа. А повиноваться берк ой как не любит.

– Стараемся руками ничего не трогать, не облокачиваемся, – последовали инструкции от декана.

Тот еще паучара! Знал, наверное, что Геррн тут будет, и ни словом не обмолвился. Хотя, чтобы это изменило? Ничего. На мое желание посетить это место никак не повлияло бы. Так, не отвлекаться! – одернула себя, – лучше сосредоточиться на том, ради чего сюда пришла.

Миновав прихожую и коридор, попала в гостиную. Мебели там, кроме трех кресел и столика, не было. В прошлый раз не успела

толком разглядеть, а сейчас и смотреть не на что. Жженая полоса под ногами напоминала о силовом барьере, которым отгородился Мерлок. На затоптанном полу еще сохранились следы двух пентаграмм, в основных узлах которых застыли оплавленные свечи, бурые пятна крови. Крупное горелое пятно с тонким налетом пепла и соответствующая дыра в потолке. Из чего были выполнены стены, теперь не разобрать. Черная гниль проела их насквозь. На чем только крыша держится?

Подошла туда, где меня настигло заклинание. Присела, дотронувшись пальцами до грязных досок. Боль, отчаяние, пронизывающая до костей тоска. Место еще хранило память о случившемся. Часть комнаты, не отгороженная барьером, пострадала в первую очередь. Если взять меня за эпицентр, то выброс силы вполне соответствует степени разрушений. Мэл! Где в это время находился он? Вроде бы сидел в кресле. А потом? В тот момент мне было не до предателя. Но точно знаю, что волной его сбило с ног. Помню, что слышала какой-то удар. Комната не настолько большая, значит, один или два лиеса никакой роли не сыграли бы. Но Лаэрт справился. Если бы проклятия достигли цели, то он не смог дальше помогать Мерлу. А меня точно кто-то тащил, и потом... я успела цапнуть кого-то. И если судить по ранам на груди оборотня, то именно его. Какой из этого следует вывод? Никакой. Ничего не понимаю. Не мог же Мэл превратиться в заживо гниющее чудовище лишь оттого, что я оставила пару царапин? Или мог? Нужно увидеть вторую жертву.

– Лири? – в глазах декана застыл немой вопрос, – как себя чувствуешь?

– Тебе плохо? – быстрее всех рядом оказался Геррн.

Помощь мне действительно требовалась, поэтому подала руку мужчине. А он, видимо, не ожидавший, что я так просто соглашусь, слишком резво поставил на ноги. Не знаю, сколько просидела на полу, но мышцы успели затечь. Вот и пошатнулась, стискивая пальцами плотную ткань форменного сюртука.

– Тебе нужно на воздух, – берк, не обращая внимания на мой протест, подхватил на руки и понес к выходу. За спиной расслышала чье-то глухое рычание и пару ехидных смешков.

– Поставьте меня на землю, я нормально себя чувствую, – потребовала, как только оказались во дворе. В объятиях постороннего

мужчины меня колотило крупной дрожью. А проклятое место вытянуло силы, лишив способности сопротивляться.

– Мне ничуть не трудно, и я сомневаюсь, что вам стало лучше, – невозмутимо ответил Денрик, крепко прижимая к себе, – настаиваю на осмотре целителя.

– Мое здоровье – не ваша забота. Я мышцы пересидела, вот и не устояла на ногах!

– Тогда мой долг спасти вейру, и сделать ей расслабляющий массаж. Мышцы – это не шутки, – ответил нахал, расплываясь в коварной улыбке, – поверьте, вам понравится.

– Немедленно отпустите! – я готова была расцарапать самодовольную рожу. Даже Кей так не выбешивал, и не позволял себе такого.

– Вейр Геррн, вы не слышите, о чем просит девушка? – раздался рядом звенящий от гнева голос красноволосого.

– А вам, адепт, какое дело?

– Лири мой друг, и если ей необходима помощь, то ее окажут в академии. За вейру Ридлит сейчас отвечает куратор практики, вейр нор Эрхаш. Уверен, он незамедлительно откроет портал, если здоровью адепки что-либо угрожает.

Ммм, теперь уже Лири? – бросила благодарный взгляд на Кейдана.

– Хорошо, – сдался Геррн, – Ликирия, вы точно себя хорошо чувствуете?

– Точнее некуда, – охотно закивала головой, – отпускайте уже!

Оборотень с неохотой разжал руки, бережно поставил меня на землю.

– Осталось совсем немного, и ты целый день будешь принадлежать только мне, – шепнул на ухо, прежде чем отпустить.

Дернула плечом, стараясь избавиться от мурашек, что покрыли тело от такого наглого заявления. На всякий случай отошла на пару шагов, поближе к Кейдану.

– Вейра Ридлит, все в порядке? – появился нор Эрхаш. Получив от меня заверения, что все просто замечательно, продолжил, – сейчас адепты возьмут пробы, и можем возвращаться. Если возникнут вопросы, у нас есть запись магкристалла. Отчет можете написать в аудитории, как и в прошлый раз. Адепт Барр, присмотрите за

девушкой. Четверть часа, не более. Вейр Геррн, требуется ваше присутствие. Адептам необходим практический материал, а без вашего разрешения запрещено что-либо трогать.

– Спасибо! – не сдержала вздоха облегчения, когда высокая фигура берка скрылась за дверью.

Кейдан лишь фыркнул, всем своим видом показывая, что ничего особенного не сделал.

Ну-ну, какие мы гордые! – не без толики горечи отметила я, – а сам-то! Не понравилось, что меня другие на руках носят. Вон, примчался следом. Спасать, – и уже ласково, – волчонок мой.

Глава 10

Как бы я ни хотела замедлить время, но это не в моих силах. Пролетела суббота, которую провела в тренировках и домашних заданиях, и неотвратимо настало воскресенье. Геррн должен был забрать меня из академии в десять утра и вернуть не позднее одиннадцати вечера. Можно и раньше, но я сомневалась, что берк расщедритя и любезно избавит меня от своего общества.

Платье выбрала закрытое, строгое. Темно-бордовое. За счет насыщенного цвета и приталенного кроя, смотрелось оно дорого и со вкусом, притягивало взгляд. Стараниями Самаэль Барр других вещей в моем гардеробе и не водилось. Можно было позаимствовать что-нибудь совсем уж простенькое у Дейры, но совесть не позволила так подставить Лера. К тому же только с этим нарядом гармонировала алая капелька магической связи. Волосы заплела в косу и закрутила ее в рожок на затылке. Поверх накинула меховую накидку с капюшоном и надела мягкие сапожки на плоской подошве. Поздней осенью случались резкие перемены погоды. Ясные деньки выпадали редко, чаще шли дожди и дул промозглый ветер. Выгуливать женишка собиралась целый день, так что готова была к любым сюрпризам. А там, глядишь, оборотню самому надоест за мной таскаться.

Геррн ожидал у ворот академии. Зеленый мундир сменил на камзол такого же цвета. Поверх небрежно накинул черное кашемировое пальто, скроенное по последней моде, шейный платок из эльфийского шелка, начищенные до блеска сапоги. Обычно собранные в пучок волосы, тщательно уложил, так что они струились по плечам черным золотом. Эффектно.

Пожалуй, берка можно назвать красавцем. И если дамы провожали мужчину вожденными взглядами, меня Геррн откровенно пугал. Тем, что был безупречно галантен, предупредителен и вежлив. Мягкая поступь и плавные движения напоминали хищника, вышедшего на охоту. Моя настороженность и постоянное ожидание подвоха не позволили насладиться редким погожим деньком, увядающей красотой осеннего парка и прогулкой по старинным улочкам Орты. Мой кавалер рассказывал истории, связанные с

городом, шутил, сыпал комплиментами, покупал сладости. А я в каждом слове, жесте, взгляде искала подвох и скрытый смысл. И не находя, откровенно злилась. Злилась на Денрика, что ему удавалось меня смешить и сглаживать любую колкость. На прохожих, что принимали нас за пару, и понимающе улыбались. На себя, за то, что поддавалась обаянию оборотня и находила его общество приятным.

Единственное, что мирило с ситуацией, никаких других чувств, кроме симпатии, Геррн не вызывал. Не было дрожи в коленях, когда он касался руки или поддерживал за талию. Не колотилось сердце, когда мужчина, что-либо рассказывая, наклонялся так близко, что чувствовала его дыхание на коже. Не бесновалась волчица, которая нетерпеливо рычала, требуя прикосновений и ласки, либо превращалась в игривого щенка, стоило животной части обрести свободу.

Обедали мы в уютной ресторации с видом на городской парк. Широкий балкон на втором этаже, где располагался наш столик, был огражден магическим барьером, который поддерживал комфортную температуру и скрывал посторонние звуки. Мы находились на виду, и в то же время наедине. Невидимый музыкант виртуозно выводил на скрипке душевную мелодию. Несмотря на день, на столе горели свечи. Букетик белых фрезий в милой вазочке радовал глаз. А исайское вино искрилось в высоких бокалах, завораживая янтарным цветом и тонкими пузырьками, поднимающимися с самого дна. Я сделала лишь глоток. И то затем, чтобы снять напряженность. Маргам, особенно сильным, спиртное противопоказано. Маргам-оборотням – вдвойне.

– Лири, – невольно дернулась, когда широкая ладонь накрыла мою, так неосторожно замершую на столе, – я настолько тебе неприятен? Я не сделал ничего плохого. И если на балу был немного настойчив, прошу прощения. Ты непохожа на других берканок. Никому из них и в голову не пришло бы бросить вызов альфе. И я бы никогда не поверил, что за хрупким обликом таится такой сильный зверь. Это заслуживает уважения и восхищения. Я покорен.

– Денрик, – берк просил обращаться к нему именно так. Ну, еще Дени, для совсем близких, но это, понятное дело, меня не устроило, – ты ведь знаешь, что такое истинная пара? – мужчина кивнул, – тогда нет смысла что-то объяснять и доказывать. Кейдан – моя пара. И пусть

его заставили об этом забыть, я-то помню. Моя волчица не подпустит к себе другого. Я не подпущу. Каким бы хорошим, сильным и замечательным ты ни был, у тебя только один недостаток. Ты – не моя пара.

– Где же тогда родовой браслет Барров? Почему самого избранника нет рядом? Если бы мне сказали, что я забыл настолько важную вещь в своей жизни, сделал бы все возможное и невозможное, чтобы ее вернуть. И уж точно не стал размениваться на других женщин. Нужно бороться за свое счастье, поэтому я не отступлю.

– Что, и вызов Киропу тоже бросишь? – закусив губу, чтобы не показать, как глубоко ранили слова Геррна, посмотрела ему в глаза.

– Если потребуется. За свою женщину буду биться до смерти.

– Не если, когда, – хмыкнула, оценив горячий порыв. – Ты ведь уже в курсе, что в следующее воскресенье у меня свидание с Барр’эрком? Он, как и ты, сумел надавить на Лерая.

– Ну, зачем ты так? Я ведь не виню тебя в том, что случилось с Алишей. Это, безусловно, горе для нашей семьи. Но наши законы таковы, что всегда есть возможность загладить или искупить вину. И свидания с Владыкой можно легко избежать.

– Это, как же? – вопросительно изогнула бровь.

– Стоит только сказать мне «да», и принять вот это колечко, – элегантным жестом берк выудил из кармана обитую атласом коробочку и не поленился встать на колено. – Ликирия Ридлит Стрелам, примешь ли ты меня, как свою пару? Позволишь ли назвать невестой и ввести в свой дом как жену?

Шустер, волчара! – я от такой наглости сразу не нашлась что ответить. Видит всего третий раз, и на первом же свидании делает предложение. Красиво, конечно, он все обустроил. Романтично. Многие на моем месте растеклись лужицей и немедля капитулировали, вверяя свою судьбу в надежные руки кареглазого берка. – Как он не понимает? Стоит лишь найти истинную пару, остальные мужчины перестают существовать, Какими бы замечательными они ни были.

– Не примешь, – хотя бы соображал Геррн быстро. Стряхнув невидимую пылинку с брюк, вернулся на место, – понимаю, ты меня плохо знаешь и не доверяешь, но я настаиваю, чтобы ты приняла кольцо. Пусть оно будет у тебя на тот случай, если передумаешь. Тогда достаточно просто одеть его на палец, и помолвка будет

заклучена. Со своей стороны, могу пообещать, что не стану давить. Знаю, ты хочешь закончить академию. Возражать не буду. И согласен, чтобы наш первенец появился на свет немного позже.

Ха, он уже и это распланировал! То есть, совершенно не сомневался в моем ответе? Предусмотрел все варианты! – ситуация казалась мне настолько нелепой, что даже злиться в полной мере не могла. То, с какой настойчивостью, оборотень добивался цели, невольно вызывало уважение. И резкие слова застряли в горле, потому что, по большому счету, предъявить берку было нечего. За исключением той дерзости на приеме, за которую Денрик уже извинился, вел он себя безупречно.

– Я... возьму кольцо, – скрестила пальцы под столом, потому что чувствовала себя гадко, давая ложные надежды. Но в моем случае, цель оправдывала все, – только с одним условием: ты устроишь мне встречу с Алишей. Я бы хотела ей помочь. Согласись, чтобы войти в семью, которой принесла горе, нужно сделать все возможное и исправить трагическую ошибку.

Я собой гордилась. Весь такой правильный и благородный берк, не мог отказать девушке в невинной, в общем-то, просьбе. Мое стремление загладить проступок, виделось вполне логичным для той, что собиралась стать частью чужого рода. – Меня, может, чувство вины изводит. Вот, прямо, спать не дает.

– Полагаю, я смогу тебе в этом помочь. Вейр ди Стрелам говорил, что ты загружена учебой. Поэтому лишь один день в неделю можешь посвятить личной жизни. Следующее воскресенье тебя устроит? Ради своей невесты я готов на многое.

Вол-чара! – мысленно восхитилась берком, – куда мне, маленькой и хрупкой, тягаться с матерым волком? Хочешь помочь Алише? Похвально. Надень колечко, признай помолвку, и я защищу тебя от Киропы, – читалось в добродушном взгляде. – Некрон! Небесная Волчица! Как мне бороться за место Владычицы, когда не умею интриговать? Любой мой ход Геррн уже сто раз просчитал и приготовил убедительное возражение.

– Я сообщу ответ позже, – натянуто улыбнулась и отвела взгляд, сосредоточившись на гуляющих в парке парочках.

Кольцо я демонстративно игнорировала. Хотя, так и подмывало открыть крышечку и посмотреть, что там внутри. Какой он, родовой

артефакт Геррнов? Красивый? Вычурно-дорогой или, наоборот, изящный?

Тягостное молчание, которое берк безуспешно пытался нарушить, раздражало. С таким трудом наладившееся между нами дружеское общение откатилось к прежнему состоянию. Я отстраненно слушала рассказы Денрика, отвечала односложно или кивала невпопад, всем своим видом изображая дикуую скуку.

Все, что хотел, оборотень уже высказал. И прямым текстом дал понять, какая мне отведена роль. Так, зачем делать вид, что мне приятно его общество? Как сказал Лер, это Геррн настоял на свидании, вот пусть у него голова и болит, каким образом меня развлекать. Особенно когда я развлекаться в этой компании никак не желала.

– Лири! – резко оборвав какую-то очередную увлекательную историю из богатого прошлого, Денрик вдруг стукнул кулаком по столу. Звякнули тарелки, расплескалось вино из бокала, и я чуть не подпрыгнула от неожиданности, – что случилось? Что с тобой? Ведь все так замечательно шло. Тебе нравилось, ты... что не так?

– Что не так? – пробормотала, машинально повторяя последний вопрос. Он издевается? Да, все не так!

– А что, собственно, тебя не устраивает? – придав лицу самое невинное выражение, посмотрела на берка. – Ты поставил Лераю условия, добился встречи и разрешения ухаживать. Ну, так, вперед! Вроде неплохо справлялся. А то, что меня никто ни о чем не спросил, так, ведь это мелочи. Разве тебе есть дело до моих чувств? Вряд ли. Иначе, давно услышал меня. Я подчинилась обстоятельствам, но и только. Как мужчина ты мне неинтересен. Как друг, возможно. Не тебе ведь не это нужно. Так, ради чего притворяться, что мне приятно твое общество?

Отдать должное выдержке оборотня. Взглядом он готов был меня растерзать, а скрип зубов разве что на улице не слышен. Я уже подобралась, готовая в любой момент схлестнуться с волком. Но нет, оборачиваться берк не стал. Со свистом выдохнул воздух и спешно спрятал под стол руки с отросшими когтями. На скатерти остались равномерные полукруглые дырочки.

– Ладно, я все понял. Что ты хочешь?

Сомневалась я, что все он понял. Раз с самого начала повел себя со мной, как с обычной самкой, которую достаточно приручить, чтобы

потом та выполняла любую прихоть. Как противник Геррн был силен, хитер, изворотлив. Умен, опять же. Он был на своем месте. И пока что все его поступки были продуманы и логичны. Сначала попытался использовать классический прием обольщения. Романтика, прогулка, ресторация, кольцо. Довольно смело было делать предложение на первом свидании. Это говорило о том, что Денрик четко знает, чего хочет. Вот только я ли, на самом деле, та цель, к которой он стремился? Сомневаюсь. Таким, как он, нужна власть. О любви и пылких чувствах речи не шло. Мужчину привлекла моя сила и непохожесть на других. Предчувствие схватки с равным противником и опьяняющее чувство близкой победы. Потому что сейчас я не могла оказать должный отпор. Именно поэтому берк спешил и рисковал настолько, чтобы перейти дорогу Киропу. Не он сам, так наши предполагаемые щенки могли стать берсерками, хищниками, способными в зверином обличье использовать магию. А это серьезная заявка на трон Беркании, где власть доставалась самому сильному и дерзкому волку. Вот только меня планы Геррна не устраивали. Не его сыновья, а мои и Кейдана займут свое законное место. Но прежде, я постараюсь устранить все препятствия и сохранить жизнь тем, кто мне дорог.

– Денрик, – решилась на безумный шаг. Довериться берку, привлечь на свою сторону, пообещав то, к чему он так стремился. Если, конечно, я не ошиблась с выводами. – Мы никогда не станем парой. Причину я тебе уже озвучила. Но есть отличный шанс стать друзьями и... союзниками.

– Я бы не делал настолько поспешных выводов, – хмыкнул мужчина, – но готов тебя выслушать. Мне даже интересно, что ты хочешь предложить.

– Хорошо, я скажу. Но прежде, ответь на вопрос. Если предположить, что ты вступишь в открытый бой за право на власть с нынешним Владыкой, каковы твои шансы на победу?

– Если это будет бой без магии, то очень высокие, – не задумываясь, ответил Геррн, – но в поединке за право быть первым, допускается использовать все возможности. И в этом случае я проиграю.

– Тогда еще один вопрос. А каковы шансы у неизвестного молодого волка, который также способен использовать магию в волчьем обличии?

– Сложно сказать. Процентов пятьдесят. И то потому что сработает эффект неожиданности. Дело случая и, чего уж там, везения.

– Допустим, новичок победит. Кироп исчезнет, и у Беркании появится новый Владыка. Одиночка, чья стая не насчитывает и десятка хвостов. Сможет ли такой волк удержаться на троне?

Мужчина расплылся в хищной улыбке.

– Тогда этому Владыке ежедневно придется доказывать право. Потому что каждый клан посчитает своим долгом бросить вызов и испытать юного правителя на прочность. Несомненно, найдутся те, кто поддержит новую власть, но недовольных все же будет больше. Лучше бы безумцу, который отважится на такое, заручиться поддержкой нескольких самых влиятельных и многочисленных кланов. Это поумерит аппетиты.

– На Зимовик я собираюсь вызвать Киропа на поединок и убить его!

– Ты? – нервно хохотнув, Геррн посмотрел на меня снисходительно. Так смотрят на лишившихся рассудка безумцев. – Не смешно. Девчонка против матерого волка? Бред. Зачем тебе? Он раздавит, и не заметит, как.

– Что ты знаешь обо мне, Денрик? Ты ведь глава безопасности. Наверняка собрал самую подробную информацию о моей персоне.

– Гм, – берк не стал отнекиваться, – в прошлом ты человек, Сиана Эмбри, которую собственный отец продал на потеху заезжему оборотню. Но ты уже тогда оказалась строптивой девчонкой. Сумела разозлить благородного настолько, что он обернулся зверем и напал. В результате ты, то есть, Сиана умерла. Избавляясь от тела, берк отнес тебя на ближайшее кладбище, а там уже ты попала на глаза черному некроманту Париусу Ридлиту. По какой причине самый жестокий марг столетия тебя пощадил и вернул к жизни, неизвестно. Но он оставил тебя при себе, сделав наследницей и ученицей. Спустя четыре года, судя по отчетам пограничных стражей, некромант пострадал в результате нападения нежити. А ты, воспользовавшись удобным случаем, провела черный ритуал и обрела сильный магический дар. Для того чтобы научиться его использовать ты и поступила в Органскую академию. Уже там сумела так втереться в доверие ректора, что он принял тебя в свою семью. Вдобавок окрутила наследника Берканской империи. За несколько месяцев учебы уже

успела отличиться, проведя несколько, к слову, запрещенных некромантских ритуалов. Но придраться не к чему. В результате последнего происшествия, ты помогла поймать и уничтожить матерого убийцу. Это голые факты, приведенные в твоём досье. Познакомившись с тобой, считаю некоторые выводы предвзятыми.

Значит, вот какое мнение обо мне сложилось у главы службы безопасности, – внутренне усмехнулась, – те, кто меня не знает, вполне могут верить всему этому.

– А известно ли тебе имя берка, которому меня продали?

– К сожалению, нет. Таверна Эмбри располагалась на оживленном тракте. Берканцев там останавливалось немало. С десятков имен, подходящих под описание вейров имеется. Но любой из них был в своём праве. Привлечь к ответственности не представляется возможным, – ответ прозвучал сухим канцелярским языком. Уверена, Геррн привык так разговаривать.

– До недавнего времени я тоже не знала имени убийцы. Но, представляешь, столкнулась с ним на императорском балу.

Мужчина жадно подался вперед. Похоже, эта информация его сильно заинтересовала. Готова поспорить, он вспоминал все прошедшие мероприятия и состав делегаций от Беркании.

– Ну, же, Денрик! Не разочаровывай меня. Ты ведь почти знаешь, кто это. Довольно сильный, властный, могущественный берк. У него еще такая ма-аленькая особенность: он может использовать магию в зверином облики.

– Кироп Барр'эрк! – потрясенно выдохнул мужчина.

Я грустно улыбнулась. Нервно схватив бокал с вином, сделала еще глоток. Воспоминания никогда не приносили ничего хорошего.

– Теперь ты знаешь, почему я никогда не откажусь от мести. Рано или поздно, но убью Киропу. Или он меня. Но в последнем сомневаюсь. Владыка ясно дал понять, что я нужна ему живой.

– Барр'эрк сильный противник. У тебя не получится, – Геррн поморщился, потер лоб рукой, – тогда тем более ты должна принять мое предложение. Но помолвка его не остановит, нужен брак и... особое положение, при котором женщину никто не посмеет тронуть. Мне нужно несколько дней, и я смогу все организовать.

– Нет!

– Глупый ребенок! Мою жену он не посмеет тронуть. Вся Беркания поднимется, если Владыка посягнет на святое, чужую беременную самку.

О, как! Быстро же ты планы поменял, Денрик Геррн.

– Нет, я лично вызову Киропа на поединок, а после займу его место. Я единственная, кто сможет ему противостоять. Но согласна с тобой в том, что одной мне власть не удержать. Тут необходимо нечто большее, чем грубая сила и магия. Опыт, связи, положение в обществе. А еще мне важно закончить академию, научиться управлять даром и контролировать зверя. Мне нужен тот, кто будет представлять мои интересы. Меня. Власть. И ты как нельзя лучше подходишь на роль первого советника.

– Как твой муж я мог бы...

– Нет, – резко оборвала берка, – либо союзник и друг, либо враг. Выбирай.

– Хм, теперь хотя бы понятно, почему ты разорвала помолвку. Вывела парня из-под удара. А Барр согласен стать бетой в вашей паре?

– А ты? Не ради любви, а для того чтобы добиться желаемого, сможешь перешагнуть через себя?

Геррн лишь фыркнул в ответ, чем ясно дал понять свое отношение к этому. После замер, уставившись в пустоту. Его пальцы жили при этом отдельной жизнью, отбивая по столу замысловатую дробь. Очевидно, берк напряженно думал, анализировал, сравнивал и просчитывал варианты развития событий. Я не мешала. Уделила внимание десерту, который принесли еще полчаса назад.

– Безумие какое-то, – наконец, отмер Денрик, – все слишком серьезно, чтобы сразу принять решение. Но кое-что можно попробовать сделать уже сейчас.

Я вопросительно изогнула бровь, отправляя в рот последний кусочек восхитительного сливочного безе. В то, что берк тут же согласится на мое предложение, сильно сомневалась. Но в том, что попытается обернуть ситуацию себе на пользу, была абсолютно уверена. Что еще Лерай скажет на мое самоуправство?

– Хочу узнать тебя получше. Сегодняшняя встреча доказала, как мало о тебе известно. Твоя откровенность и честность мне импонируют. Доверившись мне, ты сильно рисковала. Но поверь, я оценил, поэтому сначала хотел бы стать твоим другом. Однако шанс

завоевать сердце все-таки себе оставляю. Пока ты официально не станешь невестой, я хотел бы и дальше приглашать тебя на свидания. Вдруг ты передумаешь и примешь мое предложение? Ну а первым шагом к нашей дружбе будет мой жест доверия. Если пожелаешь, то прямо сейчас мы отправимся навестить Алишу.

Глава 11

Конечно, я пожелала! Еще как. Только это желание и мирило с навязанным свиданием. А если получится привлечь Геррна на свою сторону, то день, вообще, можно считать удачным.

– Алиша находится в поместье. Это в пригороде Берра, – пояснил Денрик, когда мы спешно покинули ресторан и направились к городскому порталу. – Я воспользуюсь служебным коридором. Нас пропустят без очереди, так что в Беркании окажемся быстро. Дальше два варианта: мы используем одноразовый портовик либо нанимаем экипаж. Гм, нет. Экипаж слишком долго. Остается портовик. Времени будет немного. Даже у меня не хватит сил, чтобы надолго укрыть тебя от Киропа. Он почует родственную кровь и обязательно придет за тобой. Я его встречу и постараюсь задержать. Возьми вот это, – протянул невзрачное литое колечко с серым камешком, – воспользуешься, едва почувствуешь опасность. Переход настроен на мою квартиру в Орте. Охранные заклинания тебя пропустят. Одна не возвращайся. Если сам не смогу проводить, свяжусь с ректором. Он тебя заберет.

– Сколько у меня будет времени?

– Минут десять. Может, меньше. Прости, но другого варианта попасть к Алише нет. Кир лично контролирует все ниточки, связанные с тобой. У меня единственного есть доступ к сестре, и, поверь, она под надежной охраной. Раньше полагал, что так Владыка пытается оградить нас от горя. Одно дело знать, что любимица семьи жива, другое – видеть, во что она превратилась.

– Зачем вы, вообще, появились в Аракине? – неловкое чувство вины накрыло так некстати. Это для меня девушка была соперницей, которую зверь безжалостно устранил. А для целого клана – это любимое дитя, близкий человек и...

– Она вбила себе в голову, что непременно станет парой Кейдану. Вокруг наследника всегда вились поклонницы, но Алишу он выделял особенно. Хотя жениться не обещал. Но много ли надо влюбленной, чтобы додумать то, чего нет? У нее были все шансы, а она настойчива.

– И это вполне устраивало всех, – не удержалась от шпильки, – а тут такая возможность! Кей забыл, что встретил истинную пару. Грех не воспользоваться, да?

– Все так, – Геррн скрипнул зубами, – поверь, я сожалею. Самой бы Алише не попасть на прием. Она меня уговорила, а клану слишком выгоден этот союз, чтобы я не уступил маленькой просьбе любимой сестренки. Если ты и в самом деле сможешь помочь, я поддержу тебя.

– Серьезно? – резко остановилась. Поскольку я крепко держалась за локоть берка, то и он тоже. – Но я не могу ничего обещать и не уверена, что получится снять проклятие.

– Так, и я пока что ничего не обещал. Подобные сделки скрепляются клятвой. Поговорим об этом в следующий раз.

Войдя в здание порталных переходов, Денрик завел меня в одну из серых комнат, предназначенных для персонала. Полупустой стол с одинокой лампой и канцелярским набором, кресло, на спинке которого висел знакомый форменный сюртук, маленькое окошко под потолком и громадный сейф на всю стену. Берк ловко набрал комбинацию на панели и распахнул толстые металлические створки. Большую часть надежного хранилища занимали папки и бумаги. На внутренних поверхностях створок висело оружие. Впечатляющая коллекция. Две средние полки заняты амулетами и магическими артефактами. Отдельное место отведено флаконам с зельями. Или ядами, кто знает?

– Пей! – Денрик протянул один из пузырьков, – это на время перебьет запах.

Сам берк спешно переоделся. Нарядный камзол и пальто отправились на спинку кресла, а форменный сюртук – на тело владельца. Невольно засмотрелась, как перекачиваются мышцы под тонкой рубашкой, и какими выверенными привычными движениями мужчина справляется с пуговицами и ремнями портупей. Геррн распахнул карманы амулеты, прихватил горсть порталных колец и накопителей, прикрепил к поясу ножны с парными клинками. На все ушло не более пяти минут.

Еще через две мы стояли в пустой комнате порталного перехода. Затем такой же серый кабинет Геррна, только уже в Берре. Меня заставили выпить еще одно гадостное зелье. Для верности. И последний этап – одноразовый портовик. Самый неприятный способ, по крайней мере, для меня. Жуткий звон в ушах и тошнота

продолжались всю дорогу от поляны, на которую вывел переход, до поместья. Внутри попали через потайной ход. Он вывел как раз в подвалы, которые оказались непомерно огромными для сравнительного небольшого сельского дома. Мощные стены, обитые железом двери, многочисленные решетки, то и дело перегораживающие проходы наводили на тревожные мысли.

Что это за домик такой, раз у него подвалы напоминают тюремные казематы?

– Здесь нет охраны? – отсутствие людей настораживало. Никто не видел, как я покинула Орту. И если Геррн решит напасть и спрятать меня, то вряд ли кто-то додумается тут искать. Волчицы я почти не чувствовала, будто она уснула на время. А магия... я не настолько хорошо ей владела, чтобы противостоять тренированному маргу.

– Они наверху. Никто лишний раз не хочет сюда спускаться. Да и бежать Алиша не сможет. Чтобы выбраться, нужно миновать уйму магических ловушек. А их устанавливал я лично, так что без моего разрешения никто не сможет покинуть дом.

Голос берка звенел таким самодовольством, что я вмиг покрылась липким потом.

К уррам Алишу! – схватила порталное кольцо, которое все время судорожно сжимала в руке, надела на палец и раздавила камень.

Пространство вокруг меня вспыхнуло, образуя вихрь воронки перехода. Меня подбросило в воздух, который сделался таким густым, что я едва не увязла, и... шлепнуло о каменный пол.

– Куда-то торопишься, милая? – мужчина подошел, рывком поставил на ноги и отряхнул платье. Я пошатнулась, после неудачной попытки вновь стоял звон в ушах. К нему добавились и мельтешащие мушки перед глазами. – Пожалуй, сама не дойдешь.

Подхватив на руки, берк размашистым шагом продолжил путь. И ведь не запыхался, гад, будто я ничего не весила.

– Отпусти! – воспротивилась тому, как крепко прижимали к себе чужие руки. Меня аж затрясло, настолько противна оказалась близость постороннего мужчины. – Что ты задумал?

– Всего лишь выполняю твою просьбу. А ты что подумала? – мою макушку опалило горячим дыханием.

– Отпусти! – пробурчала упрямо, – я сама могу идти. Почему не сработал портовик?

– Эти стены специально зачарованы от проникновения. Думаешь, почему мы сразу не перенеслись сюда? Я только не понимаю, зачем ты решила воспользоваться им раньше времени? Не доверяешь? Зря. Мы пришли, – поспешил добавить Денрик, на мое готовое вырваться возмущение. Он бережно поставил на пол и развернул лицом к центру комнаты.

Алиша выглядела немногим лучше Мэлока. То же состояние полуоборота, те же незаживающие раны и жуткие следы проклятий.

Но ведь я не проклинала! Хотела ее смерти – да! Но не такой.

– Не понимаю, – прошептала, зябко поежившись, – я не могла сделать это. Не могла. И раны, как у Мэла, не заживают. Почему?

Условия, в которых содержалась девушка, были самыми лучшими. Ну, насколько возможно в такой ситуации. Стены обиты мягким войлоком. Стол у магической решетки, прикручен к полу. Как и широкая кровать, на которой, скрючившись, лежала Алиша. Белье хоть и заляпано бурыми пятнами, но видно, что свежее. Глубокие борозды от когтей на шее и груди девушки сочились кровью и гноем.

– Вы пробовали обработать раны? Как она реагирует на посторонних?

– Усыпляем, – глухим голосом ответил Геррн, – чтобы поменять постель, обмыть. Многие целители пробовали помочь. Тщетно.

– Она хоть что-нибудь ест?

– Мясо. Сырое. А еще лучше живое. Словно дикий зверь.

– Я сделаю все, чтобы помочь ей! – развернувшись к берку, посмотрела ему в глаза. – Ты ведь все видел. Моего зверя вели инстинкты. Помню только, как в глазах потемнело от ярости и жажды крови.

– Поверь, такое не забудется, – мужчина скрипнул зубами, – от всплеска темной магии нас расшвыряло в стороны, как кутят. Если бы не демон, вышвырнувший тебя в портал, от Алиши мокрого места не осталось, как и от нас. Хотя-я, Кейдана выпущенное тобой облако тьмы... не задело, – последние слова он вдумчиво растянул. Д-да, точно! Они стояли рядом. Если вспомнить принцип наложения проклятий, то Барр тоже должен был подпасть под него. А на нем ни царапины не осталось.

– Но я не проклинала! – в который раз безуспешно возразила я, – это был выплеск силы. Сырой темной силы. Моей. И если я ее

выпустила, то, наверное, смогу и забрать? Позволь мне попробовать?

Геррн замер, обдумывая слова. По тому, как иногда морщился его лоб, и кривились губы, ему явно не нравилось мое предложение.

– Ты ведь не делала этого раньше, – не вопрос, скорее, утверждение. Я кивнула. – И ты не знаешь, как это отразится на ней? – очередной кивок. – Я не могу рисковать сестрой. Попробуем на Лаэрре. Если ему поможет, тогда мы вернемся. Тебе что-то нужно?

– Если вы делали те же тесты, что и Мэлоку, хотела бы взглянуть на результаты. И еще... у Алиши был магический дар?

Мужчина замялся и отвел взгляд. Судя по всему, вопрос ему неприятен.

– Это не афишировалось, – выдавил признание Геррн, – но да, сестра могла стать маргом, если бы прошла должное обучение. А так, дар подавляли. Достаточно того, что ее щенки унаследовали бы способности к магии.

– Зачем? Магия ведь часть души. Единожды почувствовав силу, уже невозможно отказаться.

– Женщина должна быть мягкой и домашней, хранить семейный очаг, воспитывать детей. Она не может быть равной мужу или превосходить его в чем-то. Магички же вздорные и непокорные, их парам приходится несладко.

О, как! – вытаращилась на берка, – вот и всплыло истинное отношение к женщинам.

Геррн и сам понял, что сболтнул лишнего, потому как беззвучно выругался.

– Лири, я не то хотел сказать. наших самок так с самого детства воспитывают, и в этом нет ничего предосудительного. Ты – другое дело. С тобой я готов быть на равных.

– Послушай, Денрик, – устало выдохнула, – мы уже прояснили этот вопрос. Мое мнение по этому поводу не изменилось. Не забывай, зачем мы здесь.

– Хорошо! – обезоруживающе поднял руки берк, – сдаюсь. Так, почему ты спросила про магию?

– Я не знаю толком. Почему-то это кажется важным. Проклятья эти. С ними не все так просто. Ну, не могли они задеть одного и не тронуть другого. Взять того же Лаэрра. Ведь он первым подпал под действие выброса сырой силы и мог ей противостоять. И только когда

я его ранила, резко ослабел. Вот и у Алиши раны не заживают, – невольно разжала и сжала пальцы, позволив прорезаться мощным когтям. Мужчина внимательно проследил за моими действиями. А я же продолжила трансформацию, преобразовывая волчью лапу в конечность берсерка.

– Не может быть! – синхронно произнесли мы, изумленно глядя друг на друга.

– Но они оба были врожденными берками, я не могла запустить процесс оборота. Кроме безумия, это ни к чему не приведет!

Сказала я все довольно громко, оттого Алиша вздрогнула и протяжно завывала. У меня мороз пошел по коже, сколько боли слышалось в том вое.

– Прикажи ей! Если хоть на секунду предположить, что... она подчинится.

Судорожно сглотнув, развернулась к клетке. Алиша сидела на корточках и раскачивалась из стороны в сторону. Полубезумным взглядом следила за каждым движением. С искусанных клыками губ капала слюна, а виднеющийся между согнутых лап хвост нервно хлестал по постели.

Я попыталась призвать волчицу, но она молчала. Будто спала или ушла, не откликалась на мой зов. Почему?

– Зелье! Что ты мне дал? – прошипела на берка, – я не слышу своего волка.

– Оно блокирует звериную сущность, но ненадолго. Я потому и дал вторую дозу, чтобы наверняка. С минуты на минуту его действие закончится. Но тогда и Владыка тебя сразу учует. На собственной земле его власть безгранична. Мы сильно рискуем.

– Почему меня не предупредил? Ты ведь сказал, оно просто отбивает запах!

– И это тоже. Тот флакон, что дал тебе еще в Орте, был именно такого свойства. Но у тебя слишком сильный зверь. Ему потребовалось несколько минут, чтобы справиться с зельем. В Берре ты выпила другой состав.

– Как мило. А мне необязательно было знать об этом? Впрочем, ладно, я понимаю. Но впредь ничего не возьму из твоих рук, – последние слова процедила сквозь зубы, чтобы оборотень проникся и осознал.

Ответить берк не успел. Я почувствовала, как зарычала внутри волчица. Ей очень не понравилось, как с ней обошлись. Виновника произошедшего она готова была лично погрызть. Жаль, что сейчас не время и не место. Однако я не удержалась от того, чтобы как следует обрычать Геррна. Берсерк был со мной солидарен. Он тоже решил показать клыки. И власть. В помещении вдруг потемнело. Сила альфы хлынула, как вода из прорвавшейся плотины. Резко побледневший берк, на лбу которого появилась испарина, пошатнулся. Уверена, что на ногах удержался лишь на чистом упрямстве. Алиша давно рухнула на лапы, признавая право сильнейшего.

– Ли-ри, – прохрипел Геррн, – достаточно. Алиша. Помоги ей.

Рыкнув для острастки, сосредоточилась на том, для чего пришла. Но договориться с берсерком оказалось непросто. Обоих оборотней зверь считал врагами. Одна осмелилась покуситься на собственность, а другой – на саму сущность. Быть загнанным в угол берсерку очень не понравилось. Пришлось приложить немало усилий, чтобы справиться с бушующей силой. Удивительно было вбирать ее обратно и видеть, как ярче вспыхивают магические огни под потолком и рассредоточенные по стенам факелы. Выплеск был небольшим. Каменная поверхность подземелья лишь подернулась темным налетом, в очередной раз доказывая, как опасно мне терять контроль. Магия смерти имела характерный отпечаток, а моя сырая сила, судя по всему, несла в себе клубок проклятий.

Потянувшись к Алише, я ощутила отголоски родной магии. И крови. Но если магическую составляющую просто забрала, то изменить остальное уже не в моей власти. Кровь берсерка, которую берканка не смогла принять, разрушила ее сознание. Она уже никогда не станет прежней. И если мне в свое время пришлось умереть, чтобы переродиться и не стать веурром, то Алише ничего уже не поможет.

– Что она такое? – прошептал Денрик, с нескрываемым ужасом вззирающий на сестру.

Алиша совершила полный оборот. Но выглядела при этом жутко. Человеческое тело, полностью поросшее шерстью. Пятипалые конечности с мощными когтями, и морда зверя с внушительной пастью, полной клыков. Налитые кровью глаза утопали под нависшими надбровными дугами. С вываленного набок алого языка

капала вязкая слюна. Раны на груди срослись, но уродливые шрамы ровными полосами розовели сквозь шерсть.

– Если раньше Алиша была человеком, то сейчас я назвала бы ее веурром. Но она берканка, и тому, что перед нами, нет названия.

В ухе Геррна засверкала капля связи. Сделав мне знак молчать, мужчина ответил на вызов. Отдав несколько сухих распоряжений, схватил меня за руку и потащил к выходу.

– Кироп скоро будет здесь. Нужно срочно убираться отсюда! – бросил берк не оборачиваясь. Этих слов хватило, чтобы вприпрыжку нестись вслед за оборотнем. – Держи! – Денрик сунул в руки новый портовик, – как только окажемся снаружи, активируй!

Подземный ход выводил на поверхность за территорией поместья. Скрытый в земле лаз был замаскирован опавшими листьями, ветками и дерном. И если визуально обнаружить его непросто, то для оборотней с их идеальным нюхом вычислить место выхода не проблема. Выбравшись наружу, мы оказались в компании сотни воинов. Они окружили нас плотным кольцом и выглядели при этом очень решительно. Но даже если бы их было втрое больше, я бы справилась, как и Геррн. Послушные исполнители, беты, они подчинились бы вожаку, альфе, то есть мне. Вот только возглавлял их самый сильный в Беркании волк – Владыка. И сейчас он смотрел на меня со снисходительной усмешкой победителя, которому удалось загнать дичь в ловушку.

Глава 12

– Не советую, – усмехнулся Кироп, когда я спешно стиснула портовик в руках и уже собиралась раздавить камушек, – вся территория блокирована от перемещений.

– Кир! – Денрик загородил меня широкой спиной, – девушка пришла со мной, и я несу за нее ответственность. Она моя гостья и ты не посмеешь навредить...

Одного движения бровью было достаточно, чтобы понять раздражение Владыки. Он окатил соперника презрительным взглядом.

– Не тебе указывать, что в моей власти, а что нет. Вы на МОЕЙ земле, а Ликирия, прежде всего, МОЯ гостья. И вредить ей чем-либо я точно не собираюсь. Твоя глупость, Денрик, мне только на руку. Вейра! – глазом моргнуть не успела, как оказалась лицом к лицу с врагом, – окажите честь, – Барр'эрк протянул раскрытую ладонь, в которую следовало вложить свою.

Я бы лучше пустынного ин'сина поцеловала, чем прикоснулась к берсерку. Весь его вид внушал стойкое отвращение, и внутри все противилось подобной близости. Но я подала руку, которую тут же стиснули. Бережно, но в то же время крепко. И уж точно не ожидала того, что Кироп прикоснется к несчастной ладошке губами. Я дернулась, не в силах перебороть брезгливость. От мужчины это не укрылось, но он смолчал, зло сверкнув глазами.

– Вейра Стрелам должна вернуться в академию до закрытия ворот, – напомнил Геррн, – я обещал Старшему рода, что верну девушку в целости и сохранности.

Владыка ухмыльнулся. И без слов стало понятно, что тот таких обещаний никому не давал и это трудности берка. Отдать должное смелости оборотня, он не побоялся встать рядом и даже подхватить мою свободную руку. И даже дикий ревнивый взгляд Киропа его не смутил.

– Что вы хотите от меня? – едва сдерживая клацанье зубов, потому что от прикосновений сразу двух посторонних мужчин меня уже било крупной дрожью, задала резонный вопрос. Не могли же мы до вечера

стоять посреди леса, пока два ревнивых оборотня перетягивали меня из стороны в сторону.

Кироп шумно вдохнул, поедая многообещающим взглядом. Его губы дрогнули, расплываясь в кривой улыбке.

– Хочу пригласить вас, драгоценная вейра, на прогулку по столице. И на ужин. Мы должны лучше узнать друг друга.

Продолжая стискивать руку, мужчина провел большим пальцем по пустующему запястью, явно намекая, что заметил отсутствие родового браслета Барров. Поведение берка не оставило сомнений, что сегодня там появится новое украшение. Одна мысль об этом привела в ужас.

– Я бы хотела вернуться в Орту, – пискнула в ответ, невольно поражаясь, куда вдруг пропал голос. Человек во мне боялся берка до жути. Волчица тихонько скулила, готовая в любой момент сбежать, трусливо поджав хвост. Берсерк же глухо рычал, выражая недовольство наличием сильного противника. И вроде бы все эти личности были мной, но так непривычно оказалось ощутить их эмоции по отдельности.

– Кир, ты пугаешь Лири своим напором, – пришел на помощь Денрик, – к тому же твое право на внимание девушки наступит лишь через неделю.

– Забываешься, Геррн! – рявкнул Владыка.

Я вздрогнула. Как ни странно, но именно рев берка вернул самообладание. Он напомнил, что нельзя быть оборотнем наполовину. Зверь является неотъемлемой частью личности. А волчица, берсерк или человек лишь грани целого – меня.

– Довольно! – прикрикнула на обоих.

Надоело чувствовать себя беспомощной жертвой. Без раздумий высвободила руки, вырвала их из загребущих лап. Осмотрелась. Сейчас не было смысла что-либо доказывать Владыке. Тем более я твердо решила, никаких свиданий с ним не будет. Я просто не выдержу целый день в его обществе. А значит, придется принять предложение Геррна. Он взрослый берк, и вполне отдает себе отчет в действиях. И то, что Киропу крайне не понравится такой поворот событий, и он вполне может устранить неугодного соперника также мог предвидеть. Уж лучше обратить гнев Владыки на кого-то другого, чем на Кейдана.

– Вейр Барр’эрк, – я даже выдавила подобие улыбки, – с удовольствием принимаю ваше приглашение. Мне интересно

посмотреть на столицу. А за ужином мы как раз отметим одно важное событие...

– Какое? – чуть не в один голос спросили мужчины.

– Ну, как же? Вейр Геррн сегодня сделал мне предложение, – я с несвойственным злорадством отметила, как заходили желваки у берсерка и сам он закаменел.

– Я не вижу ни родового браслета, ни кольца, – процедил Кироп, – значит, вы еще не дали ответа.

– Верно. Я попросила немного времени, чтобы как следует все обдумать, – в глазах Денрика вспыхнул огонек надежды. Он буквально прожигал меня взглядом, чувствовала это кожей. – Я сомневалась в том, насколько надежным и верным мужем будет Дени. Но теперь увидела, он вполне достоин того, чтобы стать парой. Я дам ему шанс, если только он согласен подождать.

– Сколько угодно! – выдохнул сияющий берк.

– О помолвке объявим на Зимовик, ну а свадьба состоится после того, как закончу академию.

– Все будет, как ты хочешь, – поспешил заверить Геррн, – полагаю, теперь ты примешь это кольцо?

Передо мной снова возник знакомый атласный футляр.

– Да.

– Нет! – взревел Владыка, выбивая злосчастную коробочку из рук.

Несколько секунд понадобилось, чтобы вместо мужчины появился берсерк, и мгновение, чтобы одержать верх над противником. Когтистая лапа сомкнулась на шее Денрика, не успевшего совершить оборот. С мерзким хрустом зверь оторвал голову сопернику и отшвырнул в сторону. Меня с ног до головы окатило кровью, фонтаном хлещущей из разорванных артерий. Я в немом ужасе смотрела, как падает на землю обезглавленное тело того, кто недавно был полон жизни и надежд. Сильного, крепкого мужчины, главы рода, чьего-то любящего сына, брата, несостоявшегося мужа.

– Чудовище! Как же я тебя ненавижу! Клянусь, я уничтожу тебя, Кироп Барр'эрк! – обернувшись берсерком, упала на четыре лапы и протяжно завывала, выплескивая разрывающее душу отчаяние и отдавая дань тому, кто успел завоевать мое расположение. Берки, на чьих глазах произошла трагедия, один за одним меняли обличье, присоединяя свои голоса к моему.

Меня совсем не удивила вспыхнувшая рамка портала, из которой вышел беловолосый демон в боевой форме. Те эмоции, что я испытала, передались и ему. И сейчас, глядя на свершившуюся казнь, он едва сдерживался, чтобы не наброситься на виновника. А я, не сводя ненавидящего взгляда с Киропы, снова обернулась. И пусть все, кому не лень, увидели меня обнаженной. Плевать. Меня вели инстинкты и внутреннее ощущение того, что должна сделать.

Я подняла с земли кольцо. Не беспокоясь о том, что испачкаю его кровью Денрика, надела на безымянный палец. Затем приблизилась к брошенной голове жениха. Бережно подняла. В широко распахнутых карих глазах навсегда застыло удивление. Геррн не ожидал, что Владыка решится на такое. Не верил, что когда-либо умрет, хотя был готов биться до смерти.

Несправедливо! Дико. Неправильно. Слишком рано, – меня душила внутренняя боль. Чувство вины и раскаяние. Глаза горели так, словно в них щедро насыпали песка.

– Прости, – прошептала, касаясь губами еще теплого рта, и запечатлевая последний поцелуй.

Затем подошла к телу и приставила голову к шее. Рваную полосу прикрыла шарфом. После чего закрыла Денрику глаза.

– Лер! – выпрямившись, посмотрела на демона, – перед смертью Денрик Геррн сделал мне предложение, и я ответила согласием. Я бы хотела достойно проводить жениха в последний путь.

– Как скажешь, милая, – со свистом выпуская воздух, ответил Стрелам. Он уже успокоился, сменил облик на человеческий, и, выудив из пространственного кармана длинный плащ, закутал меня в него с ног до головы. – Я позабочусь обо всем. Идем, тебе тут больше нечего делать.

– Она останется, – прорычал Кироп. Он, судя по тому, что обратился, также справился со своим зверем. Но бешеная ревность, с какой следил за действиями Лера, никуда не делась. Даже моему родственнику он запретил бы прикасаться ко мне. Обнаженный, злой, улитый чужой кровью Владыка излучал неприкрытую враждебность и подавляющую ауру власти. – Ликирия принадлежит мне. И точно так же, – кивнул в сторону поверженного соперника, – я поступлю с каждым, кто посмеет встать на моем пути.

Я вздрогнула, на миг представив Кейдана на месте Денрика. В том, что берсерк растерзал бы племянника, попадись тот ему под руку, не сомневалась.

– Ликирия вошла в род Стрелам, а значит я, как Старший рода, определяю ее судьбу, – с вызовом ответил Лерай. – И я никогда не соглашусь на ваш брак. А то разрешение на встречи, что дал император, более не действительно. Как сказала Ликирия, она приняла предложение вейра Геррна, чему, полагаю, есть свидетели. А значит, вполне может соблюдать траур, в соответствии с твоими же законами, Владыка.

– Ты сам отдашь мне ее в жены, демон, – зло усмехнулся Кироп. – И лично поведешь к алтарю, потому что твоей империи не нужна война. А вот выход к Южному морю и беспошлинная торговля очень даже, как и спорные земли на границе. А законы... что ж, на то они и мои законы, чтобы я мог изменить их по своему желанию.

Ответить на это Лераю было нечего. Но по тому, каким гневом полыхнули синие глаза, догадалась, насколько ректор сейчас зол. Он молча раскрыл портал и подтолкнул меня к нему.

– На Зимовик Лири станет моей парой, – донеслось вслед.

Лер не выдержал и кинул в схлопывающийся портал боевое заклинание. Отбил его Кироп или нет, мы уже не узнали, потому что за спиной выросла каменная стена родового замка Стрелам. Сам же демон исчез в новом портале. Подозреваю, помчался выпустить пар.

Ошарашенные нашим появлением слуги, молча проводили меня до комнаты сразу, как только поинтересовалась, где могу привести себя в порядок. Больше часа отмокала в ванной, соскабливая с кожи вьевшуюся кровь. Казалось, я вся пропиталась ею, особенно губы. Их терла с особым ожесточением. Не знаю, что на меня нашло, когда вздумала целоваться с трупом. Кольцо Геррнов, выполненное из прозрачных, словно капли росы, камней, не отмывалось. Наоборот, в красных потоках воды оно само приобрело такой же оттенок.

Нужно вернуть родственникам Денрика, – решила я.

Остаток вечера и ночь провела в комнате, проигнорировала приглашение на ужин. Не стала общаться и с Леджитом Брай Стреламом, сославшись на плохое самочувствие. Что, в общем-то, зря сделала, потому как управляющий еще долго донимал ненужной заботой и предложениями вызвать целителя. Спала плохо, то и дело

просыпалась от кошмаров с участием Киропа Барр'эрка. А ранним утром появился злой ректор, вытащил меня из кровати и прямо в ночной рубашке перенес в академию.

– Что случилось? – в том, что Лер ночью глаз не сомкнул, не сомневалась. Помятая одежда, несвежий вид, да темные круги под глазами были красноречивее всяких слов. Даже спрашивать не нужно.

– Найбер предпочел заключить сделку с Владыкой. Слишком щедрое предложение сделал Кироп императору. Мне удалось настоять лишь на том, что до свадьбы ты останешься в академии.

– Лер, ты ведь понимаешь, что никакой свадьбы не будет? – я гулко сглотнула, – он меня не получит. Живой.

– Понимаю, поэтому свободного времени у тебя теперь только на сон и еду. Я лично буду с тобой заниматься.

– Спасибо, – вздохнула с облегчением, – я рада, что ты на моей стороне. Но как же твоя работа? Ты физически не успеешь обучать меня и управлять нашей академией.

– Я позаботился об этом, и уже обрадовал тер Ордленда. Теперь он исполняет обязанности ректора в мое отсутствие.

– Декан факультета Истины? Ты ему настолько доверяешь?

– Ну, не Криделя же! Эльф слишком увлечен исследованиями, вдобавок, работает в городской больнице. Нор Эрхаш тоже не подходит. Дайонг слишком честолобив. Он бы справился, но такого ректора никогда не одобрит император. Так что кандидатура Грейма устраивает всех. В любом случае я всегда могу вернуться.

– Ле-ер! – прильнула к мужчине, обнимая его за талию, – я принесла тебе столько проблем. Ты ведь из-за меня с императором отношения испортил. Так, еще и любимой работы лишила. Прости.

– Ну, что ты! – меня бережно обняли в ответ и погладили по голове, – я вполне отдаю себе отчет в действиях. И ты неправа, утверждая, что поссорился с Найбером. Я могу его понять, он ответственен за целую страну, и не всегда поступает так, как хочется. Если бы на твоём месте оказалась его дочь, поступил точно так же. Но Най ведь ни словом не возразил на мое решение о преемнике, или на то, что я буду обучать тебя всему, что знаю.

– То есть ван Глассер знает, что я собираюсь бросить вызов Киропу?

– Более того, рассчитывает, что ты победишь, – хмыкнул демон, – так что у тебя нет иного выбора, как убить Владыку.

Чуть отстранившись, посмотрела в глаза наставнику. Но нет, он не шутил.

– А как же... – наглость и нахрап нашего императора возмутили до глубины души. Мало того, что он мной как вещью распоряжается. Хочет, на свидания ходить заставляет, или же замуж продает. Особенно за приграничный городок, да близлежащие земли. Понятно, почему одобрил новую кандидатуру на пост ректора. Лерая-то, наверное, видел моим помощником при Берканском троне. Оно и правильно, мне одной власть не удержать. – На каких условиях Барр'эрк обещал заплатить выкуп?

– Кироп получает жену, а Найбер – Элвар со всеми провинциями, выход к морю и беспошлинную торговлю, как бонус к сделке.

– Тогда император поймет и не обидится, если я не отдам ему Элвар? Богатый пограничный город самой в хозяйстве пригодится, – уставилась на демона испытующим взглядом.

– Хм, Лири, – Лерай расплылся в хищной улыбке, – из тебя, похоже, выйдет неплохая Владычица. Най не посмеет возразить. Нет сделки, нет и Элвара. Я бы ему еще и налоги повысил. Ну а если серьезно, ты будешь в своем праве только тогда, когда обрешь независимость. До тех пор, пока ты принадлежишь роду Стрелам, Найбер будет вмешиваться в твою жизнь.

– И что же мне делать?

– Все просто. Тебе всего-то и нужно, что выйти замуж. Тем более подходящий жених у нас имеется.

– Кейдан? Думаешь, он согласится?

– Да кто его спрашивать будет! Волчонок первый же к алтарю и потащит. Потому что после того как справишься с Владыкой, никто в здравом уме тебе вызов не бросит. Ну, по крайней мере, сразу. А вот то, что ты у нас свободная и незамужняя, привлечет самых сильных самцов.

– Ты так уверен в моей победе? Я вот сомневаюсь, и сегодняшняя встреча тому подтверждение. Вела себя глупо, а пострадал Геррн. Лучше бы промолчала, тогда и он жив остался. Ну что мне стоило потерпеть один дхаргов вечер?

– Вiniшь себя? – догадался Стрелам, – зря. Берк знал, на что шел.

– Я ведь, поначалу, не приняла его предложение. Наоборот, сделала встречное. Пост моего первого советника в обмен на поддержку клана и помощь. Он почти согласился.

– Вот, значит, как? – наигранно возмутился демон, – ты так легко разбрасываешься высокими должностями, или забыла, что это место принадлежит мне?

– Ты вне конкуренции, Лер! – нервно хихикнула и тут же подавила смешок тяжелым вздохом, – помощь Дени нам была бы кстати. Но что теперь толку от пустых сожалений? Я все думаю, а что, если бы на месте Денрика оказался Кейдан? Никогда бы себе не простила. Гибель берка на моей совести. Не стоило дразнить разъяренного Владыку.

– Он умер еще в тот момент, когда решил, что сможет противостоять Киропу, – снисходительно пояснил ректор, – не сейчас, так на Зимовик он бы уничтожил соперника. А перед этим лишил бы его самого и клан всех должностей и привилегий. Сейчас, по крайней мере, Барр’эрк выплатит семье Геррн компенсацию, а родственники сохранят посты.

– Разве это равноценная замена такой потере? Молодой, сильный, красивый мужчина. Ему бы жить и жить, растить детей и...

– Хватит! – резко оборвал стенания наставник, – это не первая смерть в твоей жизни. К этому невозможно привыкнуть, но пойми, всегда приходится кем-то или чем-то жертвовать. А ты, если захочешь удержать власть, научишься не только принимать все, как должное, но и убивать. Сама.

Гулко сглотнув от нарисованной жуткой перспективы, посмотрела на Лера, ища на его лице хоть малейшие признаки того, что он соврал или пошутил. Но нет, демон был серьезен, как никогда.

– Лири, какая же ты все еще наивная девочка! – смягчился он, – я предупреждал, что скоро придется доказывать право на власть. А что делает вождь, когда хочет возглавить стаю? Правильно, уничтожает конкурентов. Убей самого сильного, и остальные сто раз подумают, бросать вызов или нет. Геррн самонадеянно решил, что может тягаться с берсерком, за это и поплатился. В какой-то степени я даже рад тому, что это он погиб, а не твоя пара. Иначе мне пришлось бы бороться не только за твою жизнь, но и за рассудок. Я бы не хотел для тебя такой судьбы. Кста-ати, – мужчина хищно прищурился, – я до сих пор не

выяснил причину, по которой вас занесло в Берканию! Какого дхарга вы туда отправились?

– Из-за Алиши, – я хлюпнула носом и потерла глаза, пытаясь унять неприятное жжение, – если бы получилось ей помочь, то в этих противных свиданиях не было необходимости.

– С Владыкой это все равно не сработало бы, так что затея изначально была обречена на провал.

– Но у меня получилось! Я сняла проклятие. Да и не было его как такового. Это моя сырая сила так действует на оборотней.

– Глупости, ты не первый раз ее используешь. Тут должно быть что-то еще, – во всем облике Лерая сквозило недоверие, а зря.

– Тогда, может, отправимся в городскую тюрьму? Я сниму проклятие с Лаэрра, и ты сам убедишься. Правда... – я замаялась, не зная, как объяснить то, во что ожидаемо превратится берк, – прежним Мэлок все равно не станет.

– Гм, ты меня заинтриговала. Ладно, будь, по-твоему. Приведи себя в порядок, поешь. А я пока согласую практику с Управлением и предупрежу Деррана. Аракнид не простит, если все это пройдет мимо него.

Глава 13

– Лири, это правда? – друзья засыпали вопросами, стоило только объявиться в столовой, – что у вас произошло? Правда, что Геррну оторвали башку? А он сделал тебе предложение? За что Владыка его убил? Или ты сама открутила парню голову?

Мда! – в полной мере оценила горящие взгляды и энтузиазм маленькой стаи. – Они имели право знать, но не остальные. Слишком уж подозрительная тишина вокруг образовалась, а соседние столики явно не рассчитаны на такое количество адептов. Да и аппетит пропал, стоило вспомнить картину вчерашней расправы над берком.

– Денрик действительно погиб, – ответила негромко, но, готова поспорить, слышали это и на другом конце столовой залы. Любопытствующие адепты, похоже, дышали через раз, боясь упустить хоть слово. – Мне очень жаль, что все так получилось. Это был достойный берк и, если бы не трагедия, сейчас вы все поздравляли меня с помолвкой.

– О-о! – Дей, а за ней и другие адепки дружно захлопали носами. Я и сама горько вздохнула, но поплакать, к сожалению, не могла.

– А верно ли, что Геррн бросил вызов самому Владыке?

Меня от одного упоминания о Киропе перекосило. Я недобрым взглядом одарила Рихтера. Не сомневалась, что новости быстро распространяются, особенно среди берканцев. И уж то, что у самого Владыки скоро появится пара, берк наверняка знал. Как и Кейдан. Бледный, как полотно, он плотно сжимал губы и смотрел исключительно в тарелку. А уж после моего тихого «да» вовсе резко поднялся и вышел. Я выразительно уставилась на Ваарра.

– Добился, чего хотел? Да, Барр'эрк убил Денрика, когда узнал, что я ответила согласием на предложение руки и сердца. Более того, на Зимовик (всеми фибрами ненавижу этот праздник!) мы с Киропом поженимся, – один Некрон знает, чего стоило сказать это вслух и не поморщиться.

– Ты согласилась? – Эльтер нахмурился. Его, как и остальных друзей, новость не обрадовала.

– Приказ императора. Разве я могу ослушаться? – процедила, растягивая губы в кривой улыбке. Наверное, получилось что-то уж совсем страшное, раз Рихтер поперхнулся и зашелся в кашле.

Спасло от дальнейших вопросов появление ректора в компании аракнида. Красные глаза нор Эрхаша горели предвкушением. А это, знаете ли, то еще зрелище. Любой, на ком случайно задерживался взгляд декана факультета Смерти, бледнел, зеленел и либо старался слиться с мебелью, либо позорно сбегал.

– Мне пора, – отхлебнув солидный глоток травяного отвара, промокнула губы салфеткой и поднялась из-за стола, – увидимся вечером.

Наверное, – добавила уже про себя.

– А где остальные? – спросила у Лера про парней-третьекурсников. Они с самого начала участвовали в исследованиях и имели право присутствовать при эксперименте.

– Посмотрят на магкристалле, – отмахнулся ректор, – снимать адептов с пар запретил тер Ордленд, нам ждать некогда. После смерти Геррна некому сдерживать естественное желание стражей расправиться с Лаэрром. Что-то подсказывает, новый глава безопасности, который уже прибыл в Орту, не повторит ошибок предшественника и не пойдет наперекор желаниям Владыки.

– Кто он? – Лер правильно истолковал мой интерес, поэтому ответил весьма подробно.

– Антей Меррон, глава клана скалистых волков. Если быть точным, то свое начало скалистые берут от степных, но борьба за ареал проживания привела когда-то захудалый клан Мерронов к скалам. Они научились выживать там. Единственные, кого смело можно назвать и морскими волками, потому как именно Южное море стало основным источником их жизни. Поначалу они мародерствовали, подбирая жалкие остатки того, что приносила вода, а потом освоили стихию и стали лучшими мореплавателями в Беркании. Теперь у Мерронов собственные корабли и громадные доходы от торговли с соседней Лидейрой и Доррией. Ну, и главное достоинство Антея Меррона в том, что он из тех счастливицов, кто уже встретил пару.

Кто бы сомневался! – мысленно фыркнула, – чтобы Кирип совершил одну и ту же ошибку дважды и допустил в моем окружении

свободного берка? Как еще в академии позволил остаться? Тут же полно молодых парней. Гм, лучше не думать об этом, а то, не ровен час, Владыка решит исправить досадную оплошность.

В порталльной комнате управления нас никто не встречал. Будто позабыли. Впрочем, это обманчивое впечатление. Без особого разрешения, нас бы не пропустили внутрь. С офицером Фоссом столкнулись уже у здания морга. Пока Стрелам улаживал последние формальности, мы с нор Эрхашем спустились к клетке.

– Вейра Ридлит, – официальным тоном обратился декан, – я слышал, вы уже разобрались с проклятием? Простите мое нетерпение, но хочется думать, вы окажете честь, разъяснив принципы наложения и снятия.

– Здесь нет никакой тайны, вейр нор Эрхаш, – я грустно улыбнулась, – всего лишь выплеск сырой силы. А если учесть направленность моего основного дара, и способ обретения, то это последствия исключительно его воздействия.

– Вы уверены?

– Не до конца. Если сейчас тоже все получится, то никаких сомнений не останется. Но меня беспокоит другое: на Алише Геррн, как и на Мэлоке остались следы моих когтей. После того как я вылечила раны Алиши, она изменилась. Думаю, моя сила и кровь запустили процессы, сходные заражению оборотничеством.

– Занятно, но ни одно существо не выжило бы после такого. А если и выжило, то было бы обречено на вечное безумие. Веурры не зря вне закона и их суть приравнена к нежити.

– Меня, вейр нор Эрхаш, вы тоже считаете нежитью? Rrrr! – рыкнула, бешено вращая глазами, а после неловко рассмеялась собственной неудачной шутке. Аракнид моего веселья не разделил, как и Мэлок, забившийся в припадке.

– Нет, – вполне серьезно ответил декан, – если бы считал иначе, давно уничтожил вас. Слишком опасна та сила, что кипит в вашей крови. Тем более, если все действительно так, как вы утверждаете.

Появившийся Лер спас от дальнейшего диалога. В словах аракнида не было угрозы, но то, как он говорил, не оставляло сомнений, что сложись все иначе, он бы так и поступил. Не тот нечеловек, чтобы впустую разбрасываться словами.

Демон пришел не один, а в компании штатного некроманта Ромиуса Бриора и незнакомого берка. Впрочем, последний судя по всему был тем самым новым главой безопасности Беркании. Пока Лерай представлял нас друг другу, а нор Эрхаш закреплял записывающие магкристаллы, позволила себе рассмотреть мужчину.

Крепкий и как все оборотни смуглый. Даже слишком, но это скорее от того, что берк много времени проводил под открытым небом. Кожа на лице обветрена. Глаза прищурены. По привычке, а не потому, что в помещении царил полумрак. Больше напоминало особенность тех, кто подолгу привык находиться на солнце. За располагающим выражением светло-голубых глаз и добродушной улыбкой, из-за которой на лице появлялись ямочки и складки, таился недюжинный ум и цепкая хватка. Особое внимание притягивала светлая шевелюра. Ее цвет сложно описать, но ближе всего, как ни странно, к серому. Причем не седого тусклого, а насыщенного сияющего здоровьем оттенка. Создавалось впечатление, что когда-то темные волосы покрылись кристалликами морской соли, да так и остались, придавая владельцу определенного шарма. Впрочем, и пах берк морем и немного рыбой. Не удивлюсь, если любимым блюдом Антея Меррона окажутся морские деликатесы, а не добрый кусок прожаренного мяса.

— У нас все готово, — отвлек от молчаливого созерцания Лерай, — Лири, тебе что-нибудь нужно?

— Нет, можем начинать. Только... — бросила осторожный взгляд на оборотня, — я не слишком хорошо контролирую силу. Возможно, вейру Меррону это доставит определенные неудобства?

— Хм, — мужчина расплылся в обаятельной улыбке, — мне приятно, что за меня беспокоится столь юная и красивая вейра. Но заверяю, для скалистого волка нет ничего такого, с чем он не мог бы справиться.

В ответ я лишь хмыкнула и усмехнулась.

Угу, все вокруг такие важные и самодовольные. Ну-ну, посмотрим, устоите ли на ногах, когда берсерк заявит о себе и расправит плечи.

Злости сегодня я не испытывала. Поэтому никто не ощутил выплеска силы. Мне же достаточно было потянуться к Мэлоку и, ощутив частички своей магии внутри него, попросту забрать их обратно. Не сложнее того, как создать и погасить заклинание, полностью втянув его в себя.

Марги внимательно следили за тем, что происходило с преступником. Как и я, потому что с Алишей не было времени, чтобы все это изучить. Впрочем, ничего особенного, кроме естественной регенерации оборотней, запустившейся сразу, как разрушительная магия покинула тело, не случилось. А вот последующие сразу за излечением метаморфозы поразили всех. Волк поднялся на задние конечности. Шатаясь, будто пьяный, несколько раз врезался в сверкающие от силовых разрядов прутья магической решетки. Взрыкивая от боли, оборотень мотал головой, хлестал по ногам хвостом и пытался достать до ожогов, что отпечатались на коже. Впрочем, затягивались раны с бешеной скоростью. Тогда как тело продолжало трансформироваться. Шерсть при этом лезла клоками.

Лапы берка вытянулись, приобретая похожий на человеческие формы, вид. На пальцах прорезались мощные когти. Морда сплюснулась, но клыки никуда не делись, только стали сильнее выпирать наружу. Выпуклые надбровные дуги, как и у Алиши, скрыли полыхающий безумием взгляд. На какое-то мгновение Мэлок замер, прислушиваясь к новым ощущениям. А, может, привыкал к изменениям? Налитые кровью глаза, до этого казавшиеся стеклянными, вполне осмысленно уставились на нас.

Зверь угрожающе зарычал, обнажая пугающе огромные желтоватые клыки. Никто из нас даже не шелохнулся, когда Лаэрт кинулся на решетку. С невероятным остервенением он бился о преграду, совершенно не обращая внимания на полосы ожогов, остававшихся на его шкуре после каждого соприкосновения с магической защитой. С его пальцев бесконтрольно срывалась магия. Будь он чуточку разумен, разрушил бы клетку без труда. Марги это поняли, поэтому вокруг замерцали сразу четыре прочных щита. Но я чувствовала, на что способен безумный берк. Отголоски моей крови, как и силы, с которой Мэлок не справился, делали его достойным противником любому из присутствующих. Кроме меня, разумеется. Ну, и Стрелама, наверное. Не решилась бы это выяснять.

– Его нужно уничтожить! – выкрикнул эст Бриор, – его бешенство неподвластно контролю. У нас есть решение суда.

В подтверждение слов некромант стал формировать смертельное заклинание, а меня вдруг захлестнула волна злости. В своей дикой ярости берк был просто великолепен. Молодой, перспективный, в

будущем он запросто мог возглавить клан. Но теперь по силе уступал лишь мне (и Киропу, конечно, но не суть), и я чувствовала, что смогу укротить бешеный норв оборотня.

Мэлок Лаэrr был моим. От макушки до кончиков когтей. Он часть моей стаи и только я вправе казнить или миловать, решать его судьбу. Мне и секунды не потребовалось, чтобы появился берсерк, громоподобным ревом обозначив свое присутствие.

Лаэrr заскулил, как щенок, склонив передо мной голову и лапы. Меррон тоже не выдержал и припал на одно колено. Силе, что пригибала его к земле, невозможно было противиться. И я намеренно дала это прочувствовать.

Заклинание, что еще пылало в руках Бриора, развеяла щелчком когтей. Могла бы еще вернуть на место отвисшую челюсть, но не стала этого делать, всерьез опасаясь совершенно случайно не удержаться и проткнуть незащищенное горло. Ограничилась тем, что продемонстрировала внушительный набор собственных клыков, клацнув ими перед самым лицом некроманта. Этим недвусмысленно дала понять, как мне не понравилось его самоуправство.

Только Лер остался невозмутимым, да еще нор Эрхаш. И мне приятно было видеть довольную ухмылку аракнида. Видимо, его вполне устроило, как я сегодня справилась.

– Что ты хочешь с ним делать? – поинтересовался ректор, мотнув головой в сторону берка.

Я склонила голову набок и выразительно уставилась на демона. Чтобы я не ответила, из всех присутствующих меня поймут лишь Меррон и Лаэrr. Сколько можно забывать об одной маленькой особенности оборотней? Ошметки моей одежды сейчас устилали пол лаборатории. А самым большим клочком можно закрыть разве что нос.

– Надо срочно что-то решать с этим, – Лер наигранно глубоко вздохнул и стал раздеваться, – весь запас плащей уже на тебя израсходовал. Нет, сегодня же дам задание артефактикам, чтобы придумали, как беркам не щеголять в первозданном виде после оборота.

– Вейра Стрелам, – подал голос Меррон, – если не побрезгуете, возьмите мою одежду. Она чистая. Специально ношу с собой запасной комплект для таких вот случаев.

Я уже вернула человеческий облик и закуталась в камзол Лера. Он (камзол) доставал мне почти до колен и скрывал фигуру. Но и того, что оставалось на виду, было достаточно, чтобы отбить всякое желание разгуливать по управлению, полном молодых мужчин.

– Спасибо, – поблагодарила берка, – не откажусь.

– Так, что ты задумала, Лири? – вернулся к вопросу Лерай, – зачем тебе этот преступник?

– Не знаю, – ответила вполне откровенно, – еще не решила. Мэлок Лаэрт заслужил наказание. И то, через что ему довелось пройти, в какой-то мере искупает его вину. Хотя прекрасно понимаю, для семей убитых девушек этого мало. Но дело в том, что вот это, – указала на не шелохнувшегося за время разговора зверя, – уже не Мэлок Лаэрт. Животная часть полностью поглотила разум, и сейчас он подчиняется только инстинктам. Ну, и мне, как признанному им вожаку.

– Идеальный телохранитель, – хмыкнул Меррон, будто бы рассуждая сам с собой, – неподкупный, преданный и невероятно сильный. Десяток таких воинов сопоставим с маленькой армией.

После его слов, остальные мужчины по-новому посмотрела на Мэла, затем на меня. Причем в эмоциях Ромиуса Бриора с удивлением отметила, что он опасается пленника. Не то чтобы научилась читать чувства или мысли, как менталист. Просто запах страха, которым пропитался некромант, ни один хищник ни с чем не перепутает. Тот же Антей Меррон предпочел бы убраться от бешеного веурра куда-нибудь подальше.

– Как Старший рода Высших демонов Стрелам я беру на себя ответственность за подопечного Ликирии Ридлит Стрелам, – официальным тоном заявил Лерай. Что-что, а соображал он быстро. С такой охраной во дворце Кироба я буду в полной безопасности. Лер даже просчитал то, о чем я сперва не подумала, – вейр Антей Меррон, прошу передать временному главе клана Геррн, что я желаю с ним встретиться. Ликирия хоть и не успела войти в эту семью, – тут демон не удержался от ухмылки. После такой демонстрации силы, щенку понятно кто и в чей клан смог бы войти. Альфа в паре мог быть только один, – до окончания срока траура имеет право голоса на семейном совете.

Берк на это мог лишь церемонно поклониться и заверить Стрелама, что с удовольствием исполнит просьбу. Пока они

обменивались любезностями и обсуждали детали, один из стражей принес одежду. Когда и кто передал этот приказ, для меня осталось загадкой. Меррон лишь озвучил предложение, а его сразу же исполнили. Впрочем, это не так важно. Скользнув за ширму, отгораживающую хозяйственную часть помещения, спешно натянула брюки и рубашку. Все это болталось мешком, но все лучше, чем голой разгуливать.

За те пару минут, что меня не было, Бриор и нор Эрхаш исчезли. Подозреваю, отправились на доклад начальству об проведенном эксперименте. А демон с берком, похоже, нашли общий язык, потому что речь у них уже шла о торговых делах.

– Лири, подожди немного, – отвлекся на меня Лер, – нам с Антеем осталось обсудить несколько спорных моментов.

Демонстративно пожав плечами, отошла в сторону. Вернее, решила использовать выделенное время с пользой и закрепить успех с Лаэрром. Хотя Лаэрром он уже не имел права называться, после того, как был изгнан из рода. Изгой лишался имени, семьи, будущего. Ни один клан не отдал бы ему самку в пару, да и сами женщины шарахались бы как от проклятого. Был шанс, конечно, встретить избранницу среди других рас, но настолько мизерный, что никто всерьез это не рассматривал. В выборе партнерши берков вела звериная половина, и она зачастую предъявляла завышенные требования.

Присев на корточки, оказалась на одном уровне с Мэлоком. Он по-прежнему не шевелился, но это не мешало неотрывно следить за мной взглядом. Возникшая между нами связь была довольно крепкой. Это создание не слишком уж отличалось от Зеля, поднятого мной умертвия. Только зомби подчинялся благодаря тому, что именно я вдохнула в него жизнь, а берк за счет текущей в его жилах моей крови и силы. У обоих отсутствовали воспоминания о себе, как о личности. Но тела сохранили физическую память, а в случае с Мэлом еще и часть сознания. Звучит жутко, но, чтобы из Мэлока получился телохранитель, его придется дрессировать и постоянно контролировать.

– Не рычать! На людей не кидаться! – отдала первые приказы, – во всем слушаться Лера. Он свой! – указала на ректора, который лишь прищурился, расслышав мои слова, кивнул.

Глава 14

По возвращении в академию, Лерай сдал меня на руки Дайонгу, заявив, что, так и быть, сегодня сделает послабление в тренировках.

Это с драконом-то? Который выматывал на боевом полигоне так, что сил доползти до комнаты не оставалось? Он же изверг.

Но как оказалось, декан Силы был добрейшим существом, по сравнению с моим драгоценным Лераем. Со следующего утра в полной мере ощутила разницу. Лер заставил заниматься на пределе возможностей, доводил до состояния полутрупа, пока я не падала в изнеможении на пол. Только тогда давал пять – десять минут на отдых и начинал сначала. Казалось, что страшнее издевательств я еще не испытывала. Даже Кироп Барр'эрк уже не выглядел таким монстром, как мой недавно обретенный родственник. Но самое обидное, что к тому приему, которому обещал научить демон, я, по его словам, все еще была не готова. А ведь я научилась двигаться быстро и бесшумно, молниеносно реагировала на удары, уклонялась от атак и не замечала нанесенных ран. Первую неделю практически ночевала в Целительском корпусе. Приходилось бывать там и днем, когда срочно нужно было срастить перелом или вправить вывих. Но для регенерации необходим покой, а я спала урывками, так как Лер запросто мог заявиться посреди ночи и выбросить меня, в чем есть, на какой-нибудь полигон, кишущий ядовитой живностью.

Отдельно тренировались и мои новые телохранители, ларки. Стрелам выбил разрешение забрать Мэлока Лаэрра из Управления стражей, а потом выкупил Алишу у родственников. Бешеная самка не подчинялась никому, кроме своего создателя, разумеется, и Геррны всерьез подумывали о том, как избавиться от обузы. Для всех преступник Мэлок Лаэрр умер, поэтому пришлось дать ему новое имя – Ларк. С легкой руки адептов, против которых Нештар Дайонг впервые выставил Мэла, ларками стали называть и новый вид существ, в которых превратились берки.

Алиша уступала в размерах Мэлоку, как и в навыках. Парня с детства обучали владению даром, и в академии он был одним из первых. Его тело, привычное к усиленным нагрузкам, сохранило

превосходную мышечную память. По бойцовым навыкам берк мог составить конкуренцию Дайонгу. Скорости регенерации Ларка можно только позавидовать, как и скорости реакции. Зато Алиша брала звериным напором, хитростью и изворотливостью. Благодаря врожденному чувству опасности, она будто предугадывала угрозу, оказываясь в нужном месте и в нужное время. Это доказали многочисленные занятия с боевиками четвертого и пятого курсов.

Единственное, что не давалось ларкам, это совместные тренировки. Они дико ревновали и боролись за малейшие знаки внимания. Стоило выделить кого-то одного, как другой в ярости кидался на соперника. Ларки готовы были биться до смерти, лишь бы устранить конкурента. О том, чтобы работать в паре, даже речи не шло. Эти двое на дух не переносили себе подобных. И пока только мой строжайший запрет не давал перегрызть друг другу глотки.

Кейдана я видела мало. Он посещал факультативы у Дайонга и Блейкрофта, активно наверстывал пропущенный материал и готовился к полугодовым экзаменам. Для пятого курса во втором полугодии начиналась практика и работа над дипломом.

Дейра, наоборот, стала частой гостьей. В основном, потому что мне регулярно требовалась помощь целителя. Нет, специально я ни о чем не просила. С моей регенерацией все заживало довольно быстро. Но так Дей чувствовала себя нужной, и я не могла отказать ей в этой малости. Она практически поселилась в гостиной, оккупировав не слишком удобный диван. Эльтер и Рихтер также заглядывали, чтобы по сложившейся привычке попить эльфийского чая (я вот даже не задумывалась, откуда пополнялись его запасы) или сделать домашние задания. Правда, к тому времени, как я приползала с тренировки, они уже разбредались по комнатам.

В столовой я теперь появлялась редко. Лерай настолько увлекся обучением, что и сам, порой, забывал о еде. Как и я, когда мысли были лишь о том, чтобы добраться до постели. Вот мы и поддерживали друг друга, устраивая совместные обеды и ужины.

А еще мне каждый день доставляли подарки. Цветы, сладости, украшения. Это будущий супруг решил, видимо, обеспечить конфетно-букетный период ухаживаний. Слава Некрону, мне было кому скормить и дорогие конфеты, и пирожные. Подозреваю, Рихтер с Эльтом скоро в мою дверь не пролезут или лопнут от обжорства.

Цветы же поначалу украшали мусорные ведра в коридоре, потом заполонили комнаты соседок по этажу. Ну а в итоге я приспособилась развеивать их в пыль. С драгоценностями оказалось немного сложнее. Вернуть не могла, чтобы не оскорбить этим жениха, но и себе оставлять не хотела. Потому и сваливала в кучу, приспособив для этого коробку из-под обуви. Что там присылал Владыка, даже не смотрела. Первый же подарок, который, по незнанию раскрыла, вызвал волну бешеной ярости. Кироп прислал широкое ожерелье, выполненное из драгоценных желтых бриллиантов. Оно было ослепительно красивым, если бы не одно «но». Слишком уж напоминало ошейник. Золотой поводок, на который собирался меня посадить. Гад.

Время неумолимо летело, приближая ненавистные праздники. Многим уже были разосланы официальные приглашения на грядущее торжество. Лерай показал одно такое, пришедшее ему лично. Выполненное на плотной дорогой бумаге, оно еще и невероятно приятно пахло, а стоило развернуть лист, как золотистыми искорками вспыхивали буквы. Особенная магия иллюзий формировала изумительную по красоте картинку. В послании сообщалось, что торжества начнутся с бала маскарада, на котором сама Богиня (не сообщалась, правда, какая), соединит влюбленные пары. А поскольку присутствующие будут скрыты под масками, то и выбор падет исключительно на тех, кто предназначен друг другу.

– В чем подвох? – поинтересовалась у Лерай, – не припомню, чтобы в Беркании практиковали подобные развлечения. У берков пары соединяет Небесная Волчица, в привлечении другой богини нет никакого смысла.

– По большому счету нет особой разницы, какая из богинь благословит брак. Волчица радуется за своих детей, тогда как Прекраснейшая за все расы. Если вы с Кейданом уже выбраны друг другу в пару, то Богиня любви лишь подтвердит это.

– А с чего ты решил, что это обязательно будет Прекраснейшая? – засомневалась я.

– С чего? – демон нахмурился, – а кто еще? Не Теоктанис же! Ее не жалуют в Берканских землях. А тут все письмо пронизано благовоениями, которые воскуривают в храмах Прекраснейшей. И в

самом тексте встречаются символы, которыми принято обозначать именно эту богиню.

– Подозрительно, не находишь? К чему все? Ни слова о помолвке или свадьбе, но сам размах торжеств как бы подразумевает.

– Я постараюсь выяснить, что задумал Кироп, – пообещал наставник, – но сама понимаешь, шансы невелики. Меня пугают масштабы его грандиозных задумок. Одна история с черным некромантом чего стоит! И ведь почти добился своего! Если бы ты выпила эльфийское зелье, у него все получилось. Никогда не думал, что есть способ разрушить связь истинной пары. Всего-то и следовало, что заставить забыть друг о друге, а потом сделать так, чтобы вы вновь никогда не встретились. Гениально! Никому за всю историю Альвадии такое в голову не пришло. И знаешь, в любом другом случае, я бы восхитился умом, изобретательностью и упорством, с которым Владыка добивается цели.

– Угу, – меня аж покорило от такого признания, – ты еще ему расскажи об этом, итак сомнение из всех щелей прет. Ладно, – фыркнув, тряхнула головой, – вернемся к тому, что действительно важно. Лер, остались считанные дни, а ты все еще не показал, как убить Киропу.

Демон скрипнул зубами. Всякий раз, когда затрагивала эту тему, он говорил, что я еще не готова, недостаточно сильна, быстра и, вообще, еще не время.

– Еще два дня, Лири. Потерпи немного. Сколько бы я ни старался, все равно кажется, что еще слишком рано. Но готов признать, шанс у тебя есть. Уже сейчас как берсерк ты победишь любого альфу. Скажу по секрету, Неш пожаловался, что ему все сложнее тебе противостоять. Ты все же видишь в нем учителя, а не врага. Он даже рискнул предположить, что на последней тренировке ты нарочно уменьшила силу удара.

Гм, было такое, – я закусила нижнюю губу, чтобы не выдать себя предательски наползающей на лицо ухмылкой, – за нашим боем наблюдала половина академии, а прекрасная ее часть почти в полном составе, так что уронить честь преподавателя в глазах его обожательниц посчитала неправильным. Даже кощунственным. Вот и пульсар вышел слабее, чем мог быть на самом деле.

– Эх, а я целый ящик исайского из-за тебя проспорил, – горестно вздохнул Стрелам.

– Чего? – моему возмущению не было предела.

А я-то все гадала, с чего бы на боевку, по которой Лер меня натаскивал последние недели, явился Дайонг. Вот же... демон!

– Значит, не просто так у нас такая куча народу в зрителях собралась? А преподавательский состав, так весь явился. Лер? Так тебе и надо! У меня, можно сказать, тут жизнь решается, а ты развлекаться вздумал! Одно утешает, что, все же, ты в меня поверил.

– Лири, – Стрелам как-то странно попятился, при этом избегая встретиться со мной взглядом и пряча виноватую улыбку, – вообще-то, я на Неша ставил. Но твоя победа была чистой, хоть ты и смухлевала в конце. Будь это настоящий бой, дракон отправился к праотцам. Дерран второй день сияет, как начищенный хард. В кои-то веки, извечный спор между боевиками и некромантами вылился в чистую победу темных маргов.

– Ах ты... – боевое заклинание сорвалось с рук быстрее, чем ректор юркнул в портал. Он уже схлопнулся, когда я расслышала сдавленный вскрик демона и цветастые ругательства в адрес некоторых ретивых некроманток, которых обучил на свою голову.

Уже ночью магический вестник передал сообщение, что на ближайшие два дня все занятия отменяются. К письму, что растаяло в воздухе, стоило его прочесть, прилагался одноразовый пропуск на пятерых в город.

Выходные! Законные. Которые могла посвятить всему, чего душе угодно, хоть проспять, если возникнет такое желание. А этот пропуск, – я растерянно покрутила кусочек картона в руках, – последний глоток свободы перед... чем?

Никто не знал, чем закончится столкновение с Киропом. Возможно ведь и такое, что Владыка победит. Для меня это приговор. Смертельный. Надо трезво смотреть на вещи. И если это последние дни моей жизни, то стоит провести их с теми, кто дорог. С теми, кого по-настоящему люблю. С моей маленькой стаей, лучшими друзьями, ставшими ни много, ни мало – семьей.

Не мешкая, отправила магических вестников друзьям, чтобы те ничего не планировали, а с самого утра собрались у меня в апартаментах. Легла спать в предвкушении хорошего дня и

долгожданной прогулки. Однако хорошее настроение, в котором проснулась, было изрядно подпорчено. Магической доставкой, которой прибывали подарки от Владыки, утром в гостиной появилась огромная коробка. Судя по праздничной обертке и размеру, это было нечто особенное. Любопытство пересилило брезгливость. К любым вещам, что дарил Кироп, я старалась не прикасаться руками, предпочитая избавляться от них при помощи магии. Но тут решила сделать исключение. Наверное, потому что сверху было прикреплено знакомое приглашение. Оно, кстати, отправилось на полку нераскрытым. Внутри же обнаружилось несколько коробок поменьше, причем от клейм известных торговых домов Орты зарябило в глазах.

– Да ладно! – хмыкнула вслух, отчего Зель встрепенулся и громыхнул костями.

Владыка прислал платье для предстоящего карнавала, маску, туфли, драгоценности и еще кучу необходимых мелочей. Я уже занесла руку, чтобы спалить все это добро к урровой бабушке, как в комнату ураганом влетела Дейра.

– Лири! – подруга с восторгом прижимала к себе похожую коробку, но размером поменьше, – это! Это же то, о чем я думаю? А я могу оставить себе? У меня никогда не было ничего подобного! О... – тут она увидела меня и трепещущее на кончиках пальцев заклинание и сникла, моментально сообразив, от кого подарки, – значит, нет. Это от него, да? Тогда и мое платье сожги. Вот. Мне нисколечко не жалко. Мы что-нибудь придумаем. В конце концов, деньги у нас есть, купим что-нибудь, подходящее случаю. Только бы в город вырваться. Но ты ведь упомянула в сообщении, что предстоит прогулка, стало быть...

– Эй, привет! Посмотрите-ка на меня! – в дверь, которую Дей не подумала прикрыть, ввалился Рихтер, но тут же принял важный вид и чинно прошелся по комнате, демонстрируя щегольской наряд. К слову, выглядел берк сногшибательно. Дорогой костюм сидел на нем, как влитой, подчеркивая достоинства крепкой мускулистой фигуры. Даже я вытаращилась на парня, оценивая его не как друга, а как вполне привлекательного мужчину. – Я пока шел к вам, девчонки в обморок падали, а одна умудрилась подсунуть адресок. И у этой змеи, вашей соседки, тоже челюсть отвисла, будто впервые меня увидела.

– Рихтер, ты и взаправду, неотразим в этом наряде, – честно ответила другу, – а...

Следом за берком появился Эльт, и он также выглядел потрясающе. Небесного цвета камзол с серебряной вышивкой удивительно подходил парню, подчеркивая гибкость стройного тела и делая насыщенными бледно-голубые глаза. По случаю, полуэльф расплел волосы, которые удерживались тонким обручем на голове, а дальше льняным каскадом обнимали плечи.

– Нет слов, Эльт, – я развела руками, – в этом наряде ты похож на принца.

– А я как же? – насупился оборотень.

– А ты у нас, коварный соблазнитель, не иначе, – хмыкнула я, изображая восторг и шуточный обморок при виде его персоны.

– Ну а вы, почему еще не примерили обновки? – Рихтеру сразу же вернулось хорошее настроение, – вижу ведь, что не терпится это сделать!

– Оу, – Дей, что не менее моего таращилась на парней, и даже не поленилась обойти каждого по кругу и пощупать материал, из которого были пошиты костюмы, – боюсь, тогда не хватит смелости отправить их обратно.

– Почему обратно? – в один голос спросили друзья. Дей едва открыла рот, чтобы ответить, но тут же захлопнула. Не стала меня выдавать. Впрочем, парни уже и сами сообразили, что к чему.

– Эээ, – берк поморщился и сник, машинально запустив пятерню в макушку, возвращая волосам привычный беспорядок. – Мы это... не подумали. Я сейчас же сниму эти тряпки! – он ринулся к выходу.

– Стой, не нужно, – успела остановить Рихтера, – правда, не нужно ничего выкидывать, пусть остаются.

– Лири, ты и вправду этого хочешь? – уточнил Эльт, – мы ведь подумали, что это Стрелам прислал, потому и приняли так спокойно. Но от Барр'эрка нам ничего не нужно.

– Может, и не хочу. Но это не просто вещи, а карнавальные костюмы. Я совершенно не подумала о том, чтобы позаботиться о них заранее. Сомневаюсь, что сейчас мы найдем хоть что-нибудь похожее в городе. В преддверии праздников приличные вещи давно расхватали, ну и... – я махнула рукой, – Кироп все равно что-то задумал, так что...

– Считаешь, нам специально прислали вещи, чтобы заранее знать, кто и в какой маске будет на маскараде? – сообразил полуэльф, – гм, я слышал, что на таких праздниках действует особенная иллюзия, когда

внешность каждого гостя меняется до неузнаваемости. Тогда единственным способом опознать кого-то из знакомых как раз и является одежда. Ну а поскольку все обычно тщательно скрывают, какой костюм наденут, то полное инкогнито каждому гарантировано.

— Вот, значит, как? — я этого не знала, — тогда нам точно стоит оставить костюмы. Не хочу остаться на том маскараде одна, без вашей поддержки.

Надо будет поговорить об этом с Лером, — сделала мысленную пометку.

— Значит, так, бегом переодеваться, — скомандовала парням, — нас ждет замечательная прогулка по городу, — помахала перед носом у ребят нашим пропуском через ворота.

Глава 15

Стоя у городской порталной площадки, я нервно теребила ремешок от дорожной сумки. В помещении было прохладно, но не настолько, чтобы стучать зубами от холода. У меня же это, похоже, нервное. Всего несколько минут отделяли от встречи с врагом.

Неожиданные выходные пролетели на одном дыхании. В кругу друзей я ненадолго забылась и почувствовала себя обычной адепткой, человеком. Академию защищал силовой купол. Он же регулировал температуру и не позволял дождям или снегу прорваться за высокие стены. Конечно, вечное лето поддерживать сложно, но вот оградить от чрезмерной жары, морозов или осадков, вполне. Поэтому удивительно было шагнуть за ворота и оказаться в очаровательно белом зимнем плену. Накануне праздников столица наполнилась гостями и гуляками, а на каждом углу устраивались всевозможные зимние развлечения. Ледяные горки, места для катаний на специальных, снабженных полозьями, как у саней, ботинках. На главной площади из снега построили целую крепость, где вездесущие мальчишки устроили битву. Огромное количество лоточников предлагали карамельные леденцы, пряники и домашнюю выпечку. Двери в тавернах, несмотря на легкий морозец, держали нараспашку. Особо замерзших гостей поили горячим чаем или вином со специями. Не скупилась хозяйка на сытные обеды и застольные закуски, при этом совершенно не задирая цену. В сувенирных лавках, куда мы наведались первым делом, было не протолкнуться от желающих приобрести какой-нибудь подарок близким.

– Все будет хорошо, – почувствовав волнение, Лер накрыл ладонью мои озябшие пальцы, – ты справишься. Иначе быть не может. Держи спину ровно и улыбайся. Берканцы должны увидеть сильную уверенную в себе волчицу, а не трусливого щенка. Все сомнения и страхи пусть останутся в Орте.

Поддержка Стрелама оказалась кстати. Он прав, поздно чего-то бояться. Особенно когда не осталось иного выбора, как идти до конца. Лишь от меня, моей силы и выдержки зависел исход будущей битвы. Накануне, Лер, как и обещал, открыл тайну последнего удара,

способного уничтожить даже Высшего демона. Ничего хорошего это знание мне не принесло. Наоборот, заставило сомневаться в себе. Смогу ли? Достанет ли смелости? Ведь победителя может и не быть. Тот, кто воспользуется этим знанием, поставит на кон собственную жизнь, и лишь боги решат, кто из соперников достоин второго шанса. Но отступить без борьбы не могу. И если в Берре меня ждет смерть, то, что же, встречу ее с улыбкой. Кто хоть раз побывал за гранью, знает, что там нет ничего страшного. Ни телесных мук, ни душевных терзаний, ни сомнений, ни привязанностей. Ни-че-го.

– Я готова! Можем идти, – сообщила Лераю, – встретимся на той стороне.

Демон бросил на меня изучающий взгляд, улыбнулся. Видимо, остался доволен моим решительным настроем. Небольшая слабость и сомнения, что одолели в последний момент, ушли. Сейчас главенствующая роль принадлежала берсерку, а он готов всем и каждому доказать мощь и силу.

Портал для особо важных персон уже давно переливался радужной пленкой и ожидал гостей. На Зимовик приглашения получили первые лица империй, высшая аристократия. Им не с руки было пользоваться тем же способом перемещения, что и обычным смертным. Для последних предлагался особый коридор, соединяющий две столицы. Путешественников пропускали без очереди, стоило только предъявить именное приглашение. Таким способом в Берр уже отправились мои друзья. На месте их должны были встретить и помочь добраться до гостиницы, где Лер предусмотрительно снял комнаты. Кейдан отбыл накануне. Как представитель принимающей стороны, в его обязанности входила встреча почетных гостей в императорском дворце.

Не самому же Владыке целый день торчать у портала?

По протоколу первым шел Старший рода, Лерай. Ему, как представителю Высшего демонического клана полагалось двое сопровождающих, не считая слуг, конечно. Леджит Брай Стрелам и его дочь Джейла держались на шаг позади главы. Когда троица скрылась в портале, наступила моя очередь.

Выждав положенное между перемещениями время, шагнула в радужное марево. Так же, как и Лера, меня сопровождали двое. Ларк и Алиша. И это был вызов берканскому обществу, где веурров, к

которым без труда могли причислить моих подопечных, объявляли изгоями.

Мое появление в порталной зале Беррского дворца произвело эффект взорвавшегося пульсара. Даже Кейдан, который не раз видел ларков, и тот с изумлением вытаращился на них. Ну и на меня заодно, потому что втроем мы представляли весьма грозную композицию. Для первого официального появления в Беркании мы решили выбрать ритуально-праздничную демоническую форму одежды. Как некроманту, мне полагалось носить черное. Фиолетовый же с золотым свидетельствовал об отношении к Высшему демоническому роду. Черные шелковые шаровары не стесняли шаг и оставляли большую свободу действий на случай внезапного нападения или необходимости вступить в схватку. Тонкая рубашка с широкими рукавами на предплечьях, сгибах локтей и запястьях была перехвачена золотыми обручами. Поверх надета валья, приталенный камзол без рукавов. Длинной до пят, но с вырезами по бокам, идущими от самого бедра. Богатая отделка в виде драгоценных камней и ручная вышивка золотыми нитями по всему подолу была единственным украшением. Плечи и спину белоснежной волной укрывали распущенные волосы, удерживаемые лишь двумя косичками, собранными у висков и скрепленными на затылке. На поясе под вальей прикреплена пара кинжалов. За спиной в ножнах – меч. Он скорее для полноты образа. В драке берсерк предпочитал орудовать собственными когтями.

Ларки также красовались обновками. Конечно, в зверином облике в одежде не было необходимости, но как дань обществу, некоторые элементы присутствовали. В основном боевая амуниция, подчеркивающая статус моих личных телохранителей. Позолоченные нагрудники и наручи. Широкие пояса с кожаными вставками, закрывающими верхнюю часть бедер. Наколенники. На шеях аметистовые ошейники. Я была против того, чтобы надевать их, но Лер настоял. Они лишний раз подтверждали, что звери находятся в полном подчинении и не причинят вреда без должного повода.

– Ликирия Ридлит Стрелам, – объявил меня невидимый глашатай, – Ларк Эз'Ридлит и Алиша Эз'Ридлит.

Давно не используемая приставка «эз» в бытность рабства на Альвадисе обозначала принадлежность особи тому или иному хозяину. Конечно, я не собиралась возрождать старые традиции, но это был

единственный способ показать, с кем придется иметь дело каждому, кто захочет навредить ларкам. Пусть бы кто и попытался, на свою голову, но лучше сразу обозначить границы, которые не следует пересекать. Я входила в род Высшего демона, а значит и мои подопечные тоже. Пусть и в виде собственности, но все же. Связываться с Высшими, себе дороже станет.

– Добро пожаловать в Берканию! От лица Владыки, Кироба Барр’эрка, рад приветствовать вас, вейра Ликирия, и ваших спутников! – заученной фразой нарушил тишину Кейдан. Я на миг встретила с ним взглядом, и сердце предательски дрогнуло. Последние недели мы практически не виделись. И те два дня неожиданных выходных, что провела с друзьями в городе, он отсутствовал, сдавая последние экзамены. А сейчас, такой красивый в парадном камзоле, с непроницаемым лицом и грустными глазами, выглядел холодным, чужим и далеким, – вас проводят в апартаменты, чтобы вы могли отдохнуть с дороги, и предоставят все необходимое для предстоящего торжества.

С трудом удержала равнодушное выражение лица и отвела взгляд, обратив внимание на того, кто вышел нам навстречу.

– Прошу следовать за мной, вейра Стрелам, – хрипло выдавил оборотень, которому выпала честь сопровождать нас. Он гулко сглотнул, не сводя ошарашенного взгляда с ларков, – Найро Аррем, – спохватившись, представился берк. – По всем вопросам можете обращаться ко мне.

Мои апартаменты, состоящие из гостиной, спальни с примыкающей ванной и гардеробной, а также комнатами для прислуги, в которых могли разместиться Ларк с Алишей, располагались рядом с теми, что выделили Лераю. Вычурная отделка стен, изысканная мебель, аракинские ковры и прочие предметы роскоши вызвали кривую усмешку. Судя по тому, что в ванной стояли те же средства, которыми привыкла пользоваться в академии, вперемежку с новыми и дорогими экземплярами, эти комнаты давно меня ждали. Лишний раз убедилась в этом, заглянув в гардеробную. Множество вещей, несомненно, моего размера, женские мелочи, разнообразная обувь, перчатки, сумочки, шляпки. Все, что могло понадобиться, вплоть до нижнего белья. Даже неприметный чуланчик

для зомби и тот обнаружился в ходе осмотра. Казалось, Кироп предугадал малейшую прихоть.

Из гостиной можно было попасть на открытую веранду, с которой открывался вид на прекрасный цветник, среди зелени и ярких цветов которого поблескивало озерцо. Сразу за ним устремились ввысь леквойи, в тени которых всегда царила прохлада. Вниз запросто можно было спуститься по отдельной лесенке, причем неважно в человеческом или волчьем облики.

Не успела толком осмотреться, как в дверь постучались. Ларки грозными клыкастыми статуями застыли у входа. Две служанки, что пришли ко мне, чуть в обморок не попадали при виде такой охраны.

– Владыка приглашает вас на обед, – пискнула самая смелая из девушек, – нас прислали, чтобы помочь. Мы в вашем полном распоряжении, вейра Стрелам.

– Хорошо, – я посторонилась, пропуская помощниц внутрь, – как вас зовут?

– Эрли Шарн, Милли Терса, – представились они по очереди. Судя по отсутствию двойной «р» в фамилиях, принадлежали они либо к простым, либо к обнищавшим и безземельным аристократическим родам.

– Алиша, Ларк, это свои. Не трогать! – отрывисто приказала телохранителям. Те чуть подались вперед, втягивая ноздрями воздух и запоминая запах девушек, после вернулись на места. – Не бойтесь, теперь ларки не нападут, хотя резких движений лучше избегать.

Берканки синхронно кивнули, но страх никуда не исчез. Они все так же мялись посреди комнаты, не решаясь лишнего шагу ступить.

– Распакуйте багаж! – указала на сундуки, что еще утром переправили из академии, – и подготовьте темно-синее платье. Я пока приму ванную.

– Я помогу! – ринулась было за мной Эрли, справедливо рассудив, что оставаться наедине с ларками опаснее, чем рядом со мной.

– Не нужно. Я сама справлюсь. Хочу просто немного освежиться. Не так уж я и устала, перемещаясь порталом.

Девушка тяжело вздохнула, но возразить не посмела. Оно и правильно, ни к чему со мной спорить. Пусть убедятся, что ларки не дикие звери, а вполне управляемые существа.

До обеденной залы я дошла в сопровождении Найро. Ларка специально взяла с собой, чтобы показать, насколько не доверяю Владыке. Алишу оставила охранять апартаменты, чтобы в мое отсутствие никто не подстроил пакостей. Позже Лер обещал проверить комнаты на наличие посторонних магических вмешательств и установить защиту.

Для подстраховки сжевала несколько листиков валерианы, чего не делала со времен поступления в академию. Раньше я боялась, что внутренний зверь вырвется на свободу. Теперь же охотно уступала ему первенство, опасаясь, что человеческие страхи испортят игру.

К моей радости, обедали мы в компании высокопоставленных гостей и особо приближенных Владыке личностей. Среди первых числились мои новые знакомые из Аракинского королевства, Альена и Калем Дхарасы. А также дочь Ортанского императора Виледа ван Глассер с женихом. Несколько важных персон из Сертеи, Лидейры, Линории и Доррии. Кого-то я уже видела во дворце ван Глассера, кого-то впервые, но имен и званий ни тех, ни других, к сожалению, не знала. Из оборотней присутствовал Антей Меррон с супругой, миниатюрной шатенкой с лучистыми глазами. И еще один пожилой берк, у которого седина полностью посеребрила темные прежде волосы. Что-то в его облике показалось знакомым, но задуматься об этом не успела. Все внимание привлекла берканка, что сидела как раз между ним и Кейданом. Совсем молоденькая, черноволосая и довольно красивая. И мне очень не понравилось, какие пылкие взгляды она кидала на моего волка.

Я появилась в числе последних, но точно знала, что не опоздала. Специально подгадала, чтобы войти в последнюю секунду и не оставить времени на пересуды. Единственное свободное место оставалось рядом с Киропом, по правую руку.

Символично. Но пусть не обольщается!

— Доброго дня! — поздоровалась со всеми и плавно опустилась на стул, что с чрезвычайной осторожностью пододвинул Ларк. После чего застыл позади меня статуей.

Стрелам знал об этой провокации, поэтому даже не шелохнулся. А вот Кироп заскрипел зубами, потому как все увидели, что он дернулся в мою сторону, чтобы помочь. Пусть такое пренебрежение выглядело по-детски, но я преследовала иную цель: доказать, что

ларки послушны и воспитаны, и им можно находиться в любом обществе.

После небольшой вступительной речи, в ходе которой Кироп поприветствовал гостей и высказал надежду, что подобные празднования станут доброй традицией, приступили к самой трапезе. Безупречно вымуштрованные лакеи потянулись длинной вереницей, предлагая отведать изысканные блюда. Вполне возможно, они были вкусными, я этого не узнала. Под перекрестными взглядами Киропа и Кейдана, кусок в горло не лез.

А еще сказалось отсутствие практики этикета. Я банально растерялась от обилия вилок и ножей, которыми следовало пользоваться. Это при том, что я изучала дисциплину. Возможно, переволновалась. Впрочем, внешне этого никто не заметил. Лер не подал ни одного знака, о которых мы договорились заранее.

– Лири, я ведь могу к вам так обращаться? – спросил Кироп, и после моего кивка продолжил, – вам понравились комнаты? Если нет, можете менять по своему вкусу. Вдруг чего-то не хватает, то сообщите Найро, он поможет достать это.

– Благодарю. Все просто великолепно. Меня устраивает. К тому же я не собираюсь надолго задерживаться там, так что и перемены ни к чему.

– Отчего же? – Владыка растянул губы в улыбке, больше похожей на оскал, – кто знает, как может в одночасье все измениться. Возможно, на Зимнем карнавале вы встретите свою судьбу?

– Возможно, я ее уже встретила, – небрежно пожала плечами, а мужчина прищурился, буравя меня взглядом.

– Уверен в этом!

Ну-ну, мечтай! – хмыкнула и уставилась на издохший от старости салатный лист в тарелке. Кусочки мяса, пусть и аппетитного, и в другое время непременно съеденного, лежали одинокой горкой. От скуки сложила их в виде могильного холмика. Из укропных стебельков сделала надгробный крест, а мелкие семечки кунжута пошли на оградку.

– Вы совсем ничего не едите, – хмуро покосился на мои ритуальные шедевры берк, – уверяю, мои повара сегодня превзошли себя.

– Uc-her-dae! – сорвалось с губ, прежде чем успела прикусить язык.

Судорожно сглотнув, вытаращилась на Лера. Тот лишь отмахнулся, упокаивая неожиданно оживший на вилке стейк. Зато с разных концов стола раздались истеричные взвизги. И да, некоторые, особо храбрые мужчины, попытались изловить внезапно шустрюю еду. Кей, недолго думая, шарахнул по блюду со свежей порцией жаркого, которое решило расползтись в разные стороны, пульсаром. На столе черным пятном выросла горстка пепла. Впечатлительная девица, сидевшая рядом, закатив глаза, бухнулась в обморок, завалившись прямо на колени красноволосому. Очень хорошо, что все были заняты неожиданным развлечением, и никто не заметил, как быстро я убрала руки с отросшими когтями.

Недоразумение устранили буквально через пару минут. Недаром количество некромантов на душу населения в этом зале зашкаливало. Владыка смотрел на творящееся безобразие безумным взглядом. Молчал, что странно. Только крылья носа раздувались с такой же силой, что и полотнища стягов на дворцовых башнях.

– Что-то аппетита нет, – пискнула, добив берсерка своим ответом. От него только что пар не шел. Однако Барр’эрк слишком хорошо владел собой, чтобы поддаться на детскую, в общем-то (и совершенно случайную!), провокацию. Зычным голосом он приказал убрать со стола закуски и подать десерты.

Больше Владыка мне и слова не сказал, и не притронулся ни к одному блюду. Но и уйти ему не позволял этикет, вот и буравил взглядом несчастных гостей. Хотя некоторых это совершенно не волновало. Рыжая демоница мне подмигнула и украдкой показала большой палец. Дхарасы оживленно переговаривались и беззвучно смеялись, маскируя слишком громкие всхлипы покашливанием. Лерай и нор Эрхаш периодически бросали сердитые взгляды, обещавшие нотации и взбучку. Кейдан ворковал с девицей, которую аж руки чесались превратить в ходячий труп. Впрочем, многие за столом встряхнулись. Из скучной тягомотины, обед грозил превратиться в неплохое развлечение. И все из-за одного неосторожного слова!

Тот же Лер воспользовался моментом и мило беседовал с Самаэль. Хорошо хоть взбешенный берсерк не замечал, что творится у

него под носом. А, может, и нет. Кто его знает? Как-то мне еще аукнется эта детская шалость.

Глава 16

– Лири, что за выходки? – ожидаемо орал на меня Лер, предусмотрительно наложив на покои полог тишины.

Едва закончилась официальная часть обеда, я, как и многие вейры, поспешила в комнаты. Подготовка к любому празднику отнимала уйму времени. По-хорошему, этим следовало заняться с самого утра. Но вот ни капельки не хотелось прихорашиваться для Кироба. Для Кейдана – другое дело, но он...

– Ты хоть меня слушаешь? Дхарг! – на еще более высокой ноте выругался демон, – что за несносное создание! Зачем было злить Владыку? Не представляешь, чего я только не выслушал, когда мы остались наедине.

– Я не специально. Оно само! Знаешь же, как я нервничаю, когда он рядом. А тут еще эти намеки. Бесит!

– Что ж, – резко сменил тон Стрелам, став совершенно спокойным, – злость – это хорошо. Намного лучше, чем страх.

– Ты узнал? – я волновалась о том, что неизвестно, в каком наряде будет Кей на маскараде, следовательно, могла упустить шанс найти его среди гостей.

– Нет! Волчонка совершенно не волнуют тряпки. Насколько мне известно, вчера у него с дядей состоялся серьезный разговор. Киропу не понравилось, что Кейдан покинул род. И возмущался он по этому поводу весьма бурно. Сделать-то уже ничего не может. Даже изгнать и то, проблематично. Самаэль решительно заявила, что уйдет вслед за сыном. А сестрой Барр'эрк дорожит.

– Кстати, – раз уж Лер сам напомнил, не грех и поинтересоваться, – а как Владыка воспринял известие о том, что ты и Сэми... ну, вместе, что ли?

– Сложно, – мужчина невольно потер скулу. Подозреваю, не просто так, а от навязанных воспоминаний. Я не преминула многозначительно изогнуть брови, давая понять, что не нужно от меня чего-то скрывать. – Ну, потрепали друг друга немного. Владыка слегка расстроился из-за потери любимого кабинета. А так, нашли компромисс. Впрочем, сейчас не это стоит на первом месте.

– Понятно, – я облегченно выдохнула. Вряд ли наставника посадили бы рядом с Самаэль, не будь на то одобрения свыше. В отличие от отца Кейдана, Лерай не скрывал намерений в отношении любимой женщины. Возможно, в таком тесном союзе двух родовитых фамилий Кироп углядел некий знак. Что же, обвинять Лера, что он использовал ситуацию себе на пользу, было бы глупо. – Мне не дает покоя предстоящий бал. Чувствую, берк приготовил какую-то грандиозную пакость. – В чем-чем, а в фантазии и размахе ему не откажешь.

– Согласен. Самого одолевают тревожные предчувствия, – согласился Стрелам, – остается надеяться, что мы справимся. Твои друзья увешаны амулетами с защитой. Кейдана Владыка не считает серьезной помехой своим планам, так что ему ничего не грозит. С тобой он открыто конфликтовать не станет. Со мной – подавно.

– Меня беспокоят его слова, что сегодня на празднике Богиня соединит предназначенные друг другу пары. Слишком уверенно все было сказано, значит, тому есть основание.

– Я буду рядом, – пообещал Лер, – и не позволю ничему плохому случиться.

– А как быть с моими ларками? Не оставлять же их?

– Только если сомневаешься, что они вырвутся из-под контроля.

– Этого точно не произойдет, – заверила демона. Для ларков мой берсерк был непререкаемым лидером. Подчинялись они ему беспрекословно. А звериную агрессию, которую вполне можно спутать с безумием веурров, сполна выплескивали на ежедневных тренировках. И связь с ними я чувствовала много сильнее, чем с остальными членами стаи.

– Тогда впускай служанок, что уже с полчаса томятся у порога, и позволь им сделать свою работу. До вечера! – попрощавшись, демон покинул мою комнату через дверь. Порталы во дворце берков на время праздников были под запретом.

– С вашего позволения, вейра, – служанки присели в безупречных реверансах, – позвольте нам подготовить вас к балу. Так мало времени осталось, что и не знаем, как успеть все.

– Не думаю, что все настолько серьезно. Всего-то и надо, что одеться да причесаться.

— А как же... — в один голос заикнулись девушки. У Милли, кажется, даже навернулись слезы. И только Эрли нашла в себе силы продолжить, — вейр Барр'эрк строго наказал, чтобы мы сделали из вас красавицу. Всем известно, что бывает, когда кто-либо не выполнит его приказа. А мы на хорошем счету, вейра. Пожалуйста. Мы все-все успеем. Только позвольте нам...

— Ладно, — сдалась довольно быстро. В конце концов, никто не виноват, что мне не хочется идти на этот праздник. И уж тем более беззащитные эсты, чье место во дворце и репутация зависит от капризов благородных вейр.

Что и говорить, служанки постарались на славу. На минуточку забыв, для кого все это готовилось, засмотрелась в зеркало. Волосы отливали живым серебром, ни чета прежнему седому цвету. Привычно белой коже добавилось прозрачности и внутреннего сияния. Как этого можно добиться какими-то масками из дурнопахнущей грязи для меня осталось тайной.

К открытому наряду прилагались вычурно дорогие украшения. Я с подозрением отнеслась к грубоватой отделке массивных камней. Но когда все это оказалось на шее, оказалось, что все гармонирует, добавляя ощущения первобытной дикости. Весь мой облик состоял из контраста. Вполне мягкая и привлекательная (без ложной скромности) внешность, присущая благопристойной вейре, не соответствовала чересчур дерзкому выражению глаз хищницы. Также и сливочно-кремовое платье, по меркам императорского двора, довольно скромное, вмиг делало его владелицу желанной добычей, подчеркивая беззащитную невинность. А эти самые лунные камни смотрелись как острые шипы на стебле едва распустившегося цветка и предупреждали любого о готовности дать должный отпор.

Явившийся за мной Лер, на какое-то время потерял дар речи. Его потрясенный вид говорил сам за себя. И все бы ничего. В другой раз я только порадовалась такому эффекту. Но осознание того, что этот образ до мелочей продуман Киропом, раздражало и сводило впечатления на нет.

Последним штрихом стали зачарованные маски. Внешне одинаковые, серые и невзрачные, они моментально преображались, стоило соприкоснуться с кожей. Тотчас они меняли форму, подстраиваясь под наряд и внешность владельца. Моя стала

последним штрихом, завершающим образ. Легкая, невесомая, почти прозрачная, своей формой напоминающая диковинную бабочку, на кончиках крылышек которой, как роса, поблескивали драгоценные камешки. У Лера же, маска, как броня, стала отражением боевой ипостаси демона. А резкие формы и фиолетовый цвет лишь подчеркнули решительный, но способный к компромиссам характер хозяина.

Когда мы направились к бальному залу, ларки, как невидимые тени, заскользили следом. Их облик я менять не стала. К чему? Человеческая одежда на них смотрелась нелепо.

Входом и одновременно пропуском на бал-маскарад служила переливающая порталная арка. Я насторожилась, крепче сжимая локоть Лерая.

– Не думаю, что это ловушка, – поспешил успокоить демон, – зато лишний раз подчеркивает серьезность заявления Владыки, что празднику покровительствует Богиня. Как правило, портал – это переход в измененную реальность. Место и зал те же, но зачарованы так, что войдет только тот, у кого есть приглашение. Разумеется, и покинуть мероприятие до его завершения невозможно. Ничего не бойся... и встретимся, где договорились, – мужчина чуть поклонился, пропуская меня вперед.

Войти я могла лишь с теми, на кого распространялось мое приглашение. Ларком и Алишей. Стрелам остался у входа, дожидаться своих спутников.

Переход практически ничем не отличался от обычного портала. Я поймала себя на мысли, что ожидала чего-то большего. Слаженный вздох восхищения за спиной заставил вздрогнуть. Позади меня были только ларки, и они точно не могли вести себя, как...

– Алиша? Мэл? То есть, Ларк? – вытаращилась на двух молодых людей, не сводящих друг с друга взглядов. Между ними только что искры не сыпали, так велико было возникшее притяжение. Даже то, что оба оказались одеты в наряды, подобающие случаю, удивило не так сильно, как сам факт, что ларки вернули родной человеческий облик.

Ну, как тут не поверить, что сама Богиня приложила к этому руку? Только вот какая из них? Прекраснейшая? Теоктанис? Или Небесная Волчица?

Видеть, как между парой возникает притяжение, очень трогательно. Будто прикасаешься к какому-то таинству, волшебству. Особенно когда сам испытал нечто подобное. Робкие взгляды, сомнения, мимолетные прикосновения, румянец, окрашивающий щеки, учащенное сердцебиение. И, наконец, всепоглощающая нежность, и безумная радость оттого, что твои чувства взаимны.

Я же сразу вспомнила о Кейдане. Желание оказаться рядом с ним ощутила физически. Даже кожа на ладонях неприятно зазудела, в глазах появилось жжение, а к горлу ком подкатил.

Так, стоп! Не поддаваться эмоциям, – отдала мысленный приказ, – необходимо следовать плану.

Беркам явно было не до меня. Поговорить я с ними и позже смогу, куда они с праздника не денутся. А вот найти Лерая необходимо. Я резко развернулась, чтобы осмотреться, и угодила в крепкие объятия незнакомца. От прикосновений чужих пальцев меня будто молнией пронзило. Мы непроизвольно шарахнулись друг от друга.

Неужели он тоже почувствовал? – задрала голову, потому что незнакомец оказался высок, позволила себе рассмотреть его. Я втайне надеялась, что это может быть Кей. Но ни одна черточка в облике вейра не показалась знакомой. Он был на полголовы выше красноволосого. Собственно, и сам цвет волос отличался. И глаза, что сквозь прорези маски также внимательно изучали меня, также были другими.

– Простите, – вывернувшись из нежеланных объятий, поспешила к фуршетному столу. Где-то там меня дожидался Лер.

– Лири? – демон нашел меня первым, – если бы не маска, никогда не узнал.

– Да? Признаться, я тоже, – судорожно сглотнув, осознала, насколько все плохо. Вместо высоченного и широкоплечего мужчины, передо мной стоял щуплый и болезненный на вид паренек. И глаза у него были вполне обычные, серые с зелеными крапинками. И волосы рыже-соломенного цвета. Только фиолетовая маска, которую я так хорошо запомнила, позволила опознать в этом недоразумении моего наставника и друга.

Божественная магия меняла внешность гостей полностью. Бессмысленно надеяться найти среди толпы хоть кого-нибудь.

– А я? Какой ты меня видишь? – судя по тому, как фыркал паренек, моя внешность также претерпела кардинальные изменения. Обидно, но в зеркалах я видела свое подлинное отражение, и не могла знать, как меня воспринимают другие, – зачем все это? Не понимаю, какой смысл?

– Все намного сложнее, чем кажется, – мой спутник тяжело вздохнул, – я вот вижу тебя маленькой девочкой в смешном коротком платьице с оборками и тонкими косицами. И невольно задаюсь вопросом, а что тут забыл этот ребенок?

– А ты тощий и неказистый подросток. Напоминаешь Герда, когда он стремительно вытянулся всего за одно лето и жутко стеснялся худобы и высокого роста. Пока он не оброс мышцами и не понял, что эти изменения только на пользу, ходил сгорбленный, как крючок.

– Что ж, – демон искривил тонкие губы в усмешке, – все правильно. Мы видим нас такими, какими подсознательно друг друга воспринимаем. Для других наших знакомых внешность будет иной.

– О! – меня осенила догадка, – я ведь увидела Алишу и Ларка в человеческом облике. Это тоже только мое восприятие. Для остальных они так и останутся ларками?

– Угу, – многозначительно подтвердил Стрелам, – божественное вмешательство. Оно такое. Не представляю, как Киропу удалось добиться такой милости от Богини.

– Как же мне найти Кейдана и ребят?

– Слушай сердце, оно подскажет, – посоветовал Лер, – ну или спроси о чем-нибудь таком, что могли знать только вы двое. Поверь, все остальные гости в не меньшем замешательстве, чем ты.

– Ладно, но и ты не пропадай, – не удержалась оттого, чтобы потрепать вихрастого паренька по макушке. Впрочем, он даже не заметил этого, потому что его взгляд замер на хорошенькой девушке с солнечными косами и широко распахнутыми голубыми глазами.

Неужели это Самаэль? – она заметила, что на нее смотрят и так же, как и Лерай, застыла с глупой улыбкой на лице. – Гм, кажется, совсем недавно я уже видела подобное. Этим двоим теперь точно не до меня. Ох! Пора и мне отыскать свое счастье.

Глава 17

Его взгляд я почувствовала всей кожей. На мгновение все мышцы одеревенели. Или нет, это воздух сгустился, такими медленными воспринимала собственные движения. Казалось, я поворачиваюсь целую вечность. Меня терзало волнение. Какой он? Каким я его вижу в своем сердце? Пока искала Кейдана по огромному бальному залу, много раз наблюдала, как особое притяжение соединяло различные пары. И каждый такой случай заставлял замирать от восторга и предвкушения. Теперь же, когда настал мой черед, внутренности сковало страхом и сомнениями.

А вдруг я ему не понравлюсь? Что, если я ошиблась, или меня с кем-то перепутали?

Все же я набралась смелости и посмотрела в ту сторону, откуда чувствовала повышенное внимание.

Двое? На меня смотрели двое парней? Или, – я растерянно огляделась. Точно. Неподалеку находилась еще одна девушка, которая также недоумевала, кому из нас адресовано мужское внимание.

Одним из претендентов оказался недавний незнакомец. Он-то и сделал выбор, шагнув к моей соседке.

Значит, второй – это мой Кейдан? – мы синхронно подались друг к другу. И только, когда между нами осталось поллиеса, застыли, поедая друг друга глазами.

Мужественные черты лица, что угадывались за черной маской, должны быть вполне привлекательными. Желтые глаза с вертикальным зрачком лишь подтверждали, что моя пара оборотень. Чуть пухлые губы, которые сейчас в волнении терзал парень, так и притягивали к себе взгляд. Кей даже сохранил алые прядки в темных волосах, что еще раз подтверждало, что я не ошиблась в выборе.

Разве можно сомневаться, когда на тебя смотрят с таким восторгом и обожанием? Нет! – вот и сердце затрепетало, и от обдавшего тело жара заалели щеки.

– Кей! – не раздумывая, преодолела оставшееся расстояние, падая в объятия любимого. Имя я выдохнула ему в губы, так нестерпимо

оказалось желание ощутить их вкус. И плевать на то, как неприлично это выглядело со стороны. Я так соскучилась.

Берк вздрогнул, явно не ожидая от меня такого порыва. Но уже через секунду с жаром ответил на поцелуй, прижимая к себе с отчаянной нежностью. С этого мгновения весь мир перестал существовать. Я смотрела только на свою пару и не замечала никого вокруг. Мы танцевали, смеялись, вели ничего незначащие разговоры, касались друг друга и наслаждались возможностью просто находиться рядом.

Тем неожиданней оказался магический фейерверк, означавший завершение праздника. Диковинные цветы распускались в бездонном темном небе, в которое превратился потолок. Они соединялись в символические сердца либо, наоборот, выстраивались в хоровод, повторяя замысловатые рисунки берканских гербов. От завораживающего зрелища невозможно было оторвать глаз. До самого последнего мгновения, пока не растворились искры магической иллюзии, а помещение осветилось яркими огнями светильников.

Я так и стояла, задрав голову, нежась в объятиях Кейдана. Не верилось, что праздник закончился. Однако судя по тому, что исчезли маски, а гости вернули прежний облик, вечер и вправду завершился. Многие пары, как и мы, прижимались друг к другу либо держались за руки. В одной из таких я узнала свою подругу Дейру и... Эльтера?

Вот никогда бы не подумала, что тихоня равнодушна к полуэльфу! – искренне порадовалась за них. И даже улыбнулась тому удивлению, что царило на их лицах. Они ведь не подозревали, кто на самом деле скрывался за маской.

Приметила я и ларков. Алиша доверчиво льнула к избранному зверю, положив морду ему на плечо, а он поддерживал ее за талию. Лерай и Самаэль, чью красную гриву можно разглядеть из любого конца зала, самозабвенно целовались.

Гм, а не родовой ли браслет Стрелама мелькнул на ручке избранницы? Неужели успел сделать предложение? Вот, демоняка!

А это... – наткнувшись на еще одну красноволосую фигуру, закаменела. Кея я бы узнала из тысяч других мужчин. Это был именно он! И сейчас держал за руку ту девицу, что сидела с ним за столом. И хоть я не видела его лица, но соперница смотрела на него с обожанием. Жгучая ревность мгновенно впиалась в сердце ядовитыми иглами. Но

это ничто по сравнению с тем, когда осознала, что все это время рядом со мной был НЕ КЕЙДАН!

Я дернулась раненой птицей. Но объятия, бывшие такими мягкими недавно, стали каменными. Меня с силой прижали к себе, отчаянно пытаюсь сохранить то доверие и близость, что возникли недавно.

– Лири, пожалуйста, – раздался хриплый шепот, – не отталкивай, дай мне шанс. Не передать словами, как я сожалею о прошлом. Мне больно осознавать, что не будь той злосчастной ночи, мы бы никогда не встретились. Я все исправлю. Ты ведь знаешь, как много значит пара для берка. Каждый твой горький вздох раздирает душу на части.

Кироп что-то говорил о любви, о том, как все изменится. Что он сам готов измениться для меня. И как счастливы мы будем, если я только соглашусь.

Во мне же бурлили другие дикие чувства. Сердце рвала на части ревность. Сквозь помутневший взгляд, я наблюдала, как зарождаются чувства между Кейданом и незнакомкой. С другой стороны, душила злость на саму себя, что позволила себе расслабиться. Что меня вновь предали. Обманули. Это ведь с Кейданом я столкнулась на входе. Только сейчас осознала, что весь вечер непроизвольно держала незнакомца в поле зрения. И то, как он преобразился, когда волшебство маскарада спало, лучшее доказательство того, к кому на самом деле стремилась все это время. И в тот раз, когда впервые почувствовала на себе взгляд. Это тоже был Кей. Я ведь не ошиблась, когда решила, что на меня смотрят двое. Это потом красноволосого будто подтолкнули в чужие объятия.

Как же это чудовищно! Я же поверила. Я искренне считала, что встретила пару. И то, как Кироп вздрогнул, когда назвала его чужим именем... почему не насторожило? Где, спрашивается, была интуиция? Почему сердце не подсказало? Почему предало собственное тело? Раньше меня колотило от одной мысли о Киропе. А тут, он и целовал, и гладил, и обнимал. А я, принимая его за Кея, с радостью позволяла все это.

Наверное, Кейдан, все же, что-то почувствовал. Резко обернувшись, уставился точно на нас. И по болезненной гримасе, исказившей его лицо, я поняла: еще не все потеряно! Пусть он не помнит всего, что было между нами, но связь позволяет ощутить боль

другого. И заставляет сходить с ума от ревности, если видит в ком-то угрозу крепкому союзу.

– Кей! – я вновь рванулась.

Кироп же, глухо зарывчав, развернул меня к себе лицом и впился собственническим поцелуем. Будто хотел стереть все мысли о сопернике, а еще показать всем, что я принадлежу ему.

– Не-нави-жу! – процедила, вытирая рот тыльной стороной ладони. Владыка лишь сверкнул черными глазами и слизал проступившую из ранки на губе алую каплю. Это мои клыки оставили след.

– Ты не можешь игнорировать божественную волю, – все таким же хриплым голосом ответил берк, – какие еще тебе нужны доказательства, что мы предназначены друг другу? Все дело в твоём упрямстве. Ты вбила себе в голову, что это я виновен во всех твоих несчастьях. Но ни на секунду не задумалась, что и сама виновата не меньше. Ты росла в доме, где берки были частыми гостями. Никогда не поверю, что тебе неизвестно главное правило: не смотреть оборотням в глаза. Ты бросила вызов. Я его принял. Дикая, белоснежная волчица. Моя. Я слишком долго ждал, чтобы идти на поводу у маленькой девочки, которая сама не знает, чего хочет. Нежностью и любовью я постепенно приручу тебя, Ликирия. Ты будешь стонать под моими ласками, и будешь дарить мне их в ответ. И полюбишь, я знаю. По-другому просто не может быть.

– Не в этой жизни, вейр Барр’эрк, – отчеканила каждое слово, – я никогда не признаю тебя парой. И ты в чем-то прав, тогда я ошибалась и действовала, не думая о последствиях. За ошибку расплатилась сполна. Но сейчас делаю это осознанно. Кироп Барр’эрк. Я. Бросаю. Тебе. Вызов!

Слова прозвучали достаточно громко, чтобы их расслышали все в зале. И они произвели эффект разорвавшегося пульсара. Воцарилась мертвая тишина.

– Что же ты творишь, глупая, – едва слышно прошептал Владыка, – нет! – ответил так, чтобы все поняли, – никакая сила не заставит меня выступить против собственной пары.

И по гулу голосов, наполнивших зал, я поняла, что многие согласны с ним. Исключение составляли лишь мои друзья, но сегодня они оказались в меньшинстве. Да и их, судя по лицам, одолевали

сомнения. Божественной волей сегодня нашли друг друга многие одинокие сердца. Это считалось благословением, высшим знаком доверия. А когда кто-то так явно сопротивлялся, да еще готов был сразиться в смертельной хватке, то бросал вызов не только судьбе, но и самим Богам.

Ну, как мне доказать, все, что связывает меня с Киропом, это обман? Хладнокровный расчет. Не побоюсь этого, но тайный сговор с Богиней. Кстати, ее имя так и не было произнесено. Но что-то подсказывало, это Теоктанис. Только она способна на такой чудовищный розыгрыш. Прекраснейшей не хватило бы коварства. И уж кому, как не ей знать о настоящих чувствах истинной пары? Небесная волчица слишком честна для этого. Впрочем, исключать ее не стоило. Радея за счастье детей, разве не устроила бы судьбу каждого по своему усмотрению?

– Вот, возьми. Если хочешь, убей! – протянул Кироп знакомый серебряный кинжал. Я помнила его торчащим из разорванной скулы берка. Теперь в том месте находился едва заметный белесый шрам. Раны из серебра не исчезают бесследно. Впрочем, захоти от него избавиться, любой целитель сумел свести. Но нет, Владыка предпочел оставить его. Как и злополучный кинжал, спасший когда-то мою честь, но не жизнь. – Идем! Здесь не место для подобного, – мужчина решительно потянул в открывающуюся воронку портала. Точно такие распахнулись перед всеми парами, – это наша покровительница, – ответил на мой молчаливый вопрос, – Небесная Волчица, призывает детей, чтобы благословить союз животных половинок. Если уж и это тебя не убедит, то...

Отлично! – причин не верить покровительнице берков у меня не было, – не могло то существо, с которым мне посчастливилось познакомиться, предать.

Вещи сгорели в мареве портала, а украшения и оружие со звоном посыпались на землю. В бирюзовую траву, освещенную лишь мягким светом серебристой Паэлит, ступила белая волчица. Впрочем, и Владыка стоял рядом угольно-черным зверем. Он хлестал себя по бокам хвостом и, сверкая желтыми глазами, следил за мной. Я угрожающе зарычала. И в мыслях не было покоряться или признавать пару, как того хотел бы Кироп. И это значило одно: я права. Моя

настоящая любовь – Кейдан. Волки не умели лгать, как люди, и всегда были искренними в желаниях.

Подняв морду кверху, завывала. Для постороннего сложно отличить нюансы, но так я выражала и свою радость, и готовность бороться, и просто заявляла о себе, как о новой альфе. Кироп ответил глухим рычанием.

И это меня он назвал упрямой? Прекрасно понял, что мой зверь никогда его не примет, но продолжал настаивать на своем.

Еще один вой оповестил сородичей, что я желаю драться. Из густой тени леквойев со всех сторон выступили волки. Они остановились на приличном расстоянии, но образовали импровизированный круг, внутри которого находилась я и мой противник. Те оборотни, которые обрели половинку, явились парами. Причем неважно, к какой расе принадлежал избранник. Так, рядом с красношерстной волчицей я заметила беловолосого демона. Среди волчьих голов различила еще несколько представителей человеческой расы. Но это все отмечало подсознание. Сама я неотрывно следила за Киропом. Растущая с моей стороны агрессия разбивалась о непробиваемую стену мрачной уверенности Владыки, что никакого боя не будет.

Что же, меня устроит и тот вариант, в котором не придется никого убивать. Если только Кироп признает, что я сильнее, то потеряет право на трон. И пусть мне после этого придется сразиться с каждым альфой в этом круге, все равно.

Рыкнув, прыгнула на черного волка. Когти чиркнули по мускулистой шее, но не принесли ощутимого вреда. Противник увильнул в сторону, не подумав даже твякнуть в ответ. Потом еще, и еще раз. Так продолжалось какое-то время. Я нападала, а Кироп уворачивался. Он держал слово, что не тронет пару, а я не знала, как вывести невозмутимого вожака из себя. Понимала, что сама себя загоняю в угол. Ну, не простят мне берки, если убью того, кто даже не сопротивляется. Никогда они не подчинятся альфе, которая добыла победу нечестным путем. Все шло не так!

Да что же это? Небесная Волчица, – искренне взмолилась покровительнице, – неужели ты останешься равнодушной? Разве согласишься, чтобы Теоктанис завладела твоими землями? Она уже

заменила тебя на празднике. Как скоро в твоих храмах появится ее лик? Разве в ее власти вершить судьбу твоих детей?

Не знаю, ответила она мне или нет, но я вдруг расслышала множество голосов в своей голове. Увидела себя со стороны сотней глаз. И многие, очень многие осуждали меня. Черного же волка, вожака, они уважали и признавали в нем несокрушимую силу, авторитет.

Ах, так? – горькая обида затопила душу.

В памяти замелькали воспоминания, наполненные страданиями и болью. Встреча с Владыкой перевернула мою жизнь, и светлых дней, когда я могла ненадолго забыть о случившемся, за эти годы насчитывалось не так уж много. Никто не знал, сколько раз я смотрела в лицо смерти. Никто не понимал, что каждый день позволяло открывать глаза, неустанно тренироваться, не обращая внимания на усталость, вывихнутые суставы или гудящие мышцы. Каким же великим счастьем оказалась моя встреча с красноволосым оборотнем! Он научил меня не вздрагивать от прикосновений, послужил мостиком между человеческой и звериной половинками. Стал сердцем, которое когда-то умерло и не желало просыпаться, покоряясь воле некроманта. Кей стал для меня смыслом, средоточием жизни, истинным избранником. Все редкие мгновения счастья связаны именно с ним, и никакая ложь не изменит этого.

Я безошибочно отыскала пару среди волков. Невидимая сила тянула к нему. Каким-то шестым чувством осознала, что он вспомнил, увидев себя моими глазами. И любит так же сильно, как и я его.

Стая расступалась, освобождая путь. Непонятно как, но все они знали о моих чувствах и мыслях. Будто бы мы были единым сознанием. Как от самого себя невозможно утаить ни капли лжи, так и берки читали меня, словно открытую книгу. И не было в этом ничего ужасного или противоестественного. Наоборот, правильность происходящего, придавала сил.

Разъяренный рык Владыки, который также стал свидетелем моих душевных откровений, сотряс пространство. За доли секунды он пересек поляну, будто бы лишний раз подчеркивая немыслимую для оборотня быстроту и силу, и оказался перед красношерстным волком. Я глазом не успела моргнуть, как два зверя сцепились в смертельной схватке. Стая тут же подалась в стороны, освобождая место для нового

поединка. Свои мысли Кироп скрывал, но исходящую от него смертельную угрозу не почувствовал только глупец.

Нет, Кей! – я с замиранием сердца следила за боем. Каждый удар, попадавший в цель, приходился и по мне.

Молодой волк явно уступал в силе черному и матерому. Алые полосы, как ядовитые цветы, распускались на шкуре моего берка, и едва успевали затягиваться, как на их месте появлялись новые. Клоки шерсти летели в разные стороны. Звери рычали, кидаясь друг на друга, иногда срывались на визг. Это клыки выдирали из тела куски мяса. В сплетенном рыже-черном клубке, сложно вычленишь отдельные движения. Существовал лишь сплошной комок ярости и жажды крови. И только по тому, как отдавалась эхом боль пары, чувствовала, что он слабеет. Что не выдержит темпа поединка, но и не отступит. А это значит...

– НЕТ! – взревела волчица, захлебываясь от новой порции боли. Она слабела вслед за Кейданом, и вслед за ним хотела уйти. Но ни я, ни берсерк, ни черный некромант-одиночка, который в своей неправильной дикой привязанности стал уязвимым, не могли допустить этого.

Утробный рык зверя сотряс поляну. Не воем, но криком, пробирающий до костей, выразил он свою волю.

Никто. Не смеет. Угрожать. Моей. Семье! Моей паре! – мощный выплеск магии, замешанный на чудовищной воле могучего зверя, разошелся волной. Деревья и травы разметало, как от взрыва пульсара. А берки... все как один, упали на землю. Заскулили, сложив морды на лапы. Даже беловолосый демон, припав на колени, возмущенно зашипел.

Соперников же раскидало в стороны. Но если Кей не смог подняться, вперив в меня обиженный взгляд. То Кироп, шатаясь на пригибающихся лапах, угрожающе скалился. Затем и вовсе выпрямился, становясь на задние конечности.

Наконец-то! – мне удалось достучаться до зверя, для которого дело чести, откликнуться на брошенный вызов. В отличие от выдержанного хозяина и истосковавшегося по достойной паре волка, берсерк жил инстинктами. И сейчас он видел не слабую самку, а равного противника, с которым не было нужды сдерживаться и контролировать силу.

– Ргrrrr! – сложив пальцы в замок, демонстративно потянулась, добиваясь хруста в суставах. Нарочито расслабленно перетекла в боевую стойку. И молниеносным броском ударила сформировавшимися за доли секунды пульсарами.

Глава 18

Кироп отлично держал удар. Его мгновенной реакции и мастерски выставленным щитам можно только завидовать. Прав оказался Лер, Владыка слишком сильный противник, чтобы тягаться с ним на равных. После боя с Кейданом, казалось, он даже не запыхался. И со мной пока только разминался, предпочитая магический поединок живой драке. А у меня значительная часть резерва истратилась на спонтанный выброс. До такого контроля, с каким Барр'эрк управлял зверем, мне еще расти и расти. Но у моего берсерка не отнять ярости и стремления защитить свое.

Пульсары и сгустки тьмы, завязанные на даре некроманта, градом сыпались на противника. Каким чудом не задевало волков, обступивших поле схватки плотной стеной, оставалось только гадать. Хотя, нет, это Лерай накрыл нас сферой, не позволяющей боевой магии вырваться за ее пределы. В рекордные сроки создать защиту такого же уровня, что и на полигонах академии, по плечу только очень сильному маргу.

Время внутри купола для меня замедлилось. Как правило, магические поединки длились считанные минуты. Один марг запускал заклинание, другой – гасил или отбивал. И бесконечно это продолжаться, конечно, не могло. Внутренний резерв, каким бы мощным он ни был, рано или поздно истощался, и тогда либо удар был слабее, либо защита не выдерживала.

Вот и мой щит не выдержал прямого попадания. Осыпался, напоследок обдав меня мириадами искорок. Вдобавок воздушная волна, сбила с ног. Если бы не магический барьер, который под моей спиной уплотнился до материального, вылетела бы за пределы круга.

Дальше оставалось рассчитывать только на физическую силу и приемы, вбитые Стреламом и Дайонгом в подсознание. Прыжки, кувырки, наклоны, немыслимые кульбиты – я летала по импровизированной арене, не хуже реликтовой гарпии, уворачивалась от града заклинаний и старалась подобраться как можно ближе к берку. Кироп держался на расстоянии, не давая приблизиться, потому что на короткой дистанции магия действовала не так эффективно. Я могла

только спасибо сказать тем драконовским мерам, что применяли учителя. Эта свистопляска меня только разогрела. Все мои тренировки были построены подобным образом. И, к сожалению, Владыка проигрывал третьекурсникам, порой не умеющим дозировать силу и жаждущим испробовать новые заклинания. А, может, он специально изматывал меня физически, ведь в случае победы моя жизнь будет принадлежать ему.

Интересно, а понимает ли, что поражение равнозначно смерти? Понимает. А я-то рассчитывала на нормальный поединок. Барр'эрк умудрился укротить зверя, предоставив ему возможность вдоволь наиграться с жертвой, то есть со мной. Неужели я ошиблась? Это ведь для меня некромант, волк и берсерк три разные личности, а Владыка с рождения осознавал себя магом, зверем и берком.

Вот оно! – в какой-то момент взгляд выхватил в стоптанной траве что-то блестящее. Не смогла сдержать торжествующего рыка. – Кинжал. Совершенно о нем позабыла. Не сам ли Владыка вложил его в руки, предлагая убить себя? Убить, конечно, громко сказано. Таким оружием это сделать проблематично. А вот встряхнуть, заставить потерять урров контроль, вполне.

Кувыркнувшись через голову, совершенно «случайно» приземлилась в том месте, где дожидалась находка, и стиснула ее в когтистой лапе. На фоне мощных когтей и общих размеров берсерка, кинжал смотрелся жалкой иголкой, которой и пораниться при всем желании невозможно. Если бы не одно свойство: серебро значительно замедляло естественную регенерацию.

А дальше использовала нечестный прием. Дезактивировала экзон и позволила одному из пульсаров попасть в цель. Всего лишь в предплечье. Рана на самом деле не смертельная, но болезненная. Зверь глухо рыкнул. Для достоверности я еще и припала на одно колено. На белой шкуре алая кровь смотрелась ярким пятном. Кей протяжно завыл, слишком хорошо почувствовав мою боль. Лер только стиснул зубы, да прищурил взгляд. Подобное мы с ним обговаривали, и он советовал использовать это лишь в крайнем случае. Для восстановления всегда требовалось время, и если все пойдет не так...

Но я правильно рассчитала. Кироп замер, втягивая носом запах моей крови. Внутренняя борьба так явно отражалась на звериной морде, что мне едва достало сил доиграть до конца. Берсерк должен

подойти ближе, чтобы убедиться, способен ли противник продолжать бой, или можно смело объявлять победителя. Со стороны всем должно было казаться, что я ослаблена ранением. Для верности даже приподнялась с земли, и тут же бухнулась на три лапы.

Гм, на самом деле, просто приняла удобную для прыжка позу. И когда Баррэрк все же подошел, взвилась в воздух, одним махом сокращая разделявшие нас два лиеса. Когтистая лапа чиркнула по черной морде, оставляя красивый след из четырех равных полос и подарок в виде торчащего из скулы серебряного кинжала.

Такой дикой ярости, что полыхнула в глазах берка, я не видела даже в ночь моего убийства. Истошный рев был тому подтверждением. Далеко уйти не успела, меня сбила с ног громадная туша. Шкура на боку затрещала, сливаясь с противным хрустом ломающихся ребер. Оскаленная пасть с лязгом сомкнулась у шеи. Только чудом успела увернуться. И сразу вгрызлась в неосмотрительно подставленное предплечье. Сцепленным клубком мы покатались по земле. Боль, ненависть и жажда крови красной пеленой захватили сознание. Мир сузился до единственной цели – убить!

Я и не поняла, как оказалась распластанной по земле, придавленная тяжелой тушей. Лишь осознание того, что скручена по рукам и ногам, а каждое движение отдается такой болью, что впору потерять сознание, заставили прекратить бессмысленное сопротивление.

– Ты проиграла! – прорычал берсерк. За этим рычанием в голове слышался уставший хриплый голос, – довольно сопротивляться. Ты моя, Лири! Только моя, признай это. Покорись! Мне нет радости в этой победе. Но иначе ты никогда бы не оставила глупые попытки доказать свою силу. Мне нет в том нужды. Я и так знаю, что ты достойна. Что сильнее каждого, кто здесь присутствует. Кроме меня, конечно.

– Что ты хочешь? – просипела в ответ, – чтобы признала поражение? Никогда! Пока я жива, такого не будет. А если ты хочешь остановить меня, то знаешь, что делать.

– Ты права лишь в одном, я знаю, чего хочу, – зверь прикусил кожу на моей шее до крови. Будто мало ее разлилось по всей поляне. Затем на грани слышимости прошептал несколько слов на древнеальвадийском.

Определенно, какое-то заклинание. Не знакомое и, судя по всему, действенное. Это ощутила на себе, когда тело начало неумолимо меняться.

И это при том, что я совершенно не желала этого! Но как? – застыл немой вопрос.

Для человека у меня были слишком серьезные ранения, и я не то, что говорить, вздохнуть не могла. Одно из сломанных ребер, видимо, проткнуло легкое. Я закашлялась, сплевывая розовую пену, хлынувшую горлом. Владыка заботливо придержал мне голову, пока не закончился приступ.

– Ей нужен целитель! – донесся со стороны слабый голос Кейдана.

– Заткнись, щенок! – огрызнулся Кироп, – я сам позабочусь о своей паре. Плащ мне! И родовые браслеты! – скомандовал кому-то за пределами моей видимости. – С тобой разберусь позже.

За стальным голосом, с каким берк раздавал приказы, чувствовалась негибкая воля. Меня вдруг пронзило острое понимание того, что судьбу моего Кея он уже давно определил. И только необходимость завершить ритуал соединения пар мешал Барр'эрку разделаться с соперником. Он способен сделать это на глазах у сестры. Оттого и позволил ей сблизиться с Лераем. Демон утешит, защитит, остановит. В общем, сделает все, чтобы его избранница пережила трагедию.

– Ты не учел одного, Кироп Барр'эрк, – мои губы непроизвольно растянулись в кривой усмешке, – я никогда не признаю убийцу своей парой.

Неимоверных усилий стоило повернуться так, чтобы увидеть Кейдана. Он, как и остальные оборотни, обернулся человеком. Ранения и переломы не давали ему сдвинуться с места, а остаток магического резерва был направлен на регенерацию и поддержание жизни.

– Лири, – скорее прочитала по губам, чем услышала его зов, – прости, что не смог защитить тебя. Я недостойн и...

– Я люблю тебя, – прошептала в ответ, и от моего признания в его глазах вспыхнула такая радость, что защемило сердце. Непроизвольно рванулась к нему, но меня накрыл новый приступ кашля.

Владыка вновь придержал мне голову. Кто-то из его слуг успел исполнить приказ, поэтому он укутал меня плащом, ревниво укрывая

от посторонних взглядов. И даже подложил что-то мягкое и удобное под голову.

– Милая, потерпи немного. Целители уже ждут. Сразу после ритуала они тобой займутся.

В другой раз я бы разразилась целой тирадой на такое заявление. Но сейчас могла лишь сверкать ненавидящим взглядом. Впрочем, все чувства медленно отступали на второй план. Полная концентрация, которая так долго не получалась на тренировках, сейчас вышла на одном вздохе. Я еще успела оценить потенциал оставшихся сил. Магии немного, но ее хватит на последний удар. Тот самый, которому научил Стрелам.

Без страха смотрю на врага. Он торжествует победу, хотя все еще продолжает держать меня под контролем. Слов, что он говорит, не разобрать. От задержки дыхания темнеет в глазах.

Я замерла, как натянутая тетива лука. Запястье обожгло прикосновением металла. Скорее всего, Кироп надел брачный браслет. Плевать. Я все еще не дышу. И только когда его губы касаются моих, чтобы скрепить союз поцелуем, судорожно втягиваю воздух. Мужчина непроизвольно подается вперед, на секунду теряя контроль. И именно этого крохотного промежутка хватает, чтобы мощный выплеск последнего удара, подкрепленного всеми жизненными силами, что смогла собрать в районе солнечного сплетения, обрушился на ошеломленного победителя.

Владыку отбросило в сторону. Он рухнул навзничь, широко раскинув руки. В застывших глазах царило неподдельное изумление. Это я увидела, уже покинув тело. Смысл приема, что использовала сейчас, заключался в способности оборвать собственную жизнь и направить посмертный выброс энергии вовне. Не каждому под силу остановить сердце и вытолкнуть душу из оболочки. Она, как карающий меч, безжалостно сметет любые преграды, в том числе сомнет энергетическое поле не готового к нападению существа и оставит в ауре такие дыры, что любой, даже самый сильный марг погибнет мгновенно.

У меня получилось! – не могла сдержать внутреннего ликования, – пусть и высокой ценой, но я победила! Я! Клятва исполнена. Мсть свершилась. Так, отчего такой горький осадок и... безразличие? Той радости хватило на мгновение. Вот он, мой враг,

могучий воин, самый сильный берк, повержен, – прониклась невольным уважением к Владыке. Теперь-то делить с ним было нечего. А огромная страна лишилась своего правителя. Оборотни ошеломлены случившимся. Это видно по лицам. Обескураженным, скорбным или предвкушающим. Кироп бился за то, что считал важным, за собственно счастье. А я..., впрочем, ничего уже не изменить.

Окинув прощальным взглядом поляну, постаралась запомнить мельчайшие детали. До того момента, когда сознание растворится в Серой долине, куда меня неумолимо затягивало, я буду думать о тех, кто остался. О Кейдане, что сейчас катался по земле, расцарапывая грудную клетку. Надеюсь, что его боль от потери пары со временем утихнет. Самаэль, что уже спешит на помощь сыну, не допустит плохого. А та девушка, чье лицо давно мокро от слез, станет красноволосому берку достойной женой. Не зря же Богиня соединила их на празднике. О Лере, что склонился над моим телом и шептал какие-то заклинания. Глупый, сам ведь говорил, что цена этой победы собственная жизнь. Так, зачем старается вырвать меня из лап смерти? О друзьях, что давно стали неотъемлемой частью жизни. Эльта, Дей и Рихтера заметила в сторонке. Удивительно, как им удалось пробраться в Заповедный лес. Подруга рыдала в голос, уткнувшись в плечо полуэльфа, который и сам, не стыдясь, смахивал слезинки. И даже вечно улыбающийся Рихтер был мрачнее тучи. Искушенные в кровь губы говорили о том, что он едва сдерживается, чтобы не поддаться общему горю.

Значит, я им небезразлична, – моей невесомой сущности как-то теплее стало от осознания этого простого факта. На самом деле я давно знала об этом. Просто еще раз убедилась. – Прощайте! – напоследок попыталась дотянуться до каждого, легким ветерком высушивая слезы на щеках.

Сияющая арка, за которой клубилось серое марево, звала, манила и притягивала, обещая избавление от терзаний, забвение и покой. Прежде гостя в Серой долине, я шла туда, как полноправная хозяйка. Никогда не задумывалась над этим вопросом, но некроманты, как лучшие проводники, должны иметь особые привилегии. Ведь наша магия способна обнаружить еще не успевшую далеко уйти душу, найти путь обратно и вывести за собой заблудших. Был шанс

обустроить здесь жизнь по собственному желанию и, когда-нибудь в далеком-далеком будущем, дожидаться тех, кого оставила по ту сторону.

Однако прямо за аркой, через которую шагнула, по привычке сомкнув невесомые веки, оказалась не Серая долина. Открытая веранда, освещенная слепящими лучами низко висящего солнца, казалось, парила в воздухе. Я стояла на самом краю, а подо мной расстилалась бирюзовая бездна. Чуть ниже, огибая высокую башню, проплывали белые облака. Смотреть на них сверху вниз было удивительным. Как и на виднеющуюся где-то вдали землю.

– Красиво, правда?

Голос, раздавшийся за спиной, я узнала. И, признаться, была немало удивлена. Когда же обернулась и разглядела его обладательницу, так и вовсе оробела, потеряв дар речи. Это была она, наша покровительница, Небесная Волчица. Выглядела она немногим старше меня и казалась столь же хрупкой, миниатюрной. Точеное личико с лучистыми янтарными глазами и белоснежная грива волос, достающих до пят. Облачена в полупрозрачное одеяние, ничуть не скрывающее женственную фигуру. Но исходящая от девушки сила и мудрость во взгляде не давали усомниться, что передо мной высшее существо.

Припав на одно колено, почтительно склонила голову. Не знала я, что нужно говорить в такие моменты или как себя вести.

– Поднимись, дитя! – меня окатило волной тепла и любви. Божественные пальчики коснулись моего лба, погладили по волосам. От этого сразу защемило сердце, слишком уж приятно было позабытое чувство материнской ласки.

– Где я? Что это за место?

– Мой дом, – ласково ответила Богиня, – а ты у меня в гостях.

– Но я же... как это возможно?

– Умерла? – закончила она за меня то, что не решилась произнести вслух, – не совсем. Но как раз это делает возможным твое нахождение здесь.

– Так, мы что же, в Серой долине? – от такого предположения у меня челюсть отвисла. Кто бы мог подумать, что Боги обитают в мире мертвых.

– Нет, конечно же, нет! Что ты! Просто арка, через которую ты прошла, служит порталом не только в Серую долину. Впрочем, тебе ни

к чему знать об этом. Гораздо важнее, для чего ты здесь.

– И для чего же?

– Присядем? – Богиня взмахнула рукой, и из воздуха возникли резные кресла. Мягко толкнувшись под ноги, одно из них наглым образом захватило меня в мягкий плен. Девушка лишь хихикнула, наблюдая за тем, с каким изумлением я пыталась отбиться от живой мебели. Также из воздуха появился столик на резных ножках. На нем красовались две чашки и заварник, из тонкого носика которого поднимался пар. Заварник сам взмыл в воздух и разлил ароматный чай по чашкам. – Угощайся! – предложила радушная хозяйка. Блюдо с пирожными пододвинулось ко мне так близко, что стоило лишь протянуть руку и взять понравившееся лакомство.

– Эээ, спасибо! – марга не так просто удивить подобными вещами. Любой воздушник мог легко проделать то же самое. Но это всегда какие-то пассы, заклинания, колебания воздуха. Здесь же все иначе. Казалось, вещи сами стремятся услужить своей хозяйке.

– Знаешь, – откинувшись на спинку кресла и попивая свою порцию чая, Волчица нарушила затянувшуюся паузу, – при всем могуществе, мы, Боги, не имеем право вмешиваться в жизнь своих детей. Только если они обратятся к нам, попросят. Но и тогда это будет не та помощь, на которую рассчитывают смертные. Свою судьбу вы вершите сами, а мы лишь указываем верный путь, внушаем нужные мысли, посылаем вещие сны, сталкиваем необходимых друг другу людей, устраиваем испытания. Но и у нас есть свои слабости. Как покровительница берков, я люблю каждое создание. И как бы ни хотела, есть те, кого среди прочих выделяю особенно. Таким был Кир. Не представляешь, сколько радости принес он своим существованием. Сколько гордости испытала, восхищаясь его поступками. Однако, чем больше мы кому-то благоволим, тем более серьезные испытания выпадают на их долю. Последнего Кир не прошел.

Слушая откровения Богини, во мне разрасталась обида.

Потакая любимчикам, Боги лишь развлекаются. Тогда как мы по-настоящему чувствуем боль, преодолеваем себя, страдаем и умираем на потеху их желаниям.

– Не совсем так, – мягко улыбнувшись, ответила Богиня. А я зарделась, сообразив, что мои мысли не являются тайной, – я много раз убеждалась, никто не ценит того, что дается без усилий. Зато

малейшее достижение, доставшееся потом и кровью, бережно хранят и лелеют. Вот ты, к примеру, не поверила знакам судьбы, когда родовые браслеты Кея признали тебя достойной парой. И только едва не потеряв его, осознала, что любишь. А он? Вбил себе в голову, что раз ничего не помнит, то и ни к чему бороться.

– Теперь поздно о чем-то сожалеть. Я ведь умерла, и ничто этого не изменит.

– Гм, что такое смерть для некроманта? Это способность возвращаться оттуда, откуда еще ни один смертный не вернулся. Поверь, это не пустые слова. Некрон славится бунтарским характером. Его дети – настоящий вызов существующему миропорядку. А ты одно из лучших его творений. И мое тоже. Берки не рождаются некромантами, это противно их природе. Человеческая же кровь способна совместить несовместимое. Я очень рада, что с твоим появлением, мой народ станет сильнее. И, вообще, у меня планы на Кириен и Кейлин.

– О ком ты? – во мне зародилась смутная непонятная надежда. Но так страшно было поверить, и так хотелось это сделать. И вопрос задала скорее машинально, вовсе не ожидая, что мне на него ответят.

– Эти красноволосые бестии еще встряхнут Берканскую империю, – хмыкнула красавица, – и советую не спешить с глобальным ремонтом в Доррском дворце, еще лет десять, пока твои дочери не научатся управлять огненной стихией.

– К-кто? – поперхнулась чаем, – к-какие дочери?

– Ох! Все-то вам, смертным, разжевать нужно. Смотри! – девушка щелкнула пальцами, и передо мной возникло свечение, за которым проступили очертания комнаты. Как замороженная следила за разворачивающимся перед моими глазами действием. Боялась даже вздохнуть, чтобы не спугнуть ту идиллию, что открылась в видении. – Возвращайся! – раздался в голове голос Богини, – тебя уже заждались.

Глава 19

Возвращение было не из приятных. Мыслями я все еще находилась в том будущем, что открыла Небесная Волчица. А телом...

К такому количеству боли невозможно привыкнуть. Но сейчас это означало одно: я жива! – судорожная попытка вздохнуть и скручивающий в тугой узел внутренности спазм, закончившийся приступом кашля, лучшее тому подтверждение.

– Получилось! – расслышала чей-то полувздох – полувсхлип.

– Кей-дан, – едва смогла просипеть я, потому что во рту образовалась настоящая пустыня.

– Лири! – меня обдало бурным всплеском эмоций, а ладонь стиснули так сильно, что хрустнули косточки.

– Осторожнее, ты сломаешь ей руку! – это рыкнул Лер. Его тоже чувствовала, как и друзей, и много-много берков, обступивших нас плотным кольцом. – Альяна, пожалуйста.

По обрывкам фраз я поняла, что меня собираются подлечить и немного расслабилась. Главное, что те, кто мне дорог, рядом.

Жаром прокатившаяся по телу волна, принесла долгожданное облегчение. Сразу стало легче дышать, только неумолимо клонило в сон. Но и это предусмотрели, приставив к губам кружку с восстанавливающим и бодрящим отваром.

– Спасибо! – перехватила руку королевы Аракина, что порхала надо мной, насыщая ауру силой, – я чувствую себя хорошо!

В подтверждение слов, приподнялась и обвела всех внимательным взглядом. Встревоженные, у кого-то зареванные, но в целом радостно-возбужденные лица. А когда наткнулась на родные зеленые глаза, ком подкатил к горлу. Они светились преданностью, благоговением и беспрекословной любовью. Только ради этого стоило воскреснуть.

– Помоги ему, пожалуйста, – Альяна поняла все и без моих слов. Кейдану оказали лишь первую помощь, до настоящего выздоровления было очень далеко. Впрочем, как и мне.

Королева направила волну целительной магии на красноволосого, и даже наполнила его истощенные магические каналы энергией.

– Лири, как себя чувствуешь? – отвлек от наблюдения за парой Лерай, – сейчас самое время заявить о себе. О своей победе и выборе. О праве на трон.

– ЕГО больше нет? – уточнила, прежде чем дать ответ. Гибель Киропы я видела, будучи призраком. Теперь же охватили сомнения, вдруг все это было не по-настоящему.

– Кироп Барр’эрк мертв, – подтвердил Стрелам, – но он успел завершить ритуал и сделать тебя своей парой по традициям Беркании. Это означает, что у тебя есть законное право претендовать на место Владычицы. Но это необходимо сделать сегодня, пока берки не опомнились и не стали строить козни.

– Что именно от меня нужно? – угрозу волнений при безвластии я понимала, как нельзя лучше. И в вопросе правильности действий доверяла Леру, но его следующий слова царапнули сердце неприятным предчувствием.

– Я открою портал во дворец. У тебя будет не более получаса, чтобы привести себя в порядок. За это время я успею стянуть силы на случай непредвиденной ситуации. В Берр и так съехались все главы кланов. Соберем их в главном зале и заставим принести клятву верности, а потом...

Пока наставник говорил, я не сводила глаз с Кея, и, конечно же, заметила, как он хмурился и мрачнел. План Лера предусматривал военное вмешательство. Очевидно, он уже просчитал все возможные варианты, и сейчас следовал одному из заготовленных сценариев. И вроде бы все звучало логично, но я чувствовала, что так нельзя. То, что предлагал демон, возможно, сработает, но навсегда закрепит за мной славу узурпаторши. Берки ценили личные качества лидера, а не мощь союзников или чужаков.

– Нет! – подробности уже не интересовали, потому оборвала демона на полуслове.

– Что, нет? Без клятвы не обойтись, – по-своему понял меня демон, – сама подумай, только волнений среди знати нам не хватало. А там и до бунта простолюдинов недалеко.

– Все нет! Не будет никаких клятв, если они не принесены добровольно. И во дворец не пойду. Все, кто мне нужен, уже здесь!

Я чувствовала присутствие большого количества оборотней поблизости. Все те, кто обрел свою пару на балу, находились в

Заповедном лесу. А это, считай, весь цвет берканской аристократии. Пусть не главы кланов, но будущие наследники. Сила и опора трона. Они присутствовали при нашем бое с Киропом, своими глазами видели, как он признал меня парой, и как погиб тоже. Спрятаться сейчас за спину Лерая, означало свести все усилия на нет.

– Где родовые амулеты Барр’эрка? – со смертью Владыки узы, соединившие нас, разрушились. А само украшение соскользнуло с руки. Мне почти сразу же подали мой браслет. – Второй где? Гм, где же ему быть. Снимите его и принесите сюда.

Кто исполнял мои приказы, не видела. Лерай, Кейдан, Альена и Калем Дхарасы закрывали обзор. Но по изумленному возгласу, раздававшемуся вдалеке, узнала Рихтера.

– Он исчез! – я растерянно посмотрела на свое окружение, пытаюсь на их лицах найти ответы тому, что услышала. Но они так же ничего не понимали. Только Лерай вдруг сорвался с места.

– Кто исчез-то? – решила все же уточнить.

– Владыка! Владыка исчез, – берки заволновались.

Я ощутила нарастающий фон недоверия и страха. Смерть вожака почувствовали все, в этом сомневаться не приходилось. Но никому бы в голову не пришло похищать его тело, тем более что открыть портал на территории Заповедного леса под силу только сильному маргу. Берку, как минимум. И то, с высочайшего соизволения Небесной Волчицы.

По выкрикам и спешно раздаваемым Лером командам поняла, что он организовал поиски.

Интересно, это только мне очевидно, что берк бесследно исчез? – к своему немалому удивлению, поняла, насколько уверена в том, что это действительно так. Будто бы лично обыскала каждый уголок не только в лесу, но и во всей Беркании. – Неужели Богиня забрала Киропу к себе? Кто знает. Мое собственное путешествие к прародительнице тоже не назовешь обыденным событием. А она сама несколько раз упомянула, как дорого ей любимое дитя.

– Не нужно его искать! – сказала вроде бы негромко, но слышали все. Несколько оборотней, что попали в поле зрения, замерли, прислушиваясь к чему-то, затем дружно повернулись в мою сторону. Во взглядах читался немой вопрос: почему?

Но я не могла объяснить им всего. Особенно того, что кто-то незаметно для окружающих смог открыть портал в Заповедном лесу и забрать тело Владыки.

Все, на что хватило новых способностей, это усилить свое ощущение уверенности и поделиться им с сородичами. Не знаю, подействовало ли на всех, но те же оборотни, с которыми установился зрительный контакт, понимающе кивнули и вернулись на наблюдательные посты. Бешеный ор Лерая, которого взбесило откровенное пренебрежение приказами и неповиновение, только подтвердил, что и остальные последовали примеру.

Ярость демона ощущалась на расстоянии. Ни один берк более не слушался его. Все возвращались в круг на места, что занимали еще во время боя. Должно быть, это закреплено определенной иерархией кланов. Не поленилась спросить об этом у Кейдана, и он подтвердил, что все так и есть. Эта поляна не только место для поединков. На ней решались и обсуждались все важные события. Здесь вожак, как представитель Небесной Волчицы, одаривал благословением пары, разбираал споры и принимал важные для страны решения.

— Жаль, что второй браслет потерялся, — выразила вслух огорчение по этому поводу.

— Зачем ты его ищешь, любимая? — сверкнув зелеными глазами, ревниво спросил Кей.

— Возможно, потому, что хочу преподнести его своей паре? — губы сами растянулись в улыбке, когда до красноволосого, наконец, дошло.

— Но у меня же есть другие! И я с радостью предложу их тебе, Лири. Я... я только пошлю за ними кого-нибудь, и...

— Prrrr! — между нами втиснулся Ларк, бесцеремонно отпихнув помеху в виде оборотня, и сунул в руки упомянутый артефакт.

Рассказать, где отыскал понадобившуюся мне вещь, он, конечно же, не мог. Зато я рассмотрела мелькающие в его голове образы. Судя по всему, браслет слетел с руки Киропа, когда его отбросило от меня, и он упал. Помимо этого, по смутным и обрывочным видениям узнала и то, где все это время находился мой подопечный. Оказывается, едва начался поединок, Лер спеленал обоих зверей антимагической сетью. И вроде демон все сделал правильно. Ларк и Алиша так рвались на помощь, что натворили бы глупостей. Они истратили весь резерв,

выбираясь из жгучих пут. Но я на своей шкуре испытала всю прелесть такой ловушки, и мои ларки этого не заслужили.

Глубоко вздохнув, попыталась сдержать рвущееся наружу негодование. Я была ответственна за свою стаю. Я Старшая клана, и никто не смеет беспричинно задевать моих сородичей. Даже Лерай, который...

Который теперь был ниже меня по положению, – осознание этого факта заставило криво усмехнуться, – как только Кироп назвал меня избранницей и надел браслеты, я вышла из рода Стрелам. А Самаэль после смерти брата, как незамужняя самка, перешла под опеку совершеннолетнего сына. И если я назову Кейдана парой, то именно он преклонит лапы и признает меня как Владычицу. А весь род Барров вольется в мой клан.

Нет, я очень рада тому, что нашелся второй браслет. Не будь его, Кейдану пришлось бы подождать, пока для меня изготовили новые украшения. Пусть я переворачивала традиции берков с ног на голову, но и Владычицы у них никогда еще не было. Так же как никогда еще женщина не предлагала будущему мужу вступить в ее род.

– Спасибо, Ларк, – поблагодарила зверя, – освободи Алишу и займите положенные вам места, – для верности показала, как лучше всего снять антимагическую сеть. А также дала понять, что теперь их место на шаг позади меня. Что они оба мои и Кейдана личные телохранители и не обязаны подчиняться никому, кроме нас.

Еще немного времени ушло на восстановление Алиши. Она молчаливо терпела адскую боль, только скалилась и сверлила Лерая ненавидящим взглядом. Благо стремительная регенерация быстро скрыла ровную сетку ожогов.

Не смей! – пригрозила ей, когда она дернулась в сторону демона. Пусть Алиша этого не понимала, но Лер действовал из лучших побуждений, хотя и не совсем гуманными методами. Впрочем, теперь я сама позабочусь стае.

– Кейдан Барр, – мой неожиданно громкий голос разнесся по всей поляне. Люди уже давно возмутились бы столь долгим ожиданием, но волки, пусть и в человеческой ипостаси, оказались на редкость терпеливыми. С момента, когда я впервые смогла общаться с берками мысленно и чувствовать их эмоции, они не сдвинулись с места, дожидаясь развязки. И теперь все присутствующие внимали каждому

слову, – согласен ли ты стать моей парой? Любимым мужем и отцом наших детей?

Кей лишь на мгновение замер, осознавая сказанное. После озарился счастливой улыбкой и протянул правую руку. Я защелкнула брачный браслет на его запястье, а затем надела свой. Застежки на амулетах тут же исчезли, лишний раз подтверждая, что признают такой союз достойным. Слаженный вздох изумления пронесся по всей поляне. Полагаю, еще никогда родовые артефакты так быстро не меняли хозяина.

А меня уже стиснули в объятиях, закружили и на глазах у всех поцеловали. В который раз время для меня замедлилось. Но сейчас это был счастливый момент. Душа расцветала, наполняясь особой силой. Нити, связывающие нас, крепили. Я растворялась в зелени любимых глаз, всем сердцем принимая этого мужчину. Он был продолжением меня, как я для него центром вселенной. Такие разные, мы идеально подходили друг другу. И даже магия стремилась подстроиться под партнера. Моя тьма для Кей становилась мягкой, обволакивающей. Его огонь сиял, будто солнце, согревая не тело, а целый мир вокруг нас.

Что и говорить, о наших звериных половинках. Волчица урчала от удовольствия, а волк Кей уже извелся от нетерпения. Я не видела смысла сдерживать инстинкты, к тому же ощущения правильности происходящего, отбрасывало все сомнения, которые только могли закрасться в мысли.

Плащи, в которые мы с Кейданом были укутаны, будто крылья гигантской птицы разлетелись в стороны, оставляя вместо себя двух волков. Вслед за нами на лапы становились и другие оборотни. Красношерстный лизнул меня в морду, урча уткнулся в шею, игриво куснул. Как ни странно, отреагировал на это берсерк. Он тут же приструнил разомлевшую волчицу, которая ошалела от такого внимания, и, на глазах увеличиваясь в росте, огласил поляну громоподобным ревом. И если зверь Кей был выше моей серебристо-белой красавицы, то берсерк, стоя на задних лапах, на полкорпуса превосходил его.

Красношерстный взбрыкнул, требуя вернуть его обожаемую самочку, за что получил хорошую оплеуху. Кей обиженно заскулил, выражая недовольство. Он чувствовал, что мы связаны, что я никогда не причиню ему настоящего вреда, но такое откровенное помыкание

самцом по меркам стаи, приравнивалось к оскорблению. И как минимум требовало немедленной взбучки. Вот только противопоставить берсерку, за толстой шкурой которого пряталась белоснежная волчица, ему было нечего.

Рыкнув на меня, Кей сорвался на бег. Судя по захлестывающим эмоциям, он хотел укрыться от стаи, возможного осуждения или того хуже, презрения. Это Кейдан-человек любил меня всем сердцем, и ему неважно, какое положения я могла занять в обществе. А альфе, считай, главе клана, несущему ответственность за стаю, принять главенство самки, пусть и самой сильной, оказалось непросто.

Мой зверь глухо зарычал. Какое-то время стоял неподвижно, давая непокорному самцу фору, а потом сорвался с места и в несколько прыжков настиг добычу. Накинувшись сверху, придавил волка к земле, выпуская силу наружу.

Я намеренно это сделала, чтобы все присутствующие убедились, что со мной шутки плохи. Поэтому даже когда я поднялась, красношерстный остался на земле, смиренно положив голову на лапы. Не было нужды оглядываться, чтобы увидеть, что и все остальные берки последовали его примеру.

Берсерк склонился к присмирившему волку и проделал то же самое, что и он недавно. Лизнул холодный нос, ткнулся в незащищенную шею, а после сомкнул челюсти на холке. Кейдан дернулся, а потом оскалил зубы в довольной ухмылке, если можно так охарактеризовать выражение морды. А после махнул лапой, цепляя меня за шкуру, и пригнул так, чтобы посмотреть в глаза. Что он там разглядел, не могу сказать. Но сама я видела лишь своего несносного, родного, упертого, нахального и нежно любимого Кея.

Однако того, что поставила метку, признавая красноволосого своей парой, для меня казалось мало. И та брезгливость, что просквозила в мыслях некоторых берков, не понравилась. Кейдан действительно преклонил передо мной лапы, но это вынужденная мера. Для него я всегда буду ласковой и мягкой волчицей, тогда как для остальных – жестким и хладнокровным берсерком. Доказать это я собиралась прямо сейчас.

Над восточной частью поляны возвышался громадный валун. Верхняя его часть представляла собой плоскую площадку, с которой открывался панорамный вид на окрестности. Само место говорило о

высоком положении находящегося там волка. Это было место вожака. Владыки. Своего рода трон, и я не замедлила занять его. Вот только взошла туда не одна, а вместе со своей парой. И как бы ни скрипели у некоторых берков зубы, всем им приходилось смиренно ждать, припав на передние лапы и сложив на них морды.

Задрав голову кверху, издала протяжный вой. Звонкий голос Кея присоединился к моему, и мы вместе заявили беркам, что у них появился новый вожак. Владычица. Ликирия Ридлит Барр'эрк. А то, что Кейдану позволено стоять рядом, означало, что он мой равноправный партнер. Моя пара. Истинная. Облеченная не меньшей властью, чем я сама.

Место вожака и в самом деле было особенным. Казалось, что моя и так мощная аура власти, усиливается кем-то невидимым. Я даже догадывалась кем. Иначе, почему устояла, когда на меня обрушились эмоции сотен тысяч берков? Кей, которого по нашей связи зацепило отголосками единения сознания, не выдержал давления и рухнул на камень. Я же, наоборот, выпрямилась и громоподобным ревом приветствовала своих подданных. Отчего-то я знала, что в этот миг каждый берк в стране оборачивался зверем и ответным воем признавал меня новой Владычицей. И их ликование, их сила сливались со мной в единый поток. Это незабываемое ощущение живого сознания заставляло вибрировать каждую клетку. Воистину, только сильнейший и достойнейший волк, способный совладать с неожиданно навалившимся могуществом, мог управлять Берканией. Таким был Кироп Барр'эрк. Такой стану и я.

— Благословения! Владычица, просим! — слышались многочисленные голоса.

Я откровенно растерялась, не понимая, что именно должна сделать, а мое замешательство берки восприняли, как агрессию. Мелькающие в чужих мыслях образы горчили сомнениями, а также сравнениями с прежним Владыкой. Тот не спешил облагодетельствовать всех подряд. Только избранных и в строго определенные дни, которых насчитывалось не более десяти в году.

Но как? Как мне поступить? Если бы это было возможно, поделилась бы своим счастьем со всеми.

Для меня не стало неожиданностью, когда помощь пришла свыше. Именно Небесной Волчице были обращены все мои вопросы, и

она откликнулась незамедлительно, будто только и ждала этого зова. Прародительница послала понимание того, как можно использовать силу альфы. Ею можно не только подавлять волю, но и делиться. Точно так же, как вбирала в себя частичку каждого берка, я могла вернуть ее обратно, только приправленную моим собственным даром, а, значит, и благословленную самой Богиней.

– Не бойся отдавать. Добро всегда возвращается еще большим добром. К сожалению, то же происходит и со злом. Ты сама почувствуешь это, если только хоть раз попробуешь, – ласковым дыханием согрел знакомый женский голос.

Обрадованная этим знанием, я щедро выплеснула накопленную энергию вовне. Она ухнула, будто в бездонную пропасть. Как бы ни был велик мой резерв, но даже переполненный, не мог охватить каждого жителя Беркании. В какой-то момент от слабости подогнулись лапы, и я бы с позором рухнула, но тут на помощь пришел Кей. С тех пор как родовые амулеты скрепили долгожданный союз, наше сознание объединилось, так что все откровения Небесной Волчицы коснулись и его. Красноволосый не замедлил проделать то же самое, что и я. Только поделился накопленной силой со мной. А уже я смогла перенаправить ее тем, кому не хватило. В результате мы оба, опустошенные, едва держались на ногах. Но и это долго не продлилось. Искренняя благодарность и восторг подданных сторицей вернули потраченное. Я бы сказала, что обратно получила много больше, чем отдала. И по ощущениям, мой магический резерв будто бы стал еще больше.

Так вот, о чем говорила Богиня! Но это же невероятно! Если мой потенциал будет расти такими темпами, то в один прекрасный момент меня просто разорвет. Лопну, как мыльный пузырь.

– Ну, нет, – в голове раздался залиvistый девичий смех, – размышлялась! Сегодня исключительный день, и без моей помощи ты бы не справилась. Я тоже не бездонный колодец. Это значит, такой праздник можно проводить лишь раз в году. Поэтому будь осмотрительнее. Тебе повезло, что твоя пара служит страховкой. Излишек берет себе, а при необходимости с готовностью его возвращает.

– Учту на будущее, – продолжила мысленный диалог, – а что дальше?

— Да-альше? — за лукавым голоском чудилась добродушная улыбка Небесной Волчицы, — вспомни, что ты чувствовала, когда соединилась с парой. И задумайся о том, что не у кого из присутствующих нет третьей рассудительной стороны, которая может пойти наперекор инстинктам. Отпусти уже их, пусть побегают в моем лесу, порезвятся. И сама не задерживайся. Помнится, ты спрашивала разрешения посетить Священное озеро. Теперь самое время для этого.

Глава 20

День только занимался, когда мы с Кейданом, вильнув хвостами, нагло сбежали. Напоследок я бросила что-то вроде «плодитесь и размножайтесь». А на возмущенный рев Лерая, что мне необходимо явиться во дворец и принять бразды правления, легкомысленно ответила, что никуда эта власть не денется. После того, как меня признали все до единого берки, надобности в какой-то там официальной церемонии не видела.

– А праздник? Запланирована целая неделя торжеств!

– Ну, так и гуляйте себе, на здоровье!

– Ликирия, вернись немедленно! – демон чуть слюной не капал от бессильного бешенства.

– Займись уже своей невестой, – оскалилась в насмешливой ухмылке, – даю разрешение на ваш брак. О, кстати! Всех, кто в эту ночь обрел вторую половинку, благословляю. Завтра... – меня перебил возмущенный, и даже какой-то голодный рык Кейдана, – ну, то есть, дня через три, – на ходу исправилась я, – отпразднуем все свадьбы разом. Лерай ди Стрелам, назначаю тебя первым советником. Проследи, чтобы все приготовили должным образом.

– Лири, дхарга тебе под хвост! Хоть порталы разблокируй, я ничего не успею, если буду передвигаться на своих двоих, – донеслось до меня уже эхом. Удивительно, что, вообще, расслышала, потому как мчалась на такой скорости, что ветер свистел в ушах.

– Пользуйся уже! – рыкнула я, мысленно обращаясь к Богине за разрешением.

– Теперь это твой дом, – получила незамедлительный ответ, – ты вольна открыть его любому гостю. Единственное исключение – это Священное озеро. Посетить его дозволено лишь избранным.

То, что мы с Кейданом как раз входим в число этих счастливиц, поняла, когда выскочила на знакомый берег. Удивительно мягкая трава, в которую я врезалась с разбегу, приняла меня, как мягкая постель. Мелкие белоснежные цветы, что пробивались сквозь зелень, служили тончайшим покрывалом. И особенный запах, приятно будоражащий обоняние, только усиливал невероятную магию этого места.

– Йо-хоу!

Не могла удержаться от улыбки, глядя на ошалевшего Кея. Он носился по поляне, зарываясь носом в траву, перекатывался на спине, урча от удовольствия, охотился на бабочек, что почти неотличимы от распустившихся цветов. Ну, точно, ребенок, вырвавшийся на свободу. Поддавшись этому заразительному буйству, я вела себя точно так же. Носилась за Кеем, кувыркалась, рычала, иной раз, прикусывая за холку расшалившегося волка. Вымоталась совершенно. Не будь у травы удивительной способности выпрямляться после того, как мы вминали ее в землю своими телами, волшебная поляна превратилась бы в утрамбованный плац. Рухнув на спину, в последний раз крутанулась через правый бок и расслабленно замерла. Кейдан, что набегался до дрожащих лап, плюхнулся рядом. Покрутившись на месте, он угнезвился так, чтобы наши носы соприкасались, и уставился преданным взглядом.

Глядя в любимые глаза, я чувствовала себя совершенно счастливой. Теперь ничто не могло помешать нам быть вместе. Кей моя истинная пара, и лучшее тому подтверждение, мое отражение в его взгляде. Родная улыбка, от которой кровь по венам бежит быстрее. Идеальное лицо, что кажется мне совершенным. К губам, что находятся так близко, стоит только потянуться и...

Сама не поняла, когда волчья шкура исчезла, а шелковистая трава захладила кожу, соперничая с ней в нежности. В тот миг, когда горячие губы красноволосого берка накрыли мои осторожным поцелуем, все вокруг потеряло значение. Мне не хватало дыхания, оно постоянно сбивалось из-за безумно стучащего сердца. Не хватало ласк, потому что истосковалась в долгой разлуке. Не хватало слов, чтобы описать пронизывающее до кончиков занемевших пальцев желание. А Кейдан, словно дорвавшийся до заветного приза победитель, с внутренним благоговением и несдерживаемой страстью подводил меня к долгожданной развязке. Под конец лишь бешеный темп сплетенных тел, судорожные всхлипы и голодное рычание сопровождали извечный танец. Даже магия тьмы и огня, слившись воедино, звенела и вибрировала, создавая вокруг нас особенное энергетическое поле. Оно закручивалось в тугую спираль, ширилось и росло, требуя освобождения, выхода. И в тот миг, когда я достигла вершины, а тело пронзило сладкой исступленной дрожью, энергия,

будто извергающийся вулкан, хлынула наружу. Она рассыпалась мириадами искр, на мгновение зависнув в воздухе, и вернулась. Каждая такая искорка несла в себе частицы Кея, огненные, яркие, родные. Они проникали под кожу, заставляя светиться изнутри, насыщали ауру неведомым ранее пламенем, согревали тьму, что податливо плавилась и сверкала, словно ночное небо.

– Кей! Если бы ты только знал, как же я тебя люблю, – всхлипнув, уткнулась в мужскую грудь. Не совсем удачно, потому что спутанные красные пряди, прилипшие к телу, лезли в лицо. Стало щекотно и захотелось чихнуть. Шмыгнув носом, мотнула головой и потерла переносицу. К своему великому удивлению обнаружила влажные дорожки на щеках.

– Что это? – чуть отстранившись, посмотрела на капельки влаги на пальцах.

– Ты плачешь, любимая? – встревоженный берк обхватил ладонями мое лицо, – я тебя чем-то обидел?

– Нет, конечно, нет! Я счастлива. Даже очень. Мне не хватает слов, чтобы описать все, что чувствую. Но... почему сейчас? Не понимаю, зачем эти слезы? Ведь я никогда...

– Это слезы счастья, родная. Так бывает. И, знаешь, я даже рад этому. Лучшего подтверждения нашим чувствам не придумаешь. Я, – Кей запнулся, будто у него перехватило дыхание, – ком в горле мешает говорить. Лири, я люблю тебя больше жизни. Мне даже страшно оттого, что я настолько счастлив. Какая-то часть меня, все еще не верит, что это происходит. Что ты принадлежишь мне, а я – тебе. Мне кажется, что я вот-вот проснусь, и тебя не будет рядом.

– Но это не сон! – для достоверности ущипнула красноволосого за руку. Затем себя, потому что только во сне могла по-настоящему плакать. – Хотя может так показаться. Просто потому, что это, – зло смахнула очередную слезинку, – не принесло ничего хорошего.

– Родная, – Кейдан губами осушил влагу со щеки, – я бы поклялся, что никому не позволю тебя обидеть, что даже тень огорчения не промелькнет на твоём личике, но не буду. И не потому, что не смог бы сдержать клятву. А лишь для того, чтобы в нашей жизни было больше счастливых моментов. Пусть враги захлебнутся кровавыми слезами, а для нас эти соленые капли станут тайным символом счастья и нашей бесконечной любви.

В ответ на такое трогательное, пронизывающее до дрожи признание, я только крепче прижалась к любимому. Гулко сглотнула, чувствуя наливающуюся внизу живота тяжесть. А от осознания того, что мы оба обнажены, остро ощутила каждую клеточку, что соприкасалась с моей любимой половинкой. Кей будто горел изнутри. Особенный жар исходил от упругой твердости, что упиралось в мое бедро. От пронзившего тело желания, я мгновенно покрылось гусиной кожей. Пальчики ног непроизвольно подогнулись, будто их свело судорогой, тогда как руки сомкнулись на шее любимого.

– Ке-ей, – простонала, срываясь на всхлип, – я так... хочу тебя.

– Моя маленькая ненасытная волчица, – красноволосый проурчал как кот, объевшийся сметаны, – это твое желание я готов удовлетворять в любое время дня и ночи.

Коварно улыбнувшись, красноволосый подхватил меня на руки и, с легкостью поднявшись, направился к зеркальной глади озера. Чуть прохладная вода мягко приняла наши тела. Она смягчила резкие движения, смыла следы недавнего безумства и как живительный источник восстановила потраченные силы.

Время в Заповедном лесу текло иначе, чем в остальном мире. Для меня несколько дней, проведенных наедине с Кейданом, пролетели, как мгновение. Целебная вода снимала усталость. Она же насыщала энергией, заменяя собой питье, еду и сон. А еще ненавязчиво раскрывала тайны, ничего не требуя, но на примере показывая, как жили ушедшие правители. Что хорошего привнесли своим правлением, и какие ошибки совершили. Озеро, как мудрый хранитель, собирало всю информацию, приходящую с новым Владыкой. Оно проникало в самую глубину мыслей, видело истинную суть каждого существа, и могло дать ответ на любой вопрос. Тем самым Богиня давала мне доступ к настоящему сокровищу: бесконечному источнику знаний. Мало того, источник обладал собственным разумом, способным анализировать полученные данные и делать правильные выводы.

– Ты всегда можешь прийти сюда, – дала последние наставления Небесная Волчица, – за советом, поддержкой или просто, чтобы сбросить груз накопившихся проблем. Уверена, ты станешь частой гостьей.

– А Кей? – нахмурившись, уточнила я. Тайн от истинной пары у меня быть не могло.

– Он может приходить вместе с тобой. Ни в чем не могу отказать той, кто носит под сердцем новую жизнь.

– О чем ты? – услышав первую часть фразы, ее окончание осознала не сразу.

– Ну, как же? – наигранно возмутилась Богиня, – ведь я уже открыла тебе будущее. Единственной из всех моих детей, между прочим.

– Но, ведь... я полагала, это случится нескоро. И что же, сразу двое? А как же академия? А Беркания? Я не смогу. У меня не получится!

Не двое, – поправила прародительница, – а две замечательные девочки. Разве ты не почувствовала в себе особую искру, когда магия истинной пары стала частью тебя? До тех пор, пока ты носишь в себе дочерей огненного мага, эта стихия будет покорна твоей воле, и тебе не стоит переживать насчет академии. К твоим услугам уникальные знания сотен поколений самых сильных маргов Беркании. Да и из ныне живущих, сможешь подобрать достойных учителей. Кир не зря говорил, что сможет обеспечить высочайший уровень образования. Он приходил сюда за советом. Хранитель этого места дал особое разрешение. Возможно, он еще тогда чувствовал в тебе преемницу. Только существует одно исключение: знания поколений доступны лишь действующему Владыке. Эта часть твоего сознания всегда будет скрыта от твоей пары. Лучше будет, если ты сразу объяснишь все Кейдану. Он хороший мальчик, преданный, и ни словом не обмолвится, когда почувствует, что у тебя появились тайны. Но это будет мучить его до конца жизни. Так что лучше сразу предупредить.

– А он сейчас нас не слышит? – только сейчас опомнилась, что за время разговора с Небесной Волчицей, ни разу не вспомнила про красноволосого.

– Спит, и, полагаю, видит красивые сны.

– Как же мне объяснить, что я не спала?

– Никак. Просто скажи ему о детях. Поверь, этим ты сделаешь его счастливейшим берком на Альвадисе, хотя он и сейчас им является. И последнее, не бойся объявить о своем положении на Совете.

Беременную самку не тронет ни один берканец. Наоборот, поддержат даже те, кто сейчас строит коварные планы.

– Спасибо! – от всей души поблагодарила Богиню. За ее откровенность, доброту, беспрекословную любовь и за все те невзгоды, что ее волей выпали на моем пути сюда.

Теперь, когда на мои плечи легла ответственность за целый народ, я с большим пониманием отнеслась к ее непростым решениям, обрекающим любимых детей на самые суровые испытания. Истаяла в сердце обида на Шерлон, что продала дочь знатному берку. Исчезла ненависть к Киропу, на чью долю выпало нелегкое бремя одиночества. Я простила всех, к кому испытывала неприязнь или малейшую обиду. И даже некую недосказанность в откровениях Небесной Волчицы. Ей, как и простым смертным, также свойственно ошибаться. Пусть она об этом умолчала, но мое второе рождение в этом мире, случилось лишь для того, чтобы я могла составить пару ее обожаемому Киру. Не знаю, откуда, но это знание появилось во мне с момента первой встречи с прародительницей, слишком уж тепло отзывалась она о своем любимчике. Только раньше оно таилось в глубине подсознания, а теперь всплыло на поверхность и стало явным, как непреложная истина. В какой момент слепая судьба нарушила ее планы, сложно сказать. Но я безумно рада тому, что встретила Кейдана. Пусть он не сильнейший воин и не могучий марг. Для меня красноволосый берк всегда будет самым лучшим, красивым и желанным мужчиной.

– Позволь открыть моей паре то, что ты показала в видении, – попросила Богиню. – Мне хочется разделить с ним это знание, ведь оно касается нас обоих. Я просто не смогу сохранить его в тайне.

– Это против правил, – возразила она, – но ты все равно сделаешь это, – признала со вздохом, – а я уже столько их нарушила, что еще одно исключение ничего уже не изменит. До скорой встречи, – попрощалась прародительница и исчезла из моих мыслей.

– Любимый, – коснулась поцелуем сомкнутых век Кейдана, – просыпайся. Нам пора возвращаться.

– Ммм, – меня притянули к себе и с жадностью поцеловали, – может, задержимся еще немного? Чуть-чуть?

Ага, а многообещающий потемневший взгляд говорил иное.

– Кей, мы еще не раз сюда вернемся. Но сейчас нам, действительно, пора. Я что-то проголодалась, – ну, да! Я тоже совсем

не о еде сейчас думала, и красноволосый прекрасно это чувствовал, – а мне теперь необходимо усиленное питание.

– Куда ж без него! – притворно вздохнул берк, – в последнее время, ты не сильно от Зея отличалась. Погоди, вернемся в академию, я лично прослежу, чтобы ты хорошо кушала.

– Кхм, заботливый ты мой волчонок, боюсь, что в академию я теперь нескоро вернусь, – состроила огорченную рожицу.

– Это почему? Ты же хотела закончить учебу? – меня ласково чмокнули в нос и потрепали по макушке.

– Потому что теперь придется думать не только о себе, – многозначительно посмотрела на впалый живот. Кей перехватил взгляд, нахмурился. На озадаченном лице отразилась бурная работа мыслей.

– Эээ, что ты хочешь этим сказать? – настороженно уточнил он, – я ведь был осторожен и...

Губы против воли растянулись в счастливой улыбке. А еще снова защипало в глазах.

– Уверена? – севшим голосом уточнил Кей. Я смогла только кивнуть. Все слова, что хотела сказать, застряли в горле.

– Лири! – красноволосый порывисто притянул к себе, с болезненным стоном стиснув в объятиях, – это... это... не могу передать, как я рад. Ты не представляешь, что ЭТО для меня значит. Я умер, да? Ну, не может свалиться столько счастья сразу. Этого просто не может быть.

– Может, любовь моя. Может. Мы это заслужили, – ответила я, – теперь даже не знаю, как сказать еще одну новость. Боюсь, тебя разорвет от избытка чувств, – не могла не съехидничать, слишком уж обалдевшим выглядел берк. – Впрочем, лучше уж покажу. Так, быстрее будет.

Вернувшись к тому воспоминанию, что хранилось в сердце, как самая драгоценная тайна, открыла его своей паре.

В тронном зале беррского дворца было шумно и весело. Куча детворы с визгом и криками носилась между разряженных вейр и вейров. Столы ломились от изобилия. В центре вовсю шло магическое представление. Я сидела на троне, держа на коленях годовалого малыша, виновника сегодняшнего торжества. Он сосредоточенно сосал палец, разглядывая гостей удивительно умными для его возраста

медово-желтыми глазами. Другой рукой сжимал огромный леденец, периодически посматривая на него скептическим взглядом. Будто размышляя, вкуснее ли он собственного пальца или нет. Кейдан был рядом, и заметно волновался, высматривая кого-то в толпе.

– Родная, ты видишь их? – спросил шепотом, склонившись к самому уху. Не забыв, впрочем, оставить на коже невесомый поцелуй.

– Где-то здесь, – уверенно ответила мужу, – неподалеку от марга, что жонглирует огненными шарами.

– Как бы ни натворили...

Договорить красноволосый не успел. Раздался треск, что-то бабахнуло, разлетелось искрами, сшибая с люстр свечи и декоративные цветы со стен. Какой-то статуе снесло голову и та, словно метко выпущенный снаряд, угодила в только что внесенный торт. Плюхнувшись в самый центр двухъярусной конструкции, испортила шедевральное творение дворцового кондитера. Сладкие брызги из крема, орешков и цукатов осели на лицах, прическах и одежде всех, кто находился в радиусе десяти лиесов. Даже нам с Кейданом прилетело.

В воцарившейся тишине кто-то испуганно икнул. Мы с Кеём переглянулись, уже догадываясь, чьих шаловливых рук это дело, и в один голос выдали:

– Кириен! Кейлин! Выходите немедленно! Не то, хуже будет.

Две испуганные мордашки выглянули из-под стола. Перепачканные в копоты, с растрепанными прическами, они были удивительно похожи. Только в зеленых глазах одной при виде учиненного погрома, разгорался дикий восторг. А у другой – неприкрытое изумление и запоздалое чувство вины. Вслед за ними выбрался третий неизменный участник проказ, темноволосый крепыш с удивительно красивыми и огромными серыми глазами. Он ничем не отличался от обычных детей, если не знать, кто его родители. Оценив обстановку, мальчишка вышел вперед, закрывая собой подружек. На помощь обожаемым внукам уже спешили Лер и Сэми. В их крепком браке детей не было, поэтому вся их любовь обрушилась на внучек, гордость и надежду Беркании.

– Денрик! – прорычала стоящая за спинкой трона ларка. Небесная волчица благосклонно приняла новую расу, родоначальниками которой стали Алиша и Мэлок. Первое поколение ларков сохранило звериный

облик, зато их малыш родился таким же, как и другие берки. За одним исключением – геном берсерка в крови. – Несносный мальчишка. Выпорю!

– Ну, мама, мы не специально! – обиженно протянул ребенок.

– Алиша, не надо! – осадила телохранительницу, – они же дети. К тому же посмотри, как он их защищает. Дени всего пять, а уже ведет себя, как настоящий берк. Вот, больше, чем уверена, это Кира всех подбила на шалости. У нее ж ни грамма раскаяния на лице!

– Отправлю к отцу в тренировочный лагерь! – пообещала ларка, – если такой взрослый, пусть занимается наравне со всеми и учится ответственности! Я же просила приглядеть за девочками. А что в итоге?

– Алиша! – каждый раз, когда вскрывалась очередная проделка принцесс, она грозилась отправить сына подальше, потому что он неизменно брал на себя ответственность и смиренно принимал наказание. Для тщеславной, как оказалось, в таких вопросах, ларки это было огромным ударом по самолюбию. Она гордилась своим мальчиком, показывающим несвойственные возрасту успехи в учебе и бойцовских навыках. И только регулярные выговоры от учителей за неподобающее поведение и нарушение правил, сводили все его достижения на нет.

На это раз ларка уперлась всеми лапами. И быть неразлучной троице наказанными, если бы не Крейган. Карапуз ткнул пальцем в кусочек торта, налипший на его камзольчик. Облизал. Судя по довольному выражению лица ему так понравилось, что он сгреб остатки сладости в ладошку и запихнул в рот. Очевидно, этого показалось мало, и он возмущенно хныкнул, требуя еще. А поскольку мы как раз были заняты выяснением отношений с Алишей, на потребности наследника никто не обратил внимания. Тогда маленький вымогатель, а он успел изучить сотни способов добиться желаемого от окружающих, посмотрел на Зеля, моего зомби, ставшего неотъемлемой частью нашей семьи, несколько раз подлатанного, но неизменно преданного и услужливого. С крохотных пальчиков сорвались черные молнии и ударили прямо по зомби. Я осеклась на полуслове и, некоторое время с открытым ртом наблюдала, как мой зомби (мой!), которого создала еще шесть лет назад, вышел из подчинения и управляемый наследником, направился к остаткам торта.

Сладкоежка не стал размениваться на малое, а приказал Зелю принести все, что осталось. Тележка с вожделенной сладостью переключалась к трону, а карапуз лишь важно указывал пальчиком, какой кусочек ему подать, и счастливый донельзя уплетал лакомство за обе щеки.

Умилению присутствующих не было предела. Дей, которая на последних сроках беременности, стала чересчур сентиментальной, всхлипнула. Эльт, давно растерявший остатки заносчивости и превратившийся в суетливую наседку, едва узнав о долгожданном в их молодой семье событии, принялся хлопотать вокруг жены, вызывая новый прилив слезливости и обострения чувств у гостей.

— Ну вот, родная, — Кейдан приобнял за плечи, и вернул мою отвисшую челюсть на место. — А ты переживала, что наследник трона родился без магического дара. Похоже, в нашей семье появился еще один уникум, оборотень-некромант. Зря, что ли, он твоя точная копия? — горделиво хмыкнул, намекая, что у Крейгана были такие же белоснежные волосы, как и у меня. Тогда как у близняшек Кириен и Кейлин, унаследовавших не только папины черты, но и его магический дар, шевелюры огненно-красные.

— Кей! — в уголках моих глаз заблестели хрустальные капельки, — как же я люблю тебя. Вас всех.

Прижав к себе малыша, чмокнула его в белоснежную макушку. Посмотрела на девочек. А те, почувствовав, что их шалость может сойти с рук, тут же кинулись к нам обниматься.

— Ну вот, я снова плачу! — пожаловалась Кейдану, когда последняя картинка замерла, как снимок на магкристалле. — Это наше с тобой будущее, и оно стоит всех страданий, что довелось испытать. Я буду бороться за него клыками и когтями. За нас, за наших детей и за то, чтобы этот счастливый день из видения все же наступил.

— Лири, Владычица моя, — красноволосый берк прижал меня к себе, как сокровище, — клянусь, что буду любить тебя до самой смерти, и после нее, наверное, тоже. И еще в том, что сделаю все, чтобы таких дней, как этот, в нашей жизни было великое множество. Мы есть друг у друга, а значит, мы справимся с любыми невзгодами. Приложим все усилия, чтобы наши дети и дети их детей жили в мирной и процветающей империи. Поверь, у нас с тобой все получится.